1911.

Февраль. 17. На склонѣ жизни Л. Н. Толстой говорил о дневникѣ, что он самая цѣнная и полезная форма литературнаго творчества, потому что хотя в произведеніях своих писатель и не выражает своих мнѣній и чувства, но высказывает их через своих героев, живет их сознаніем, так что могность его, как бы размазуя по всему произведенію не даёт узнать непосредственно; в дневникѣ же он передаёт на бумагу свою мощную внутреннюю жизнь, высказывает себя таким, что он есть в действительности. По дневнику, поэтому, можно составить наиболѣе вѣрное понятіе о личности писателя.

Думаю, что и для всякаго, у кого есть надежды, кто стремится к чему-нибудь, волнуется, дневник имеет не малое значеніе, хотя как-простым спортивным и не к лицу рисоваться с писательством. Это-то и есть, потому что имѣю уже в этом деле маленький опыт.

Перелистывая только что оконченную тетрадку дневника, я переношусь душой в это недалекое прошлое, отдыхаю переписываю его и благодарю Бога, что веду дневник. Нѣтъ в нем громких подвигов, или чего-нибудь исключительнаго, выдающагося. Единственное, что может обратить на себя вниманіе в моем дневникѣ и вызвать к себѣ уваже-

ніе, это вера в возможность для ч'ка, как бы он ни был мал и ничтожен, как бы ни был забит и придавлен жизнью, стать лучше, чем он есть; что можно жить не т'к к'к живут все люди, а к'к требует совесть — эта частичка Бога в существе ч'ка; это хотя часто колеблющееся и порой сильно падающее, но все же не угасающееся стремление стать выше пошлости и грязи обыденной людской жизни. Все остальное грех, чтоя — т'к небольшой, посредственный. Между товарищами есть много людей гораздо способнее, чем я, но ни по своей жизни, ни по стремлениям, ни вообще по мировоззрению, они не похожи на меня: мерзость жизненная сильнее отпечаталась в них, тяжелее наложила на них свою грязную лапу, и они т'к свыклись с ней, что или не замечают ее или же вместо борьбы предпочитают жить мирно с этим чудовищем природы ч'ка придавком. Не могут они в прелестях жизни постичь всю неестественность и гадость такого положения и не стремятся к лучшему, не верят или же равнодушны к этому лучшему. И это обезличивает их, к тому сводит их природные дарования, потому что в бездействии они остаются неразвитыми и погибают... Больно бывает смотреть на них — теперь здоровых, цветущих юношей... Что-то ожидает их впереди?

18. И я не т'к давно еще жил, к'к все живут, имел тысяче стремления, выше всего считал ч'скую славу, и был рад, когда удавалось становиться лучше во мнении людей, не переносил т'х, кто открывал в нем недостатки; себя я представлял в гораздо лучшем виде, чем был в действительности, потому что в мирной моей жизни было самолюбие; короче говоря я был кость от кости выросшей мне среды. Издали всматриваясь в себя, то время, я кажусь себе грязным умственным замарашкой, который находит наибольшее удовлетворение в том, чтобы взять верх над поменьше — побить, обманувшем, уязвить ковером — у него вдоволь сознание своего достоинства, питающееся случайностями и мелочами. Но, что теперь для меня составляет высокое и ценное, было ничего не значущим, потому что я не понимал его, питающееся часто вызывало во мне волнения и увлечения, порывы, то и дело сопровождаемые разочарованиями и я опять искал, стремился. Но Господь положил конец этой безсмыслице. Он внушил мне Его искать в Сердце своем. Душа сильно протестовала против такого животного состояния, внутреннее чувство говорило, что т'к нельзя жить: слишком унизительно такая жизнь для ч'ка-существа разумного и свободного. Тогда я вполне не сознавал это т'к ясно, к'к теперь пишу. То был сон болезненно-глубокий, но тревожный, когда, чувствуя холод он инстинктивно закрывается

отъемлют, чувствуя у душе и скорбу что все безсмысленно стремится освободиться от тяжести его. И вот безпокойный сон был предвестником пробуждения... Я взялся за труд и он увлек меня. Работать оказалось было лучше, чем бездействовать. Это было время, когда я перешел в 6 класс. Едва поступивши в Семинарию, уйти уже смотрят на последние два класса, как на время полного бездействия. Такое убеждение само собой слагается глядя на жизнь богословов. Хотя я раньше тоже разделял это общее мнение, но незаметно для себя, без всяких задних умыслов, начал добросовестно и вдумчиво относиться к наукам богословским. По курсу - подлинно ли это такая чепуха, что и вникать не заслуживает? И я окончательно убедился в том, что значит подходить к науке без предрасудков и предубеждений. Тогда я ~~тоже~~ начал понимать, что солнцу не может, не имеет права судить о том, что может узнать увидевший чистыми здоровыми глазами, что не может иметь правильный взгляд на свою Божие-вечную, святую науку тот, кто не хочет знать ея и не стремится быть ~~такой же~~ чистым ~~и~~ душой.

В связи с этим появляется желание самопознания, усиливается недовольство окружающим; я резко осуждаю его, даже презираю. Между тем, вникая в себя, я замечаю, что сам достоин еще большего осуждения. Нельзя осуждать других, не спросивши сначала себя: а чист ли ты сам святой? Вникая в себя, я лучше понимаю жизнь окружающих меня, ясно различаю недостатки, но рука уже не поднимается, чтобы бросать в них камни.

Так сбываются на мне слова Христа, что Царство Божие подобно зерну, брошенному в землю; он и спит и встает и ходит вблизи него, но не замечает, как зерно сначала перегнивает в земле, потом дает росток, стебель, пока оно колосится, зреет и наконец приходит жатва и собирает плоды. Посеял и в меня Христос святое слово Свое и оно незаметно для меня растет. Мой священный долг не засорять души своей, а всеми силами способствовать росту его, чтобы не пропало понапрасну семя Божие, а принесло бы плоды. Проясняется цель... Я увидел и где нахожусь и куда мне путь лежит. Путь узок-далеко-далеко... Жизни едва станет, чтобы прийти к ней, но вместе с тем она и совсем близка к нам, до конца близка, потому что я не отделяю ее от своего существа, она во мне самом. Это и есть путь, идти к той заповеди Христовой всем людям: "Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен". Непонятно, как это может быть, но это истина, потому что и высшее не может быть Бог, а не чем простой. Путь узкий путь напоминает нам все Христос: бери крест свой и покорно следуй за Христом. Все трудное для тебя

шествія тоже дано во Христѣ, а тѣ, кто только захотѣл, пользуются ими. Трудны эти пути? но впереди, вождь, идет Христос и Его святые служители, бывшіе такими же грешными людьми, как и все мы. Да и что такое эти трудности и препятствія в сравненіи с тем счастьем, к коему ведут они? Победоносно идут и славят через трудности противников и тем больше у них препятствій, тем славнѣе победа. Кто не боится борьбы, тот недостоин и победы. И хотя я теперь и гол и нег и бѣден, а своими силами я скорѣе потоплю не безсиліе, но у меня есть сокровище, с коим не сравнятся никакія блага міра — это надежда на Бога, надежда на то, что я мерзкій, пресмыкающійся червь силою Божіей превращусь в крылатую бабочку, что я еще не совсем заслыв в своем прежнем виде, а могу быть и лучше. Знаю, что впереди меня ожидают падѣнія, но разве могут быть в таком каком-нибудь оправданія? Что мне сделать избавить себя от обязанности быть честным, справедливым, благородным? Дай же мне, Господи, сил, помоги выдержать борьбу!

Жизнь моя покажет, насколько я останусь верным принятым решеніям, но в дневнике я буду все отмечать — и повышенія и паденія. И если удостоит меня Бог быть тем, чем хочу быть,

то из жизни моей будет видно, как осуществляется этот переход от ничтожества к совершенству, как из глубокой пропасти можно выбраться на самое небо, как силою Благодати Божіей приходит к „мужа совершенна, в мѣру возраста исполненія Христова".

19. Сегодня — великий день на Руси — освобожденіе крестьян от крѣпостной зависимости. Будет прошлое с этого пор, как крестьянин стал свободным от гнета помѣщика, а вместе с этим открывшаяся широкая возможность для государственных улучшений и Россія двинулась по пути прогресса. Событіе это отразилось на всей жизни Россіи и празднуют его русскіе, как ни одно из великих событій. Увы, после ~~не~~ после богослуженія было маленькое чествованіе этого дня.

Для меня могло этот день тоже — историческій: сегодня — день моего рожденія, 21 лет я уже существую на свѣтѣ. Перед службой я пошел в Церковь и со свечой в руке молился, чтобы дал мне Бог силы всегда быть верным своим убѣжденіям, жить, чтобы не сломили меня. В это время ударили звонок, утки пошли в Церковь, и я невольно закрутился, но сдержал себя и не стал поставлен свеч, а когда возвращаясь на свое место увидел, что в Церкви уже лишь утки, то смутился. Эти душевныя движенія — очень выразительные показали мне крѣпость и твердость моего настроенія. Опустился я потому, что неожиданно очутился один среди людей, воспитанных на лицемѣріи, или вернѣе воспитанных лицемѣрами, среди

пушкой ~~так~~ быть религиозным, только в душе моей живой веры; и в этом невольном движении сказалась своего рода уступка общему мнению: я раздвоился, то мнение находит ~~во~~ тоже во мне сочувствие и
иначе я не ощущал бы неловкости
нашептывает мне, что не надо их дразнить. Странное противоречие. Я убежден, видя, в преобладании таком образа действий, я поступаю сознательно, разумно, свободно, а они — по стадному влечению, по незнанию, неразумно. Видно, и сильны и мелки осадки прошлого, что ~~не~~ даже против воли ими распоряжаются они. Их не волнуют руководимые опытом прошлого, не замечая даже этого. Вообще же такого, неискреннему, лживому едва ли возможно предрассудки показать себя таким, каким он хотел бы казаться, а не таким, что он есть и утвердить в ~~его~~ своей искренности.

20. Последний день масленицы. Люди стараются провести и возможно весело, самодеятельно из конца в конец, а не вечера, в театре обязаны по бывать, сидят в доме на масленицу для развлечения. Наблюдаются в это время особенно изощряется, на вечера приглашают зайцами, танцевать, усиленно посещают знакомых, искренних у них горы блинов, бесконечно опрокидывают бутылки вина, домой являются на заре, а просыпаются с болью в голове и в следствие с красными лицами. Наступает вечер и они опять стараются в ту же до самого поста. Я провел масленицу совсем иначе, провел необычайно спокойно, совсем незнакомо оно забыть и вынести. К этим увеселениям и забавам я не чувствую никакой охоты. Вечером всегда почти оставался в классе один, и либо тихо беседовал по душам, ~~то~~ либо читал что-нибудь, даже-даже не был бодрым и хорошо себя чувствовал. К посту я мало подготовил себя, по дням маленькие опыты воздержания и вообще в пищи стал умеренным.

~ Между тем инспектором о. Ал. Новицким были ~~данные~~ превысочайшие суждения, касающиеся отношения, как будто переговоры какие ~~были~~ происходили между нами. Этим неприятнее это было для меня, что я сам в было время создал ее. Когда я перешел в IV класс, то этот, раньше относившийся ко мне, ко мне, как к лицу незнакомому — формально, принял меня, когда я явился к нему за записью, сравнительно любезно, как гостя. Я вспомнил о этой резкой перемене в обращении и когда стали, сухо поклонился ему, не подавши руки. С этого раз он встречал меня как-то раздражительно, не скрывая своего пренебрежения; я же все в первое время отвечал на все, но потом эта разность между нами немного сгладилась. Я хотел удалить, поправить свою ошибку. Явившись к нему за записью на бумаги, я сказал: „О. Ал-др! когда я встречался с вами я всегда чувствовал себя неловко. Мне виновен в этом. Я знаю, что виновен первый подал повод к таким отношениям". Он, ~~вер~~ не ожидавший этого, смутился, побагровел и перебил меня: Конечно, кто относится к нему формально, кто ~~слуг~~ я. Но к вам я никогда
у всякого, особенно в таком возрасте бывает стараться, но сдержанно
не относился враждебно, не помню даже на какую эту случай было... Я, перебивая его
сам не перебивая, продолжал: Я давно уже сознал свою ошибку и мне больно стало, что я как незаслуженно оскорбил вас, а теперь решился вас просить,

чтобы на мое поведение вы тоже смотрели, как на ошибку. Вы простите меня... Это время было скверное влияние. Всем я готов был критиковать и людей и причины их, во всем готов был видеть недостатки, потому что (не хотел видеть этих недостатков в себе самом) они мне казались неискренними, фальшивыми. А когда я глубже заглянул в себя, ближе с людьми познакомился, то увидел, что причина моего недовольства людьми кроется не столько в людях, сколько во мне самом"... - Да я замечал за вами маленькие стремления, но как-то не мог понять вас - чего вы хотите. Сейчас вижу, что с вами произошел какой-то переворот. Оно, правда, такой возраст пришел, а мне вас видно повлияли цинки богословских наук, и вы стали циком серьезным. Я рад, что вы сами сознаете свои ошибки..." Все это было сказано откровенно, искренно. Мы попрощались, подобрев друг к другу.

21. В Епархиальном доме вчера вечером праздновалось 19 февраля. Народу было полно, как сельдей в бочке. Спасский читал об истории освобождения крестьян, о реформах, последовавших за ними и о нынешнем освобождении крестьян на самоуправление, общественную, государственную и прочие; а после этого, что такое истинная свобода и как ею нужно пользоваться. Речь его была дельная, красивая, общедоступная и убедительная. Потом был ректор - Брежнев, о заслугах Николая I в деле освобождения крестьян, указал на его реформы в этом направлении, на работа Государственной Думы, введение всеобщее обучение. В промежутках хор семинаристов пел концерты, песни на освобождение крестьян, семинаристы все брали отличные - программа была почти такая, что и у нас. Сверх этого показывались туманные картины.

~ Великий пост. Время до св. причащения я решил провести в самоуглублении и заниматься (то, что ведет к) изучению для меня моей (а все остальное - и прочие предметы - второстепенно, второстепенно) духовной жизни и перерождаешь труд.

До вечернего чая я ничего не пил, а после богослужения дочитал на ночь; вам я разбирал о самопознании и читал „О подражании Христу" Фомы Кемпийского.

~ Дидон (Доказательства Божественности Иисуса Христа) оказалась не по силам Пете; книга эта слишком научная: то и дело встречаются слова в роде: метафизика, метафизики, на каждой странице, даже... кроме он никогда еще и не слыхал; а то еще бывает, что слова все известны и понятны, а очень бывает - непонятно. Видно, что он незнаком с этой книгой, а что порекомендовать внутреннего - тоже не знаю, потому что мало читал таких книг. С разрешения Спасского я взял из Фундаментальной библиотеки „О подражании Христу" Фомы Кемпийского и „Иисус Христос и Его время" Пресанса. Первая хотя и написана очень просто, но я не дал себе труда с первых же слов усмотреться о некоторых мыслях, что я читать ее с пользой тоже может не всякому. Написана она в виде кратких изречений, содержащих обобщение многих частных мыслей, перечувствованных автором. Для поверхностного читателя она должна показаться скучной. Ее нужно не читать сплошь, а самому размышлять по поводу прочитанного, чтобы понять какое богатство в ней содержится. Такое получилось у меня впечатление о ней по прочтении двух первых глав. Вторая тоже не годится для Пети. Я тоже не знал что сказать, как вспомнил, что

у меня все есть. Самовосхищаюсь "Бедной" и еще две книги (украдена и потеряна) вставлены в одном переплете. Это обе первыя книги, наведшія меня на мысль о необходимости перевоспитанія и возбудившія во мне желаніе работать над собой. ~~[illegible]~~ Я употребил на них весь свой капитал в 1½ р.; самыя уже они понравились мне одни своим заглавіем. Я ныне даже дерзость основать себе библіотечку, из коих книг, да Кармелин оказались слишком тощими. Пусть тебе на здоровье. Я посовѣтовал. (Вместо подписи переводчик.) И на занялся лучше самим собой, просмотрел свои записи, читаю Евангеліе. Самоукрашка для меня — дело новое. Помоги ему, Боже!

23. Совсем было прошла уже зима; снег растаял, земля просохла, тепло и глядишь придет весна, как сегодня ночью опять выпал снег — падун холодный ветер; опять будет грязь и так неудобно будет гулять на дворе, а не море хоть совсем не ходи. Для меня, ~~[illegible]~~ я об сих совсем не скорбя. Но что же — быть недовольным такой переменой погоды? Нет, все то, что бывает в природе, все дарится приносить вред людям, отнимает у них пищу, пускает по миру — все разумно и целесообразно, всем управляет премудрый Бог, о всем заботится, все направляет к лучшему, к тем последним целям, ради которых существуем и не можем быть понятны ограниченным существам, но для коих мы существуем. Итак это — благополучіе всех тварных существ; если бы люди понимали это, то не роптали бы на свою судьбу, не гнались бы за суетою, не забывали Бога в минуты временнаго счастья и гордости. Нет зла без добра. Я предпочитаю не замечать зла, потому что лучшим мне оно, видь, не кажется, а будь спокоен и из непріятнаго из-

влекать пріятное; все переносить мужественно и терпеливо, за все благодарить Бога: такое понимание жизни міра и природы и разумно и выгодно, потому что дает мир душевный и укрепляет мою волю в добре.

На пустой площади над берегом моря читал громко протоиерея Иннокентія Архиеп. Херсонскаго и Одесскаго на вторник и среду в 1-ю неделю Великаго Поста; в них много неподдельнаго, искренняго чувства, понимания духа Божія и Слова Божія и сердечнаго, заботливаго внимания к слушателям. Иннокентий — поэт; проповеди его можно читать с увлечением. Но большое впечатление произвело на меня попытка нарисовать в воображении своем картину страданий Иисуса Христа за род людской, его униженіе людьми, смиреніе, безропотную покорность воли Отца Своего Небеснаго и такую самоотверженную, великую любовь к людям. Я передумал, а старался ясно, отчетливо и полно представить себе события последних дней жизни Христа. И воображение сослужило хорошую службу для понятий. ~~[illegible]~~ Сердце невольно исполнилось чувством благодарности к Богу, принявшему на Себя образ раба, для спасения людей, отдавшему себя на поругание, я хотел позвать свое ничтожество, захотелось отказаться, ничтожно не служить на пользу свою вере во Христа, с переносить и унижения и лишения и страдания, страдать во имя Его, только бы остаться чистым и непоколебимым.

24. На вечернем богослужении я чувствовал себя усталым и никак не мог собраться мысли для молитвы. Не сказ[illegible] определенно, где причина этому: в неразборчивости и безрассудности чтения, в однообразіи богослужения, или в том, что я поздно и встал раньше, чем всегда — Бог знает, наверно, все вместе; только это очень плохо

Пост — время, когда бы постящуюся должен помочь в всю полноту духовной жизни, когда плотское desciple должно замолчать подготовить подвиг духа, чтобы поднялся до высота должного настроения и пить за одно с жизнью духа. Над всем должно властвовать начальное духа, а не плоть. Сам же ~~[illegible]~~ изнеможение воли обессиливает дух, но пост у нас много берёт в своей внутренней цитадели, он не достигает своей цели, потому что скорее обессиливает силы духовные, чем возводит. А чтобы этого не было, нужно вперёд себя направить в молитву, сильно возбудить покаянное моление настроение, когда не сломит себя усталость и нетерпение, обрести бодрость и силы, и во внешней жизни. ~~потому что дух будет бодр~~ Не великое дело быть добрым, когда у себя все есть, когда есть здоров и кушать и другой, кротко, будь психически спокоен в лишениях, испытаниях, скорбях; вот-настоящее мужество.

25. Перед утреней бодрствованием я около 2-х часов ходил в Богадельню, пытаясь разобраться в своей душевной жизни. Как трудно заглянуть в свою же душу: она для меня потемки. Кто, думаю я, скажет мне исповедь? С прошлым домом обращения к Христу не так трудно свести счеты, а вот что сказать об этом ~~[illegible]~~ происшедшем времени от исповеди в начале года до сих пор? Хотя для меня ясно, что рвение к своей духовной жизни после того понизилось, все чаще ~~[illegible]~~ обвиняешь, ~~[illegible]~~, но ничего особенно преступного за собой не знаю, полагаю даже безупречно прожил, а что знаю, то все мелочи, о крупных и грубых дела как-то неловко. И я стал перебирать эти мелочи. Вспомнил и такую: часто, проходя по коридору, я замечал, как на меня иногда пристально смотрят чьи-то молодых классов, как бы думая, разгадать кто я за он. Я внутренно улыбался, а иногда эта улыбка невольно прорывалась, злой насмешкой по губам, светилась ~~[illegible]~~ в глазах. Когда товарищи мужи брали обо мне что-нибудь, выдающее самомнение, самодовольная улыбка мне поспешала меня. Как понимать это? Я думаю, это значит, что я любуюсь собой, смотрю на себя глазами наблюдающего меня, свое достоинство измеряю его удивлённо-завистливыми взглядами, словно себя, значит, в зависимости от людского мнения. А разве так, когда же место сознанию своей неразвитости и нравственного ничтожества? Идти же куда взяться стремить? Духовная жизнь, слаба, потрясается в самом корне, я сам же обезсиливаю себя, незаметно для себя самого разрушаю то, что хочу создать. Вот какие у меня мелочи... Просмотрел я и другие мелочи, в этом же роде и вижу, что это вовсе не мелочи, это характеристики показывают гнусность моей внутренней жизни. В стремлении к совершенству нет ничего невинного, все заслуживает самого серьезного внимания, потому что ни мелочи, а связаны с главным. (Чог.)

26. Окончились дни говения. Сегодня все мы-самые рады приобщились Св. Тайн Крови Христа. Какое близкое, неразрывное общение с Господом: я-во Христе и Он-во мне. Жалостливо, но без всякой сомнения. Мы по милости Божией дано все необходимое для приобретения вечной жизни, для водворения в себе самом Царствия Божия, потому что я-ветвь, питающаяся соками всещедрой лозы-Христа. Если я во Христе, то уже не сирота. Моя первобытная и святая обязанность поддерживать в себе то настроение, какое создан

вдали показалися. Мірская суета может и выносить волны, но в том то и заслуга, чтобы в этой борьбе постоянно быть победителем; борьба же эта возможна только тогда, если, постоянно, бодрственно буду наблюдать и за собою и за окружающими, а не буду безучастным к тем влияніям, при которых подвергаюсь им. Иначе есть борьба-шарадная, непрекращающаяся и все хорошее в нас должно погибнуть в борьбе. Если же забуду обо всем, то мигом потеряю то сокровище, что приобрел и самое пост и духовное делание потеряют свое значение.

Пишу я сокращенно все время поста наконец, не обыкновенно два розведенца, а вчера-в день исповеди не пил и не ел целый день. Этот пост-чуть ли не первый в моей жизни. Я держался на удивленіе своих исканий и очень доволен этим опытом самообладанія. Если бы пост мой закончился тогда в воздержаніи, то пищи, но опыт вчера, были бы полезны, то я сделался прежнимъ, как и начал пост. Духовная литература; при том же трудно первое воздержаніе, потом становится легче.

Теперь после вчера постом весь день, а к произведенію в церковном духе завтра время проявлять особенно первой неделе. Я чтим мои скорбно удовлетворяет на пониманіи. Дай Бог, чтобы не замерло в нем новом сердце семена добра и благодатіи они не прежде будут поддаваться дурному, развратному влиянію товарищей и Бог помощью выйдет к тому, что мне пришлось перенести.

Март. 2. Вскоре после того, как по Дождеславе Вел. Семеновой Лоскутов объявил, что когда произносить проповедь, я принялся за обдумывание своей на вторую неделю В. Поста. Тяжелый выбор тру, для значительности важности в висящей чтения и общества, малодушие общий мои и взялся задно. В большом труде рождались в слабом уме моем мысли, а излагать их было еще труднее. Я чувствовал, выносили их и они падали едва ли в большем количестве, чем капли падают сквозь решето когда уже прошел дождь и показалось солнце. Это было не только не приятно, но, правду сказать, и неприятно, я принуждал себя думать набросал несколько мыслей, нельзя отрицательно, даже и взобросил, в надежде окончательно приготовить на первую неделю, а сам принялся за проповедь. Но вот я уже и отклонился, а проповедь еще и не начата; я не знаю даже о чем говорить будет: придуманные розовые мысли оказались не слеп, мысли мои, что составить из них что-нибудь нельзя было и думать. Я чувствовал неудовольствие: что моя на неделю, за неделю, есть розовые дня обдумывания мне трудно было несколько по-дневно и всякого принялся за них. В пятницу вечером за пол-часа уже я сделался кой-какой очень недобрый план; в субботу вечером я просто теоретически на нас; случилось вчера, очень розовое и дурное не стоит: в воскрес перед заутреней я окончил проповедь. Я лишил на сон, совсем бодрствовал: оставил газеты, лежал по диванам, чтобы выиграть время; когда проснулся поздно, то сейчас же вновь мои мысли о проповеди, и осаждения и вновь принялся обдумывать их.

3. Когда же я писал, то сам себя удивлялся: содержание проповедей вдохновенно, очень, раньше никогда доселе не приходило в голову; о духе времени, о среде, о значении на воспитание, на характер, направленіе мысли и жизни, как предать себя от этого влияния, об

истинной вечной Жизни, в которой образуются и случатся с призывом познать себя и Христа, сбрасывать с себя равнодушие к делам Церкви, потому что в них весь смысл и их объединяются все цели жизни. Это — свободная, прочувствованная рассуждения о жизни, личности Бога, взаимоотношения между мной и обществом. В проповеди явилась моя душа, как в зеркале открылись в ней мои цели, стремления, мой образ мыслей и чувств — все, что я есть. Выражать свои мысли мне не стоит никакого труда, как раньше, вливаются они в бумагу легко, последовательно и связно, вся же проповедь строится (и красота — такие умения) предоставление, пока еще не сложилась в моем опыте; ~~на~~ вначале обыкновенно когда я оставлюсь у последнего пункта, до заглавия обыкновенно остывается — не знаю, как будет у меня проповедь, но размеры она выйдет тоже объемистым — боюсь даже, чтобы не обременить внимание слушателей, хотя она и не похожа на обыкновенную, проповедь предстоящей жизни для молодых людей. Благодарю Бога, что Он вложил в сердце мое мысли, которые когда нужно было, я легко владею своим аппаратом и ~~для~~ жертвовать обедом и ужином, чтобы не прерывать течения мысли. Хотя при и скоровечной проповеди я ~~бы~~ имеющий безпощадно измерял ее, вычеркивал, переносил, делал вставки, поправки, сокращения, так что теперь она совсем, имеющая вид, но уже одна то, что во время писания проповеди я не сделал ни одной поправки, ~~[illegible]~~ и так дошел до этого. Это уже исключительно, бывает у меня вперед. Кто же понять такое внезапное усовершенствование? Проповедь есть сама гонящая за проповедь. На исповеди Г-ди сказал мне перед всем, как грех исповеди разлагающий и недужный: „Садо, прощаются тебе грехи твои“ и он тем за этими обнадеживающими словами сладкими исцеления от болезни, ум и смысл сняли тяжесть грехов, Г-дь исцелил мою больную душу. Абсолютно по праву нам сто удовлетворение в помощи Божий, тем самым создает здоровье, для больного ума и души. Божие всемогущество и премудрость просим на помощь любви бесконечной. Это — тяжелый испытывает на себе дивных милосердия Божия. Как всегда гадок будет, если не отобьется в возрождении всей души благодать, а раскаяние непрочно и лживо! Не допустит до этого, Г-ди! Основание дела одного, выбора — прекратить еще раньше. Проповедь еще и не ~~[illegible]~~ и сравнивается и не перемелется, пока воскресения всем сердцем. Ибо не? Безконечно ли, что не усвоить отвергаться и прекратить ее? С помощью Божиею все возможно. Пусть любовь не угасает во мне, пусть молитвы, будущие не закрадется лицемерие, а движет мной пусть семена любви, умиления и умиления себя братьям, не знающим цель Христа.

5. Дорогие мои надежды: Вен. Семенович нашел мою проповедь неподходящей для произнесения в Церкви, хотя и признал ее очень содержательной и хорошо написанной: слишком общий она характер, не имеет прямого отношения к евангельскому рассказу-обсуждению, разслабленная и мало назидательна. Это заявление порадовало меня, никогда не ожидал его. А расславление мне проповеди моей ~~[illegible]~~ звучно для меня самой зной несмышленой, больно было ~~[illegible]~~ за кульмасу труда и времени, что затратил я на нее (Каждый раз я приблизительно отмечал, сколько времени работал над обдумыванием, писанием, исправлением, перепиской и в общем получилось 29 ч. 25 м.) Для чего я трудился? разве мне нужно было отличие? Правда моя проповедь не похожа на гомилетическую проповедь, она далека от

летки, но за год подошел вплотную к пользе, как только мы близко, грешить семинарист такой проповеди, какую нас выкликивали трубы значит выкатить остальную, сплошь серую, невзрытую, невспаханную почву. И я хотел заглушить сапогов задумать сверхсрочно подсобить, указать им где и как они полезны и куда ведет их такая польза. Незнаю насколько я выполнил бы этот труд, но я ее имел в виду. Как я ни старался убедить всех в целесообразности именно такой проповеди, они стали на свои. Автократы не рывы языка и так и меньшими друг друга. Вдумываясь хладнокровно в свою надежду я вижу, что ~~и все~~ она не такое большое зло, как мне показалось в первый раз. В самом деле, невозможно враждебно относиться к заблуждениям В.С. Как ни не разумны они, но и в нем видны ~~не что прочее~~ много добра. Он, если и не проповедник, то хороший человек, поучиться у него есть чему, не от того, что пренебрегать его взглядами. Притом все, я повторяю, слишком большого мнения о своем произведении, как и вообще люди склонны преувеличивать, что они любят. Достигнуть бы я желал лишь одного еще вопроса, но пищу для тщеславия приобрести бы, наверно, очень обильную, а с ним я по отвагу знаю трудно справляется; уже тем, что на меня смотрели бы с большим уважением могло опасно для души моей. Да и самих друзей не пропал: на мои проповеди, настоящие, умные мысли и мысли, я уверен, они остановят опад. Значит горевать не чем, а работать с одинаковым усердием безоговорочно к тому отвращению мимо труд уже мне недолго, пока я не пропадаю, а все накопляясь, производит все большие и лучшие результаты.

6. Недели точно прошла после говения, а как обязанности поглощено мое прежнее

приобретенное на неделю настроение, как далек дух мой теперь от тех стремлений. Вчера вечером и сегодня на литургии я совершенно не мог сосредоточиться для молитвы и молиться не было охоты. Боже мой, что мне сделалось? Я попрежнему усердно крестился и на колени становился и стоял с видом внимательным, но было ~~какое~~ сильное противоречие было с этим с самим собой. Бесчувственно казалось все это. И сегодня было это тяжело. Как все борется с душой злом? Эту неделю я был очень занят, но разбросался на мелочи, а ~~в~~ связные беседы поэтому не завладевали; надо выбрать, что нужно по настроению, выслушено с душой сделать полным. Внимание нужно обратить на причину. Как много трудного, а теперь еще неурочные труды.

9. Недели две тому назад семинарист Ветревский был смущен, хотя и не явным образом, что застрелился окончивший в прошлом году студентом наш Сашенко. В октябре прошлого года он принял монашество, назначен миссионером на Алтае и настоятелем монастыря. Таким образом дней 8 он пел шутки, удивил всех знавших его; меньше всего можно было ожидать, что он поступит в монахи, не вдумываясь в искренность его последнего сейчас заговорили о его сероуйдоедстве, предтечности. Теперь все, когда узнали о таком незаконном исходе из источника правда, малодостоверная, но все не пришлось вторгнуться, наконец, грустно, пришло официальное известие. Спасский, как-то недавно говорил: заходит он надеть золотую цепь, а не рассчитал что она тяжелая для него. Так вот оно что тяжелая его черная ряса. [redacted] Не определил он своего положения в мире, блестящую карьеру принес за

драгоценность, а насколько ценнее драгоценность воздуха сумеет сравнить для приобретения ~~[illegible]~~ скорбящих и тем дорого поплатился за свою ошибку. А вот дерево, тем, кто видит, безвольный и со всею дорогостоящею он оказался негодным к жизни. Невостребованным себя самою, а затем другие умы и восклицают: Царство Божие, Какое бесчисленное число раз на всех людях повторяется это ошибка людьми, сколько раз они теряют от этого и все не хотят понять не исследуют, не учат их ошибки. Сколько печальных последствий ведет за собой это ошибка. Вопрос о помощи молодежи... Да что нужнее этого несчастного самоубийцы всех тех, кто уже свою жизнь наложил на себя, кто из отвращения к людям и людьми посвятив общества, церковных, государственных дел средство полезных возвышенных? Позвольте кто их вывел сюда, а если нет, то почти, что крусскость не позволяет отказаться от жизни? Или они проводные по пред престолом Всевышнего Судии? И какие бы последствия не провели на наказ позорных, торговцев и подсудимых, или к возвышенным, между людьми, к самодовольному суждению своим достоинству — они одинаково позорны и унизительны. А самоубийцу судить не нам людям, пусть его судит Бог. Может быть в до убежище еще больше виноваты их близкие люди — родные, друзья, начальство, которые сами они, не искренно и не искренно относились к ним, провоцируют Бо же не обойдет их. Раскаяние же искренне Милосердный Бог принимает и при самом последнем вздохе. Мая 30. Слух о самоубийстве отозвались недоброжелательным Бо но невнимательно. Я слушал и ждал его чтобы он мне сказал. Он видимо доволен своим положением — наблюдающим.

13. Все некогда было заглянуть в дневник; пора уже подавать беседу по [illegible] „О сворах" и я усердно таки взялся за нее. На дворе приходится бывать совсем мало, за эти дни я, грат, осунулся, побледнел, исхудал. А Ну что же? зато написал беседу. А какие труды и времени стоила она мне. Черновку ея я писал 14 ч. 20 м. в промежуток между 7 и 21 февраля (предварительно употребляя в на собирание материала, которого [illegible]) за 7 дней, принимался за нее 9 раз и списал 18 четверных страниц, и сверх всего на каждую страницу, затратил 48 м. Исправлял я свыше круг между 7 и 11 марта, просиживал 12 раз, потратил на это 15 ч. 20 м. Средним числом в 1 день употреблял 3 ч. 4 м. (min. 1 ч., max. 4½ ч.) Какая большая и вместе малопроизводительная трата времени. А не переписку еще сколько пойдет? Я вообще не прямо пересиживаю, а передумываю, опять направляю. Но я все-таки мучусь не жалею об этом, не пеняю кому, что велики, ~~[illegible]~~ думается мне, тяжелы этой работы. Не в том дело, что я хорошо выполнил ее ~~работу~~, не удовлетворила бы, пожалуй, меня и хорошее отношение, если бы ради меня трудился; затрата времени все-таки была бы большая. ~~Да~~ Достоинство этой кропотливой работы в том, что она закаляет мое терпение, настойчивость. Если я стал сидеть над такой сухой, малопереспективной работой, если мне [illegible] уже одно служит залогом выполнения [illegible] то [illegible] гда я дам с увлечением работою, но это ~~[illegible]~~ подбодряет меня. Что значат большие способности, многознание, без навыка к настойчивому труду и терпению? Несчастны эти люди: даровитость мешает, где для достижения цели нужен упорный труд; и начавши дело, они обыкновенно бросают его наполовину, и тем вырабатываются тоже и сильные натуры, но самодовольные, болезненно-самолюбивые люди. Вероятно, что мне рассуждение

дарованных людей? Если для них так необходимо терпение, то ~~для~~ такие как я — малоспособные без терпения никуда негодны, они не больше, как мои рая тряпка: изнеженные обстоятельства и люди отвыкли из них, что ходят, ~~а они~~ не в состоянии отрываться из вне, идеи менее всего может руководить ими; это — безвольные рабы, продавшиеся и продающиеся ~~тем~~ всему тому, от чего они зависят.

19. Закончил я, наконец, вчера свою беседу. В продолжение 9 дней я переписывал ее (с 11 по 18), 24 раза присаживался к ней и затратил 27 ч. 45 м.; вышло ~~больше~~ 4 тонких тисненных листа; объясняется это тем, что предшествующее переписывание не было окончательным; то что казалось хорошим при исправлении, зачастую плохо при более внимательном отношении к нему при переписке; ~~[illegible]~~ мне опять приходилось, переделывая и только тогда переписывая. Терпения было достаточно, я сдерживал себя: невыгодно было бы ~~казалось~~ спешить; чтобы только освободить руки работу, ~~[illegible]~~ кроме уже затраченных мною труда и времени я удвоил себя тем, что менее обратился сдержать над своим сочинением, чем уже приходилось. По окончании беседы я прочел ее и... остался недоволен: в ней есть некоторая недоговоренность, мысли неясны, нет достаточной убедительности, особенно у прозвища не нашлось слов для возражений, хотя есть мысль, что мало каждая в отдельности. Есть стилистическая неровность, слог, особенно в начале, тяжелый только при конце, ум и мысль в выражении их ~~[illegible]~~ совершенно самостоятельны, я пишу увлекательно свободно, неотразимо; впрочем и сам, может быть, ошибаюсь: мы вообще плохо

свое. Всю же беседу я писал 24 дня (в промежуток между 11 февр. и 18 марта) присаживался к ней 47 раз, времени затратил 87 ч. 25 м. написал ~~[illegible]~~ 9½ листов бумаги (~~[illegible]~~ 5 листов черновика на 7 л. и 4 в беловой) ~~[illegible]~~ Производительность мысли ума значит очень низкая. Какие же плоды этого труда? Преисполнено то, чтобы беседа моя из всех 12 была назначена к произношению я немому; недостаток я нахожу в ней лишь; (~~[illegible]~~ слишком отжужжа-шь), можно было бы изъяснять и по поводу суперлинов умения моих, потому что такой способ писания беседы у нас "все обдержный". Если же я и ~~[illegible]~~ произнесу ее, то вероятно предвижу, какой будет успех: выслушают ее в ~~[illegible]~~ зале собрания 1½—2 десятка слушателей, (~~[illegible]~~ кроме) отсыпят и проздравят любезным суждением в заду уже в зале, а потом будут отсыпать, чтобы поскорее окончилось чтение и ударили бы звонок на обед. Может быть кой-кто будет слушать и завтра еще скорее, полуглухая баба. А больше кому то быть? Мужчины не ~~[illegible]~~ приходят, ~~[illegible]~~ народа просто и знать не будет, что ~~[illegible]~~ Сила ристь только проявляется. Кто не радовался? Жаровиден народ... Да не грамотен, он не кроток безсердо. Вспомним я его чем самостоятельно, сбоевым усердием, а ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ меня не безразлично; если в моем труде мало пищи для ума, то много для воли; такие упражнения стимулируют, нетерпение, неусидчивость, несдержанность, привычки и обдуманность в деятельности, вырабатывают дают много хорошего, укрепляют внутреннюю силу. Да и какая заслуга для меня была бы в том, если бы мне пришлось читать при многолюдном стечении народа? Своими своими силами нужно пробивать путь к успеху; такой способ надежен и исполнен

Но, что добыто самим, что стоит достоянием моей души не раньше будет утверждено, как то, что зависит от людей, потому что они непостоянны. На себя надеяться, тогда не скорошь будут измены людей.

22. Сегодня в моей жизни было маленькое событие – я давал практический урок по Катехизису в образцовой школе и, видно, не дурно выполнил свое дело; по крайней мере, последнее впечатление, по крайней мере, было хорошее. Я объяснял Гимн Святому Духу; план выполнен не совсем точно, объяснения не без недостатков, хотя на подготовку я посвятил вчера часа 2½, сегодня 3 минуты. В конце концов и в своем плохом выполнении настроение создается у учащихся хорошее. Я не обыкновенный Иваловский не задержал после урока учения для критики, чтобы не испортить хорошее впечатление. Слава Богу!

23. Дельное время! Некогда записать в дневник даже важнейшие события моей ученической жизни. Вчера я принялся за сочинение по домашнему на тему: Учение православной Церкви о св. Евхаристии, ее жертвы и значение этого учения в жизни Церкви. Задача трудная: Учение Отцев Церкви первых веков христианства о браке, их таинстве; но я предпочел писать на первую: больше в ней места для самостоятельного труда и ~~больше~~ ближе она к современной жизни Церкви Православной, ведь идет разговор о таинствах. Это последнее сочинение в Семинарии, в нем отразится весь наличный состав моей души; все, что добыто мной за время своего учения, что дала школа и что я сам внес всюду

лучшие свои стороны: основательность, глубина, изворотливость моего ума, умение владеть пером, теплота религиозного чувства, крепость моей веры – в общем, по сочинению можно будет судить обо мне. Сочинение это – высший пункт моего школьного развития. С Богом все за дело! До подачи осталось две недели. Сокращу свои занятия, лишнее время все пойдет на сочинение.

24. Моя беседа отменена. Открывшуюся в 3½ – 4 часа такой самой маленькой, кажется, из всех, а вообще беседа написана гораздо лучше двух предыдущих. Немного нервничаю; трудилось больше всех, а вспомним работу, оказывается, чуть-ли не хуже всех; но были бы силы и молодцу уважать из за этого. Думаю, что чрезмерная отмена пристрастия к моей работе, не оценим ее следствия достоинства, потому, что за прочие сочинения он поставил мне 5. Труд возмещен. Я верю в это. Неудачи, как грех обычным почти великих людей, далеко не зло; они, напротив, ведут к успеху, не скорому, но основательному, надежному. Даже все незначительная неудача, как эта, почти вызывает во мне желание бороться с препятствиями, крепнущими прежде всего во мне самом: в слабости моего ума и вообще в нервности моей души. Сам все не преодолеть этих внутренних препятствий, но как можно надеяться на победу над ними, кроме лекарств, на внешнюю обстановку, в характерности людей, в предрассудках, невежестве? Сомнительно, чтобы могла быть прочными внешняя победа и благодарность

в кромѣ розстройства, вызвершив только, что царит застой, ~~но~~ отсутствуют
ими безпорядки.

28. Вчера ходил в Екатеринин дом на духовный концерт для — благо
ворительницы духовного звенія, исполненный соборным хором. Очень
растроган ~~но~~ этот концерт присутствовавшіе как в прочтение воскре
сенье и я вышел выслушав из своего ложа, хотя по дорогѣ домой
меня в всю полную досаду. С особенным удовольствіем я слушал первую
половину, а потом меня клонило ко сну; впечатлѣніе оно произвело
оставило хорошее, хотя и неприятное. Хорошо выполнен концерт с технической
стороны, очень особливо впечатлѣніе отсутствіе настоящей решительности
исполненія. Видно, особенно там где в пѣснопѣніях выражается чу
вство, отливающееся из самой души, мысли и чувства, как напр. в концерте
„Помилуй мя, Боже"; искреннее чувство здесь ничто не заменит, и даже
изящно и сложенная музыкальная вдохновенная фуга-труба, довольная, не захва
тывает души этими сильными порывами, коими изобилуют содержаніем и в мелодіи
~~[illegible]~~.
А в общем хор дал что мог дать и заслуживает сказано.

29. Вальнер давал практический урок в образцовой школѣ по Катехизису. Вы
ражался преподаванія, в обращеніи с учениками, в оборотах фраз так мало своеобраз
ным стремлением, не льзя подумать под общую мерку, что я ~~[illegible]~~ невольно смялся
а во время прощанія тоже не мог удержаться, чтобы не ~~[illegible]~~ засмѣяться. В нем что-то
скверное в роде сатиры и ~~[illegible]~~ на виду безобразия и искривления на душу умение слово сказать, мы стыдно стать, ~~[illegible]~~

и за ~~свои~~ ~~[illegible]~~ недостаточности и за то, что своим смехом я учинил поворотъ. Это
мелочь, но она показывает, ~~что~~ что я не умел владѣть собой, что ~~я~~ я насилу мог мо
лчать. Отголосок внутренний (голосом этого) ~~[illegible]~~ должен бы из нас сорвать, мне кажется...
казнить нервы, ~~[illegible]~~ как бы кто мог прочитать
в самой сущности этого слова, то почувствовал бы полное отвращение ко мне. Мать и нер
успокоенно нужно мне наблюдать за собой, чтобы рассеять пред собой свои
дурь.

31. Окончились занятія, Семинарія отпущена на Пасху; еще не розъѣхались
учителя, только все сами какие безалаберные, а чувствуешь, что в всем, что они
уже не способны в скорѣ, что не отсюда замужение и это невольно наводит
грусть. И самому хочется домой; я рад, что скоро исполнится это желаніе.
Мама прислала 12 р. не прося, прося всех собраться домой на по
слѣднюю Пасху, потому что там розбредемся на авгу, возвнеет, что
будет впереди. Только мы не вместе попадем, а на Страстной недѣлѣ;
и отговорится мне тяжелость здѣсь и сашенек еще не начисто, да и дома
только мешок будем в предпасхальных приготовленіях. Я и не думал
быть на Пасху дома, потому что вообще редко, за все время пользы
в Семинаріи второй раз, но мама — спасибо ей — сама приглашает и се
бя не праздник. Да и нужды особенной в поѣздѣ домой я не видел. Пи
тейская мудрость ~~[illegible]~~ простор души и мысли показалась ближе к истине:
пред розбродом, дружествами, надо всем собраться. Это похоже на то, как
перед отъездом из дому все кто-нибудь всѣ члены семьи присаживаются.

3 апреля. Вчера переписал, наконец, и подал сочинение по догматике. Не дешево обошлось оно мне, времени затратил пропасть: в крупных сторон. 23 ч., в чистовик не вошло всего 5 четвертушек с большими полями, написанные большими буквами на 24 транспаранта; в общем, значит, слишком мало, если принять во внимание загроможденное время, а безотносительно — тоже мало: тема моя обширна, всего что мысли и долго нужно было сказать я не сказал. Двум моим сочинениям подчас мешают, расхищают. В моменты часто нет строгой последовательности, сразу могу сказать, что они не клеятся, прихрамывают. Объяснения некоторых вопросов, но и вообще мое мышление. Для раскрытия мысли я обыкновенно прибегаю к сравнениям. Все ведь мои, мне кажется, обоснованы, сильны и фундированы. А вообще, больших достоинств за моим сочинением не водится, а недостатков — множество, насыщено немало.

А какого труда стоило оно мне. Часто бывало после долгих размышлений или точное у меня не выходило ~~я мне никак не вписать в содержание мой орг~~ (не то, что по замыслу вдруг совсем было нечего надумывал) или не то, что после оказывалось нелепостью. Голова моя бывала подобна пустой коробке (из-под папирос, сгорела, бы вдруг, сорвет в ней нет): сколько ни напрягал я свои ум — ничего не выходило. А то еще в порыве нахлынет вдохновение, положишь на крышку (полученной) книги, когда ее начнут ~~[illegible]~~ подсаживать, я в беспорядке набросаешь на бумагу все, что мне только нашептывает. Когда же дошло до того, чтобы изложить все мысли последовательно, ясно, чистым литературным языком, то приходилось пасовать, я не знал, что делать с этим сырым материалом, уже казалось, что не написал ли лучше бы совсем не писать.

И это доставляло мне мучения. Меня осаждали мысли (обдумыв одна другой тяжелее и страшнее, ~~то~~ душа переполнена была горечью. Когда же удавалось кое-как ~~этот~~ мысь бессилия и последовательному изложению мысли, то с удвоенною энергией брался за перо и коверкал выходило. Одна из причин неумения последовательно мыслить та, что я, не окончив одной мысли, брался за другую, ~~[illegible]~~ вследствие чего запас мы скоро истощался и я оставался на бобах; чтобы мысли я не отмечал от второстепенных и мне на ходу, то выходит. Второе брал одну мысль и около ~~вокруг~~ нее группировал остальные: выходило ясно, последовательно и убедительно.

5. Страстная неделя. Опять наступили дни говения, самоуглубления и молитвы. Мне нужно отдать себя отчет за мою великопостную неделю и здесь я чувствую себя бессильным, не знаю, откуда такое бессилие: думать я почти не умею, анализировать прошлое тоже думаю — не знаю, как взяться за него, на что внимание обратить, хотя и понимаю, что мое христианское настроение за это время потрясено. Постоянно читая книги, я так свыкся с ними, что и думаю только по ним; а без них я, как без рук. Это очень плохо: так они, пожалуй, могут и совсем убить самостоятельность своим умом, силу своей головы, чем я больше всего отличался. Да если я не разобью в себе этого дара божия, то к чему все я когда говорю? Что готовлю я из себя, как не вакхуз знаний, безнравственная книжница? Поиск одностороннее заметить во всяком случае, вообще, ~~но~~ мне дают пищу для изощрения наблюдательности, для понима-

ных усилий, людей, а главное — себя самих. Неоткуда будет взяться ясным, глубоким мыслям, не пройдет идея в письмо, нечем будет восхищаться, потому что перегнанные совесть не дадут сильного чувства, чтобы они вошли в плоть и кровь, и которое выходили бы из самого дна моей души, ~~а под влиянием~~ захватывали бы всю мои силы и способности, а для этого прежде всего нужно спокойно обдумывать, чтобы в порядке были мои умственные силы, как и для писания необходимо здоровый желудок. Значит, я сам обрекаю себя на прозябание, если живу только книгами, гонюсь за ними, чтобы ~~[illegible]~~ что-нибудь новое, ~~что~~ Вспоминаю я мудрое изречение древнего философа — Гераклита, который, что „многознание ум не учит, и это не пройдет безнаказанно. Пифагора и Ксенофана обогрел без книг: ум у меня иного есть, умы больше розобраться в них; предсказания его такая перевешивает будет кстати.

6. Все трое сегодня едем домой. Что-то надумали перемолку. Мама неожиданно совсем отказалась в виде приезда: вчера на получила безпокойную открытку; сравнивает мама почему не ждем и решила, что Давыдов уволен на почти, навсегда уволен, потому что и квартиры она порвала. И провизию готовила на вторые только на двоих — на меня и на Маню. А тут нежданно-негаданно нагрянут еще три рта. Надумали хлопот.

Приканчиваю будни дома, а исповедываемся здесь. Это лучше: помимо, что я еще не прибудился св. Тайн, я весь и вдоволь буду себя сосредоточенно и обрадую приучить себя и в исповеданной сущей сохранить в душе Бога.

19. Сегодня утром приехали из дому. Начну с того, что после такого длинного перерыва и писать трудно, может быть, вероятно, потому что после двух бессонных ночей в дороге чувствую себя немножко разстроенным. За пасхальную неделю я поправился, поздоровел — это всего прежде. Время проводим спокойно, на воздухе, делаем ежедневно прогулки на гору за сельцо и с моим другом, и с близкими, и с родными и с товарищами, рассуждаем о жизни, стараясь выяснить себе свое мировоззрение. Я обещал совести не читать на Пасху, но не выполнил этого обещания в точности, очень, однако, не усиленно прочел несколько лев из дневника Сергея „Редкий пасхарь (С. Эвеа Сергеев) и прочитанное всегда служит богатой пищей для размышления и возбуждает во мне бодрое и доброе, исполненное настроение. Занимаюсь не очень-то хорошо, но все же я думаю, что для лодыря и лучше.

В Николаевск мне пришла в голову мысль отнести корзину с вокзала на плечах. Как будто странная мысль, если принять во внимание, что я мог бы и отвезучее на извозчике. Петя сообщил своим товарищам действительно, что я на самых сам по себе, по взрыве и вообще идея заглавной ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~

пред всѣми засвидѣтельствовать, что не боюсь бѣдности, что хочу ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ и высших благ и мыслей ~~[illegible]~~ слѣдовать в ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~. Я конечно идеи на плечах, кругу для пользы людей и в слову Божіи хочу идти до конца жизни. В продолженіи этого коротенькаго пути ~~[illegible]~~ я ознакомился (20. Вдруг слова больно в виде) летом наилучшем — ~~[illegible]~~ наших (к виде) кисей корзину, — а в будущем придется ~~[illegible]~~ перенести их не мало. Нужно заранее учиться привыкать к ним. Хочу, чтобы ~~[illegible]~~ не были в моей жизни случайности, чтобы не сломили они ~~[illegible]~~ моих связных порывов ~~к~~ ко Христу, а все наоборот, были людом свободным, разумным самоопредѣленія. Жить хорошей жизни без самоотверженія, ~~[illegible]~~ а мне-то вот, и хочется жить, а не прозябать ~~[illegible]~~ ничто готовлю я себя; бѣдность основу дѣла труднѣе чем и материальная и еще больше духовная — всю силу нужно отдать людям, чтоб хоть сколько нибудь заполнить ее ~~[illegible]~~, нужно научиться прежде быть бедняком, ~~[illegible]~~ и в нужде сохранить духовное свое высокое достоинство, чтобы учить других тому же. Способности умѣнія малевания, с ними полный ~~[illegible]~~ и я знаю, что я мастер — мал грош цѣна; слова вторые и надежные слова какие я мог услышать относительно меня — это приговор свыше, они высших неоспоримые, а без него я — мразь звѣрящая и клеветник. Прости все мне в этом, Господи!

Значение своего поступка я выяснил и решил; желаю только, что

не сбывшее все, как прошлое на прикосновение; и ждал и грустно скитание, одушевление и вожделенія оковы в глубине. (Боже, как слабо мне жить, хотя и верю в силу, что перенести, не разумом; нам мало проявить в том, что сказано. В сознании мысли есть торжество вне жизни, а записать на уроке — нужно работать)

20. С будущим из 5 класса осматривали после обеда около 4 часов пивной завод Сакуендахера. Так близко стоит он от Сыромятнік и пиво его в большом употреблении, для вообще заводы — ~~[illegible]~~ большія по своему значенію для людей произведенія культуры, а их мы адаптировать еще порядочно не осмотрели, а в выдержанной системе их советы предоставленія не имеем. Вот и пришла мне еще до Пасхи мысль побывать на заводе. Впечатление от осмотра осталось очень смутное; завод большой, основательно устроен на ~~[illegible]~~ всем некогда быть, к тому же мы совершенно неподготовлены были к осмотру его, с объяснением, кроме довольно наивно-рассуждающих, поверхностных, малопонятных. Да и где же это видно, чтобы сразу разобраться в ~~[illegible]~~ явлении, над созданием коего миллионы мысли трудились столетия, ~~[illegible]~~ идея коего лежит в ~~[illegible]~~ глубине основы народной, кроме сам по себе очень мудрено устроенной? Для чего спешить здесь в мало пищи, а с сухопарным не сойдя; как часто любопытство мое потом неудовлетворено, ~~[illegible]~~

22. Как трудно запрещать желаніям и настроениям людей! Было

я грю? — не заговаривать, а объединять ~~дет~~ только ~~сф~~ их в одно общество, влить в них энергію, усаровую нетерпимость. Еще добавили мы с Ирочкой мысль усаровать экскурсію в Крым и на Кавказ. Мелькнула мысль пешкой, но я сейчас, как мы мечтали, не в состояніи был послушать на нас: привыкли все искать не русских сильных, чтобы все на них было готово, все за них думали другіе, а взяться ~~сам~~ сами за дело не надеются, как следует. Мама, конечно, против: ~~в роли~~ в роли инспектора дня мешает нова: необходимость как следует предпріятіе, не действовать осмысленно, а только сильно, как других возбудить к разумной деятельности, больше кричал, суетился, другіе в после ~~[illegible]~~ кто-нибудь в нас, кто-нибудь в общем; так и с тем мы и разъехались. ~~[illegible]~~ Сегодня мне и опять повторилось тоже: я не скрывал, чтобы одушевить во усе начали дело, а другие как будто заражены ложным, каким-то непонятным равнодушіем и нерешительностью; хоть за шиворот бери и тащи за собой. Правда, что одна, как грец, в полные-вон. Наконец, я взял с собой Жуковскаго Ник., пошел с ним к Сасскому и заявил о театре учеников. Он руководствовать отказался, потому что лично реазер остановил Сасскаго и обещал помощь свою. Завтра, посмотрим, дело пойдет лучше.

24. В сумерки прошел вчерашний день; вдыхал он острый тяжелый, травяной осадок. Но вместе с тем мое поведение за вчерашний день показало мне, что такое я в настоящем своем виде. Мое христіанское настроение оказывается существует только на бумаге, хотя я и так представляю его слабым. Я — совершенно двойной гад. Изверение мной, как несомненная сила, руководящая исключительно мое поведение, почти совершенно вопреки. На деле я как бы совсем забыл о них и руководился непосредственными, близкими интересами, даже как будто стыдился быть как-то христіанином. После обеда я ходил в ботанику на прощание учащимся средних учебных заведений Одессы, составляющим из себя гимназическое Эллинское общество; были молебен, хоровое пение и гимназическ. упражненія. Здесь я присутствовал, как зрелище — не ввиваю в мне зрелище работы мысли и чувства и я чувствовал. Потом начали спинаться. Здесь я был разочарован, бездушными борцами; потом, когда своей настойчивостью в дело добился уверен до конца, предаваясь одним следующим на меня, как я вообще не знаю. Как все! такое торжественное было — все достоинство свои чувства показал. Вечером я пошел с Ваней к своим знакомым Ждановым. Здесь я хотел быть трудным на подъем. Сойдя вечером вдруг куда-нибудь оказалось. Да приехал домой нашел нужно, что сам ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ слово, [illegible] ~~[illegible]~~ [illegible] ~~[illegible]~~ [illegible] Мне было мне интересно. Дом наблюдается, но из этого я оказался неловко, совсем выпустил из виду это

Вотъ, сверхъ моего мнѣнія писать, совсѣмъ не думая я не предавалъ своихъ переживаній. Тонъ ихъ какъ-то мелькнулъ мелкой на душѣ. Почти, что проводя день, вечерами ~~[illegible]~~ посѣщали безпокоили меня. Но я ~~[illegible]~~ чувствовалъ вдругъ полностью, въ сны они вторгались в увлеченіи. ~~[illegible]~~ отвратительно видя и за ними я открыто себя отвергъ; не могъ я быть спокойнымъ ~~[illegible]~~, что ~~[illegible]~~ я возвратился безсознательно. ~~[illegible]~~ Это хотя и чудовищное, но ~~[illegible]~~ близкое и дѣйствительное отношеніе.

В школѣ я не в сторонѣ даже был сбоку от ~~[illegible]~~ ученьи, на самом внутреннем нервѣ и вовсе не исключительно, чтобы, сторонясь мнѣнія; мнѣнія не помню. Остановки время прошло, ни в полусна. Мое самочувствіе было самочувствіе отверженца, ~~[illegible]~~ Вотъ дѣлаю я сторону, как некуда — не можешь, на дерзнешь, а только сидеть, что на смерть отличное безсознаніе. На душѣ мрачно, ни в веселости грязь — и сторонно и больно, и остовался так ясно и больно отдаться на мои мысли...

А вы всѣ в этой строкѣ я разсказал исторію всей своей жизни? Пряжка, несомнѣнно, ~~[illegible]~~ всѣх идеалов, да, ~~[illegible]~~ идеальна мой будет на время — другой лучше чем теперь и нельзя и нельзя. Жизнь на безразумно, пропитанная ~~[illegible]~~ я ~~[illegible]~~ в вѣрю, что ~~[illegible]~~ а добро восторжествует, не будет больше, зрим нарочно.

Прошлось мне сегодня было свидѣтелем умершаго чтобы отчаяния — Иосифа Лещинскаго, бывшаго товарища по классу, вышедшаго из III кл. Семинаріи.

25.

Незаконнорожденный был он наше ~~[illegible]~~; вырос он без отца, без матери, рано научился вставать, любил погулять; уже он был веселаго нрава, безобидный, задушевный; врагов у него не было между товарищами — все любили его. Месяцев 5 назад он вдруг заболел и вот уже около 3 недѣль, как прикован к постели у брата дописывает последнія минуты. Направляясь к нему, я думал по дорогѣ о всѣх ужасных ~~[illegible]~~ вещах: о жизни, о смерти, о прошлом или о будущем. Когда я открыл у постели, то увидел совсем несдвинутаго: на кровати в безпамятствѣ лежал маленькій, высохшій, изнуренный: кости да кожа только. ~~[illegible]~~ Лицо обросло редкой бородой, волосы растрепаны. Из открытаго рта неслись какие-то, глухіе, хрипящіе звуки. Время его закатывалось под ~~[illegible]~~ он тяжело вертел шеей, то вдруг как будто сознательно открывал их, то и смотрел неподвижно в одну точку; в это время как казалось, что вот-вот посмотрит на нас и заговорит, но скоро он опять закрывал их, а язык все больше тянулся. Лицо его выражало страдание, и было неизмѣнно. Жутко было смотрѣть на этот живой трупъ; смерть лучше такой пытки. Лучше было бы прекратиться его мученія.

27. Вчера вечером, вечерний день — хорошим Иосиф Лещинский, умер или позавчера 25 г. вечера. Еще раз посѣщал я его и мы пришли вчера последнее слово. Обстоятельство было ~~[illegible]~~ неожиданно, мы ушли и позавчера я был дежурным на кухнѣ: часа две ~~[illegible]~~ дворе я и смотрел на обдуваемые ели, вечером просто известіе о смерти — тогда я ~~[illegible]~~ закончил с

Вчера был воскресный. Я в первый раз имел полный успех на репетиции, на уроке она была спокойна и тихо, все один час занятия прошли в произношении, и я чувствовал себя вдохновенным. В общем она стала мне гораздо ближе, не принимая во внимание, что до прогулки на пароходе я вдвойне повторял ее. Утро я встал с конечной целью, отдыхал и задолго жизни; в нашем споре она превзошла меня; мысли изложены были сжато, последовательно, ясно, языком чистым, богатым сравнениями, даже изящным; вообще эта встреча произвела на меня такое, что предвидится классное сочинение и свои лучшие. Думалось, мне это и произнести ее не трудно, я заранее обдумал свои доводы, самоуверенно предвидя приятность успеха, но пришлось разочаровываться за эти минуты. Когда ближе к нам на самом конце города, верстах 20 от Петропавловской церкви, куда заносим наше покойника, мы уже подъехали с мрачным и тоже я чувствовал себя удрученным, но вообще все не вызывало "спортачить" (семинарское выражение) В начале я был спокоен, но не я не фразы эти сбился, а после я свои совсем вдруг. Начальник продолжал, вначале молчание, все в напряженном ожидании, я начинал теряться, приступил к заключению и вдруг не могу вспомнить — так вдруг. Старался я перебрать в памяти, чтобы до сих пор помню, повторяя идеи, слова отдельно. Я К спорщик прошел г. р. Голову. Я и вышел, но потом начал импровизировать, запутываясь и повторяясь. Давился я во всем и вообще не мне, но отдыхая перед и и мне уже вновь произвести конца, пока мне не мог овладеть собой и повторить волнение. Слово мое было бессвязным составленным из неумело надерганных кусков тяжелых прочитанных и слышанных мною — каких? я сам не помню. И неудачно закончилась моя выступление в качестве оратора. Ужас! Благодаря ваше за это, ~~неудачи вчера не~~ Сам я не бывает таких, если нездоров, подушечки? Сам я вдруг, если в мне задолго до спора собственно и внимания, то не можется быть, чтобы обидна меня природа дорогой слова — не безобразное это существо. А если было так, мельчайшие задатки, большие усилия и частые упражнения не могут и совершенствовать. Неудачи тоже побудят на борьбу: они предохраняют меня от самомнения и пускают в каждый день искусств прилежно.

Наш разговор тогда не клеился весьма. Нервно-сбивчивые при погребении родные покойника и знакомые, между прочим, было мало девиц, и работницы — семинаристы, как бы обрадовались, что окончились наконец, потребовавшие церемонии; потянулся чуть, веселый говор, хотя — совсем забыли о смерти, тогда возвращались к свадьбе или веселой пиру. Старинные покойники такое поведение, из гордости не как и самому весело не будет, и грустно и приятно было смотреть на безгрешную, полную радостную молодежь. По дороге и иногда в перерывах между плачем. Бывший Гоголь, сам г. рассказывал о приходе, о пьяном шалыгане, в ярком покойника при смерти хотя видать знакомую девицу, даже, кажется о невесте — о всем, что вокруг составляет интересы дня. Печальные обряды полны слезы обычаи проявления церкви. Закончился наконец весельем, шумной тризной, в под

самой комнаты, из дверей которых слышен тихо. Мы возвратились в Семинарию около полуночи.

Мая 1. Страшная для, работою моей Пасхи гораздо меньше чем раньше, ~~этот раз~~, ~~для меня~~, а к вечеру чувствую себя совсем разбитым, сильно кашляю; сильно болит голова. Не знаю у меня ~~для~~ работы в рукоприкладываться или не вы и не хочется отдыхать. Это совсем не во время, на экзамены мало времени, нужно поберечь их. Вчера, напр., не вечерял я стоять на ногах не мог, а о молитве уже и грустно хочется. Сегодня, после продолжительного я чувствовал себя лучше; ~~и стоя~~ не мучили боли в поясницы, голова свежая, бодрый, молился со вниманием. Писать можно. Сильное настроение проходит в душе моей ~~благ~~ и чистая любовь к добрым, хотя и неуловимым движениям сердца. Особенно, на яву чувствуешь в такие минуты ~~и~~ сокровенные слова Христа, что семя падает на почву, а сушка земная сильно давит душу от всякого доброго и производит еще большую пустоту, лень. После серьезной искренней молитвы я без всякого ~~по~~ принуждения, а сознательно даже мы делаем вечерние: пошли в военный госпиталь навестить больных не столько этим, сколько душой знакомя. Тимофея Исаевича Ов-ва верноподданного запасного Иркутского, был отдан в свое время во вторую гимназию в Иркутске, во время безпорядков вместе со многими товарищами был изгнан оттуда — и больше уже никуда не принят. Он на стороне, а их неудачной в остаток, хотя выдержал ~~пе~~ на-

тайной просвещения и работы без всякого присмотра и руководства над своим образованием. По воспитанию ~~он~~ богобоязненный, он под свободным влиянием школы, набросился на Дюпана, на другие безбожники, открыв с критическим умом, начал подвергать разным перестроениям ~~вопр~~ провозглашаемые ~~и~~ все, что вообще ~~ревнует~~ составляет предмет убеждений, а между ~~тем~~ заранее сомнения ум его представляется вопросе изложенного, как сложной совокупности и неправды — и горькими вопросами подобно просвещения — он стал сам атеистом. Но не потушил в душе его искры Божия, он искал Бога, он хотел знать Его. ~~Но~~ Но не так то легко сторонить свое рассуждение: и книг у него не было, и поговорить не с кем и самому разобраться в этом что возбуждает сомнения — тяжело после, а внутренний голос между тем предъявлял вопросы мировоззрения, давные им оставлены, в душе древо, сами собой подняли во поиски в новый вопрос; кто такой Он? есть ли Он? зачем нас и т. д. и т. д. И вот послал меня грешного Бог к нему. Он открыл мне свою душу, и я увидел в нем близкого сына Божия, родного брата изнемогающего, я понял его покаяния и сомнения, хотя давно знакомы, но за один вечер сдружились с ним. Кругом возникли сущие ~~вопр~~ невозможные вопросы решить, с полным сознанием отнесся к нему и обещал и далее свою помощь в ~~деле~~ деле выработки мировоззрения. Взяты в солдаты, он ~~по~~ не выдержал ~~ум~~ и нервы, и хорошо кость на ноге; носит

Пасхи окончания срока аренды, вновь пришлось было уехать опять в армію. Мы условились переписываться. Но случайно он попал в Одессу-то и теперь вернулся в гостях. Я у него отпросился у него, а теперь он мне дал две книжки: Ковалинскую, написанную общедоступным языком: "Верить ли мне в Бога или не верить?" и "Учение Христово", взятыя из учебной библіотеки. Раньше я беседовал около двух часов, но все время, по сильного волненія своего рвения я не произвел — кажется моей внутренней, непосредственной убедительности, кроме ~~[illegible]~~ дайся мне ~~[illegible]~~ вторгающей дух и ~~[illegible]~~ как электрическая ~~[illegible]~~, перевести слушателя. Да и ~~[illegible]~~ лекторы свои не умею излагать ясно, чтобы вновь убеждать. Не научили меня этому в школе, но, Бог даст, научусь и сам. Верю, что это не неустранимый недостаток.

№ 4. Лечи было писать дневник, когда я не вел его длинных, подробных описаній и рассужденій, а записал свои впечатлѣнія в виде кратких замѣток. А теперь напишу я. Наконец, пока представился новый случай и время, и охота. Мне кажется: многие стороны моей жизни вследствіе этого и совсем ускользнут из дневника, случай, может быть, и самые характерные и существенные для истории моей души.

Много нервов, суеты и безпокойства доставляет экскурсія. Вот пример: мотылек, когда он находится чуть не на волосе от смерти, а рыбка совсем спокойно смотрит на него, но возмутившаяся вода в пруде была

великолѣпно видна. И руководители мы не могли найти и направление нашей экскурсіи не всегда было поддержано со стороны начальства, потому что директором св. Синода предписывается усиливать путешествія с религіозно-патріотическими целями и не по карману семинаристам было бы ездить по Кавказу и др. препятствія помимо. Тогда у ревнителей экскурсіи возникла мысль побывать на Старом Аѳонѣ; нашлось и больше охотников и взялись за дело энергично. Кроме этого нам представлялся редкий случай побывать в Румеліи, в Болгаріи, проехать через Турцію до Царьграда и обойдется эта экскурсія дешевле, чем на Кавказ. Начальство отнеслось к ней довольно сочувственно.

5. На помощь такого дня, когда бы я сегодня вновь не вовлекал меня из обычной колеи жизни, когда бы так сильно обнаружилась мой повышенный нервный, чем вчера. Поезд Чурюка я ходил с Турецкое консульство и кстати на Эмуни нас нас; к экскурсіи отнеслись с несерьезным, недружелюбно и меня приняли враждебно. Этим конечно они не ~~[illegible]~~ вредили нас и через Турцію вовсе нам надо ехать; в Румелиском же и Болгарском консульстве приняли самое живое участие. Вечером было заседаніе Правленія; между прочим обсуждалось обсуждение членов вопрос о экскурсіи. За всего заседаніе так затянулось, так перевернулось, что ~~[illegible]~~ только совершенно не мог занимаясь. Экскурсія нас, конечно, нас проиграла: к ректору мы совсем не ходили, ~~[illegible]~~ не заявили дело, что собирается пойдет лаврскую лавру, не устоя, а он-то сам-

чтобы над нашей судьбой, хотя в беседах с нами и высказывались сочувствия
на свою фаворита - о. Галицкого кричали, что „пора не лезет в инициаторы"

любивый, инспектор тоже вел себя как загадочно, в классе, как отличный, но
все ~~[illegible]~~ как будто не имел права ~~[illegible]~~ участвовать в экскурсии учит. и др.
великолепных закрытий. Прошли дни, окончились волнения и я в самом деле
был спокоен, ~~[illegible]~~ и мы уже волновались, потому, что перевольнялись раньше
я уже думал совсем отказаться от начальства и покорился воле Божьей и на-
чальства, только старался, чтобы не овладело мной недовольство судьбой и враж-
да к тем, кто мне вновь противными экскурсии. Но дело оказалось нов
ыми-то скверными новостями, как мы думали, нужно только работать не покла
дая рук и напрягать все свои умы; усердно и изворотливо. Вот, почти.
— Кончена экскурсия, прощались все наши друзья, время, выпрасил мы пра-
вым отцы и сестрье, оставляя только ~~[illegible]~~ кости по могилам об Афонах.
Ходили мы сегодня с Ивановым Г. к ректору, он оказался самым первым друг.
ником ~~[illegible]~~ экскурсии на Афон. О, если б у меня было перо художника, тогда
хотя бы в дни описать нашу беседу. Как только мы вошли к ректору, он на-
перед заявил нам, что напрасно мы хлопочем — никем не выйдет и сейчас же нам
объяснил нам свои доводы. Кратко он сводится к следующему: экскурсия на
Афон не соответствует уставу, ~~[illegible]~~ и религиозным и патриотическим; молодые и горячие
увлекли молодежь и „бородатых мальчиков"; нужно сначала ознакомиться
со Святой Русскими святынями, а потом уже и загорошить взоры, пока сам бы ~~[illegible]~~
~~[illegible]~~ направлялись в Иерусалим и подорожил на Афон, но он был бы спасен; Афон
сам по себе не имеет особенного значения, а наоборот, вредно с русскими свя-

трудными; не стоит времени для них, чтобы смешаться с Афоном и Константи-
нополем. Это главная причина. Прибыть еще что-нибудь здесь они не приходится,
отсылаем за сентябрь. Вот вам и ин-ционную беседу мы сидели еще
и получили вдвойне. Каждое слова ректора ~~[illegible]~~ ненависть
к нашей затеи, закрытия провозглашения, доброжелательство. Когда мы пришли, то сна-
чала на он старался подобрать и достаточные доводы, и обстоятельно
и свежим все к тому, что и рассуждает и дает и не поспешал за что берет-
ся, на Афон нас отпус- ~~[illegible]~~ ко дня и отдых, чтобы умолчать вина наперед и пере-
лудься, а это дело серьезное. Когда он открывал рот, то мы уже заранее
знали, что нас отвергнут; ~~[illegible]~~ и будет новое предприятие ~~[illegible]~~. Относительно
он сказал, что в числе учителей мы совсем не можем пойти, ~~[illegible]~~ мы сомнительные
находимся в состоянии нервности
люди, тогда инспектор и ~~[illegible]~~ советовал нам просить об этом ректора. ~~[illegible]~~
Мало еще кто в чем грешен и всякий убедился, что с ректором нельзя
спорить. Уходя от него, я окончательно. Не стоит на грешны мы, и
вовсе доказательства, сказал я, для нас неудобные. Мы затеяли доброе
дело, ~~[illegible]~~ больше для
дело, ~~[illegible]~~ и вы не можете нам; на восемнадцать проведенных оставшуюся
часть за лето.

6. Еще не окончена история экскурсии. После беседы с ректором я совсем
были повесили нос, но Иванов заканчивает экскурсию на Афон еще не нам духом
и меня убедил не сдавать оружие и не терять надежды. Подумал я,
рассудил, что противоречия будут решены не будут, если до конца выдер-

против ректора, потому что дело было и смелый план возник у меня. Неисполнение ректора довело скоро нас, я был сплошной исследовательности, бодрости и настойчивости. Добиться своего я выдумал помимо начальства. Начальник, как оказывается очень надежно, руководствуя о. Иоанна Архиепископа думал обратиться через него к Архиепископу, и дело наше представить во всей его наготе, а если он не прислушается к нашей просьбе, то обратиться в Святейший Синод. План этот на общем сходке экскурсантов и сообщен и мне. Нечего грыть, что меня сразу же выбрали, а затем выдвинули заявили, что в Синодре я уже устроил свое дело. Между тем мне предложили, когда полно возник, казалось выполнить осуществить в самом скором времени. Этот был громкий протест во имя правды, протест против условий несуществующих и лжи, бюрократизм. Мы с ним отправились в розыски, наконец, после долгих споров, разрешил идти делегацию к Спасскому, он совсем отбил у нас охоту пехать на Дон. Экскурсия мы решили совсем оставить, взяв немного, скоростопки, грозе не было существует; будет хорошая наука следующим экскурсиям.

А в общем-то и вершины дело весь пошел на хлопоты об экскурсии, интересно, что все наше дело, все труды ей из-за кулис и кроется; а виды ведь у нас открылись великие, вовсе неизмеримые земли и через три дня уже стояли в Ростове, пустынностью, какая поразила дорога. — В Ставрополе я кончил утомленным, разочарованным, недовольным собой и всем. Мысли меня успокоила. Из ответа видно, что убеждение, что судьба без исключения преследует лишь не имеет самостоятельного духовного совершенствования, но и в качестве отрицательных двигателей. Мои предсказания о жизни и для отдыхания по поводу друг на друга, пусть борьба и пересмотрится иной. Нельзя искать правды у людей, как в себе самом ее нет, иначе и правду можно обратить в неправду, во имя добра будешь посылать зло. К ректору я не заверну, мне кажется, что он так оскорблен каким-то своим, очевидно мелким взглядом, что не только, а может быть, и не менее дело, выгнать кого-нибудь ничего хорошего из этого нет, а своим и другим этим видом только подливает яду в души молодых людей и без того озлобленных.

7. Сходка во всех классах были пременные экзамены, у нас-то гомилетики. Я писал „Учение при открытии в приходах общества трезвости", писал целые часы и вышла моя проповедь в 2 четверти с лишним. Производительность маленькая и не высокой пробы, но я рад уже за то, что писал. Вполне самостоятельно, а вторых еще не вполне. Это комбинация недельная разных сведений и лекций. Я шел первым. Подал я свою работу, кажется всех учит., учительницы в дружинской никто не было. Интересный факт я заметил и акустический (разные не чувствительны в другом году). Увеличение возбуждение влечет за собой возбуждение половое. А особенно они и по другие доходят когда уже прошла усиленная деятельность, вслед за повышенным возбуждением отразилось наступает пошлость, и в душе и в нервах чувствуется общее бессилие.

10. Голова тянется, ей свинец. Сонная рассеянность и обманчивые бодрствованія. Занимался я не очень внимательно, но отрывочные мои рассказы до тонкости. Мне казалось, что не пройду всего, не сегодня еще обратился больше вопросов, на завтрашнюю ночь я и прочел их к предстоящему экзамену, и теперь такое ощущеніе, как будто я занимался утомительно день. За отвѣт свой я боялся, потому что вообще курс скверно знал курс, но отвѣчал хорошо. Очень волнуюсь для отвѣта перед выходом, просмотрелись хотя несколько билетов, только не предсмотрел выходов, а нужно ранее, чтобы мысль была в порядке.

14. Еще в тот вечер, когда окончательно разсорились экскурсіи на Аѳон, Александровский подвигнулся поѣхать на Аѳон самостоятельно, не втягивая вдвоем наставника. Мы, значит, все трое были утомлены, или боялись, что они окажутся более путешественной, на наших мелкие препятствія. Иванов на дня поѣхал к предстоятелю Палестинскаго общества Ивановъ и прислал от него добрый вѣсть. А сегодня после обѣда я поѣхал к еп. Анаколію, после узнал, что турки было, но жалкіи, грубы, непроизводительно пропетъ утрата 4 часа по потерѣ, жалкіе порому, где можно было бы заработать на всего часа 2, сходивши в Константинополь. Вообще поѣздка, мне кажется, я безсознательно ~~вся~~ подвергся всѣмъ товарищей, кроме, занимая мысль, пусть обыкновенно на Р. Фонтана, а в Константинополь, хотя сходить с большим удобством. Дома мне еще будет дальнѣйшая явно-мелкая ошибка? До сих пор, первый шаг не будет завершенным с которого нас. Обѣ не мои блестящей отъ предков, кроме пятерых мальчиков, задним умом крепки.

17. Уже четыре часа от обѣда не могу занимаемся; в моем изнеможеніи домогаюсь, спать хочется, вспомнить с трудом и скоро забываются и прочие экзаменуемые. Священіе на науки, а лишь. ~~Обычно~~ Сверх горячий завтрак обѣд отнял у меня всякое, я совсем изнурен, как будто носил тяжелый работы; и все случилось со мной и дальнейшему навед. Самоконтроль ослабнет до минимума. Я стал мало спать, не могу удовлетворить даже и первыми потребностями своего кармана, сдѣлаю мало ~~мало~~ мало труда, чтобы жить? И вот рад немного кармана, а на душе еще тяжелее. Не ~~хочу~~ могу ничего пить, ни узнать.

18. По предложенію о. Галактіона, с кем я поговорил и домчались, мы, вчера, в 5 ч. утра, пошли в Константиновское подворье на отдаяніе праздника Пасхи, в надежде услышать пасхальное богослуженіе; но литургія оказалось начинается только в 8 ч. и мы возвратились обратно. После чая занимался быть особенно тяжелым, сильно клонило ко сну, голова больна. Мы вздремнули часа два, но ~~сон~~ ровнѣе нет перед этой ночью почти не подавши, занятія идут все также вяло. Я к тому чувствую еще со вчера нездоровы, желудок мой, повидимому, совсем не изъявляет согласія помогать мне в занятиях и ничего с ним не поделаешь. Лечь спать, а нечем взять энергію. А я по правде хотел, к сожалѣнію, болезнь была воздержанным, как бы не отягощать - сам, мол, не хватит для экзамена, а вышло наоборот. Вот она судьба невоздержанія... Оставим не мирюся с силой над ним, не позволим, чтобы так обращали себя в усилия. И никакія оправданія не ~~выходят~~ ~~для~~ ~~лечения~~ и послѣдствія, кроме помощью сторонняго

нарушенія правильнаго хода его отправленій. Часы ещё за какую заботливость о здоровьи тела. Нужно внимательнее относиться к его требованіям; грех невоздержаніе глубже посылает истинные запросы организма; он не враг плоти, а скорее другой, но провидчив.

24. Была Церковная Исторія — экзамен навярно самый трудный из всех; я мирался мысль ни к одному экзамену не готовился так усердно, ни за один дни не перешел к за этот, хотя и в эту учил исправно и добросовестно, не пропуская ни одного урока. По заведенному порядку учил меня шкарлатин для этого экзамена. Я тоже написал свою, переписал до последнего раза, потому что первая трудно было читать — слишком мелкими буквами я переписал ее с переборчиво; но пользовался ими не пользовался. Это пособіе для слабых или ленивых и трусов, а я хочу на экзамене показывать, что сам трудом приобретено мной за год, в надежде, что не буду посрамлен. И я не ошибся: труд вознагражен. А по существу, подлая пользоваться шпаргалками и не разумно: если бы даже и не отвлекли хорошо, но и то не бывает: меньше не поставили бы чем стоит; а я вдобавок хорошо повторил курс. Это уже последнее дерзкое мнение дышать полной грудью, а там придется отвечать что есть в голове, а больше не откуда взять, скудоумия ничем не подмалюешь. Так не лучше ли было не делать лучше, чем дышать себя в аллегорію, чем красаться за хорошо, но фальшивый аллегорію?

27. Вчера утром я пришел к о. Галенкину, чтобы заниматься по диалектике. Шутя недельной чтобы поздно встал, он предложил мне арифмоль и пару Вульгаты и получился строгость в жизни. Я тамся шутливо отвечал, что он ведет жизнь вовсе не строгую и в Семинаріи не доказал его лень. Далее, чтобы недоумения его относительно, я начал перечислять в чем вероятно его строгая жизнь: сказал, что он любит хорошо покушать, не может без черного хлеба, что любит пить очень сладкий с лимоном из Дулевского, после праздника кровавит из воспоминания кушанья — и только. О. Галенкин сразу не понимал и попросил продолжать далее; я сказал на это, что лучше другим разом поговорим обстоятельнее. Шутка перешла в серьез. Он обидился, вышел из себя, в раздраженіи сказал, что я не понимаю его обстоятельств и условий монашеской жизни, что я грубо оскорбляю святыню благочестия. Я просил простить, я совсем не говорил от этого, что я грубо оскорбляю святыню благочестия. Я был в недоумении. Он посадил на большие разы и, хлопнув дверью, вышел из комнаты. Утренние дела мы не прошли, а сегодня после обеда я пошел к нему объясниться. Оказывается, что мое мое замечание о строгости его жизни было последней каплей, переполнившей чашу его негодования против меня, хотя мы с ним и были друзьями. Я оказывается полно за ним и сознался с ним вполне, чтобы получше изучить его настоящую жизнь и потом выгоды ему предложить, что изредка уже он полно и свободно от моего общения и укоры; что я мнения мои оказывается в сущности есть пересуды, что они мелочны, узки, односторонны, крестьянские сам я сужу; что я любим он меня раньше, как брата, но говорящего и другого человека, поскольку человеческие люди; сам недоверчиво относится ко мне и к искренности мой и был хорошо ко мне вначале, но он все не вдумчивый, и мелочи окончательно убедился в вероятности его подозрений. Во мне он ошибся, крепкие отношения между нами не могут быть, но прощения оказал он, ничем не мстит. Когда я

мстился грех сей по, что я думаю о нем, что грех о нем учим, в каком положении он нахожусь и в отношении к себе самому и к говорящим и к людям вообще, [illegible] немногими исключениями [illegible] было и нас с другими — но он в случае меня не хотел резко заявлен не нуждается в назидании, что я грех, а сам я [illegible] продолжаю грешить. Вот двери. На этих нравах держалось наше добрых отношения, на непонимании на самолюбии, что не удивительно, что они так непрочны и мало нравятся! Один лишь случай еще бы многое, а что сам и со другими говорящими и с теми людьми умею какая мне некоторая связь, сам я в себе самом нашел, это гнилое пятно? Сам я в вопросу [illegible], нашли я пересуживаюсь о Паисиевом? Тогда не ищи себе оправдания, [illegible], не были друзьями, сами [illegible] будущее повторяется подобное на случае... Я и теперь уже вижу, что я и молчаю — самолюбие [illegible] а если умею [illegible] читаю невидимо, и с недельными кратчайшими дней чего нашлось мне в мал. Благодарю Бога и за это: я теперь буду внимательнее к себе, а на о. Паисиевом не шалю злобы.

— Вчера вечером я ходил к Св. Димитриевичу Бекеловскому на квартиру; нужно было мне узнать совсем наедине мне он на Аффа; эта цель была собственно заглавная, а главный мне хотелось побеседовать с ним о своей будущей жизни, потрясать не эту сцену старого, отвыкнем чка. Просто, по задушевным говорили мне о будущем, о неизбежности (старом деле между обоих, первый по своему разумению относительно себя), о священстве, о монашестве, вообще больше о духовных предметах, я и не заметил, как прошло 1½ часа. Добрый он Св. Димитриевич, славный он. Он прямо и горячо он вник в пользу Христа, в непогрешимости учения Бога воздействия! Поражаюсь вот кто (указывает на грудь) добрые неизгладимые оставили что-нибудь — значит Бог хотел быть и я у нас никем не могу отказываться от этого, а изгнан — значит не угодно Бог. Вот зажгрились мне в кружке кто покинулся мощами из Серафима Саров. Да пусть а не хочем Бог чтобы я был монахом — что сделаешь? Пусть Бог сам управит судьбой, а вот свидетелем — я бы... только вот что случается меня: вид умеющий, что сидящий будет недоумение. Это грустно повторяется дружеское что не удивляюсь... какой умен я... Видно нет на нас воли Божьей, чтобы мне посвятить вину в этом сане; недостоин я его — [illegible] великого, сверхъестественного... Так умирает вдохновение на душу и какая смиренная речь. Мы розстались наскоро по поцеловали друг друга. Я бы умолчал бы бесседой с ним, что хотел поцеловать его руку, но он поспешил [illegible] отдернули ее. — Дворник старик

29. Трудно узнать себя самого, определить полным мотивом руководящим в своих поступках часто безсознательно, еще и труднее заглянуть в будущее и судить о нем. Как не сознаешь малейшие о чем сам с ним вблизи отношения? Апостолы — это древняго [illegible] задача для чтения не знающего свой внутренний мир [illegible] [illegible]. Нельзя судить о чем, пока не рассуждаешь, как себя самого. Вчера я около двух часов грех с о. Паисиевом, он пересуживает теперь мои в [illegible] мои связи, и благодарю Бога за это. Мы примирились... 30. Опасно одинаково в чем по длинем полна ее: они не выражают всей глубины, а разнообразие внутренней [illegible] Если еще и неизгладимо — они и еще умеют пребывать, они все сотворят сильно и пространственное достоинство [illegible] важнейшим делам чка. А если они обратятся к невозможным, то

всегда обвиняют тебя за небрежность и судят не раньше чем виноватых не отыщут. Самое плохое судьи-пересудчика, говорит, м. б., что судит каждого обнадеживающее и вдруг становится в пересудах изощренным злым.

Июня 1. Предъяснодня вечером был у духовника о. Василия Иванченко, ходил получайся ясности, попросил совета для правственной и христианской самовоспитания. Подумалась я своим своим взглядом ~~[illegible]~~ что ~~[illegible]~~ и что я называю своим взглядом для называю тебя является чувство выше мелочей, как уменьшение от действительности, хотя сама в себе и не вдаюсь от этого своего чувства. Он советовал больше сообразоваться с настоящей действительностью, не увлекаться и добром, вообще не впадать в крайности, а держаться золотой средины, иначе легко нажить противников, которых и так ввиду моей страстности осуждается очень много.

~~Завтра~~ В практическом отношении ~~[illegible]~~ видно мало наблюдательности и самостоятельности.

Мужчина зрит в корень вещи, а женщина только видит, но зато все мелочи горячо берет к сердцу любит. Мужчина-существа скрытны, крепко таят в себе, у них дума-нараспашку, доверчивы, живут одной жизнью с народом, а само развитое ум, развитие у них мужество; отдых на это лишь форма этой души мужчины, всю на подъем; в этом смысле быть, страсть и заключается сила ~~[illegible]~~ его влияния на в простых мир. Духовенство - свои простые преобразования, не вмешиваются они ~~не [illegible]~~ по простоте и доступности и нравов с ними и это сближает их. Отсюда принимается ~~[illegible]~~ за ускорение общества прежде, не приобретая себя зарнем надежным авторитетом и уважения, рисковано: и народ осудит их и дело их погибнет. - Бог знает, насколько вер

ны книги мне, но в них много ~~[illegible]~~ отвлеченности и действительности, - чистый, непогрешимый, а как оно есть.

3. Окончились экзамены. Я - студентка Семинарии? свободная ли? гражданка Российской Империи?!? И смешно и досадно и жаль себя... Сам судьба ко мне отнеслась, но я усталый студент - за V кл. крупная 4, за V кл. сама неудовлетворительно за II кл. и приговорена. А сам оцениваешься по кому, что я есть в действительности, но знаешь по студенчеству мое еще отсталое. Что я вынес из школьного образования? с чем в жизнь вступаю? что дам народу за его хлеб и кровью добытые средства, не кроме меня учим ум-разум? А давайте подумаем, сам получал: анализ и физиологической и психологической. Я получил отвлеченный умственной зрелости, но зрелость эта вдь с характером, что достигнуть я получаю способность производить из себя подобных себе существ, вливать в других стремления жизни и воспитывать их. А я что могу? Не подводя я еще итогов своей умственной деятельности, не знаю в точности, что я из себя представляю (а полнотою и достоинством сознания, я думаю, нам должно необходимо знать, чтобы не бросаться за то, что свыше сил и в изобретенной сфере больше действовать вторя и рассуждать), но чувствую, что я - никчемность...

Всмотрюсь не жизнь мира - насколько я могу знать ее: не мещанские нравы и роскоши, не их цели, их кривые свободы движется мир, не общирные и сложные отношения их нужд и запросов и не пошлости их: знаю лишь Христа, который может разрушить полную мою веру и разъединить свет вновь Христовой. Вглядываюсь в себя семью и идя темнотою и убожество. Правда Р. Х. Спасский, что го

розъясняя мои мысли. Я и сам я чувствую себя невыгодно в науке. Но это значит только, что я не владею фактическим знанием свидетелей — не про о неизвестных мне в прошлом, но общее среднее образование, в особенности богословское, дало мне в руки документы, с коими я могу разбираться в потоке самых разнообразных явлений жизни, могу довольно более или менее верную и своеобразную оценку и мнения и людям и жизни. Вот что оно есть... Но, боюсь, их кусает и бить будет этот документ, сжигает и не греет. И сам всем я и холоден и горяч. А кругом тоже безысходная тьма и холод... Скорее, скорее надо искать это безрассудство, пока пламенную душу свою для того, чтобы Господь зажег в ней вновь слова любви и мира и дал мне живых свидетелей и пастырей, которые мне и свидетельствовали о всем предстоящем духов злобы и ада.

4. Утром вчера (Пер. жениться в товарищ. Пав. Тимоф.) экзамен по гомилетике, а вечером — свадьба. Завтра — у Семинарии, а вечером — опять свадьба. Поспешили они с свадьбой потому, что на Петра Павла будет рукополагаться во диакона Сергиевский дома. Вообще прощаемся товарищи.

— С радостью и чувством благодарения Богу пишу о вчерашней победе над самим собой, победе в мне благоразумия и страха Божия над сладкими чувством товарищества и чувственности. Несколько дней тому назад В. Недостающий вместе с другими товарищами пригласил и меня к себе на вечеринку в память окончания Семинарии. Я, не подумавши, согласился. Но, немного времени, раскаялся: что я пойду туда? Пить я не могу и не хочу, с самым по сердце все рыки этой и есть выпивка. Сидеть же в тесном мне пьяным, как эти и опьяняющие газовыми — противно, нужно завтра и самому быть в порядке. Сомнения, мучительную борьбу, ставлю я в нерешительности и раздумьем в говорящем беседе и приведется слышать вздоры, а я и этим пользуюсь досуга — пусть что нибудь отдохнут умы. От папиросы дым будет слоями клубами — и для здоровья вредно. Самое же интересное — этот последний разговор в кругу говорящей, понаблюдать за ними, понять психологию пьяных и вообще вникнуть в их такую жизнь, а не по описаниям, какие есть напр. у Андреева. Но пока все отношение имеет все это к основному или среду моей жизни — к производному, совершенному духу. Что он такая помощь может привести в мою внутреннюю жизнь кроме разрушения веры, что с таким не будем собираться? Разве что, у чтобы добро через познание зла, через наблюдение над обратным, нехорошим явлением? Но это путь очень скользкий и ненадежный. Если пророку Адаму не посчастливилось на нем, то где нам грешным в ровно идти по нем? Прикоснуться к грязи и не замараться — это вряд было бы чудом, возможным разве для избранников божьих, а простому смертному довольно сладкого совета Давида: Блаженен, иже не иде на совет нечестивых; эти вряд слова — пояснение ольра; в них — великие истины мудреца, просвещенного Богом и поэта поэзии. Исаия долгое время был прошикшим одним пастырем и не малодушной паствой, но одна невозможно не доплыть бочку вина его товарищам; все исходят от одной идеи и направлены к одной цели — вот настоящая поэзия. И я решил остаться дома и Фрем

провести лучше в розмышлениях, сосредоточенно. Мы пошли на свободу — идут на вечерню и пресвятники: посидят, посидят раз в круг, поговорят, поговорят: гдѣ, больше, что будет почти весь класс. Я не устоял и в легкие сердцем пошел, предварительно убѣдивши себя, что рассмотрѣнія дѣлу окончательных не могут иметь безусловного значенія; разумные мотивы — выше или. Лев проходил уже и мостку, как я случайно оглянулся назад всѣх. Настроеніе мое поднялось, вмѣстѣ с ним стало вопрос: зачем я иду? Я заходил шаги и почти немедленно остановился — вернусь назад... Пред товарищами неловко, а я вдруг повернулся незванным еще сам подбивал идти, сердиться будут. Я остановился: вперед или назад?.. Нерешительно минуты я стоял в нерѣшительности, взвешивая мотивы, наконец, сдѣлав шаг, помолился, перекрестился и направился в Семинарію. Пришел в слезах — их душа. Одна... Искренняя молитва вносила в душу мою мир и спокойствіе совсѣм. Теперь, у знаю, ни одно проведено время, еще больше рад, что не пошел. Дай Бог и в будущем пусть всегда время спокойно.

7. С Семинаріей все уже покончено, а я все еще сижу в ней и выхожу с будущим отсюда пока не поспеет, в надежѣ Ѣ. Наконец уже оставил ее и перебрался на квартиру.

Акта — завершительного акта семинарского ученія, в сегодня читалось в присутствіи учебной корпорации в актовом залѣ, ~~в~~ бѣдная, в этом году не было: Арх. Димитрій пошел и спер в Б[illegible] монастырь, далеко от Одессы, а ~~убѣдительно~~ пучно за дѣл нельзя было и думать получить утвержденіе акта.

8. Вновь звонки! ~~[illegible]~~ бросим писать чуть ли не поддрался, все

некогда. Продолжу свою летопись. В воскресенье пред обѣдом я ездил к о. Мих. Синицкому на Пересыпь и возвратился поздно к вечерни. От нечего делать пошли на Андреевский лиман, на который ~~[illegible]~~ был всем первый раз за волгу. Какой гадкий дерьмовый гй — это, вѣдь, достопримѣчательность — краса и гордость Одессы.

Дома — встречал Саша сообщил мне, что ѣздил ~~в [illegible]~~ пришла телеграмма ~~мама~~ просят меня пріѣхать домой: мама больна. Я пѣшком и решил завтра пешком, зная только, что пришел пароход: ранняя оттуда пароходы. Вообще, начал пріходить в ужасное, мысли — одна другой безнадежнѣе: больно было на сердце ~~[illegible]~~ пѣшком пругонять, страдальческое детство, мученическое проведено только из-за нас — детей, тѣм мало перенесено невзгод и несчастій, тѣм горе было отдохнуть старикам, а все идут теперь покою... А если не будет ею и нам за гробом? если и дальнѣйшие будут ~~[illegible]~~ одни мученія? если больше теперь же ~~[illegible]~~ закончится смерть и не будет времени принести покаяніе за свои многогрѣшные грѣхи?.. И от таких мыслей становится еще тяжелѣе. Я пешком и мысли вся пробились пешком, пощадяще, покушу, не удержался и заходил. Меня нагнали пешком, а Саша, ~~[illegible]~~ сказал что если бы с мамой было что-нибудь серьезное, то вызвали бы нас обоих, а тѣм ~~[illegible]~~ нас остается вторым выдержем, ~~[illegible]~~ нѣт ни, он один около мамы. Мы, ~~[illegible]~~ думавшие было остаться на время в Одессе для подготовки в университет, согласились вместе мне поѣхать домой, побывавши сегодня на бегу и телеграмму, если ~~[illegible]~~ мама будет грозить серьезная опасность. До сих пор ничем нет: все знают, слава Богу, благополучно.

Миняев с Матвеевым пусть выполнят из консистории документы для поѣзда домой.

Ужасная морока с этими документами, бьда — нигде этих с Консистории.
Со мной еще и обращались любезно и выражали готовность искренне все сделать, но прямо наша выжидали дело за эти два дня, а тут, кто не получается провождения за ~~[illegible]~~ пособие из кармана, за образованием или за безрекословное почтение и покорность — тут совсем несчастные люди, лишенные ~~[illegible]~~ к консисторским формальностям — или, повторяю, очень и обстоятельно подобно прокурору нашему — мировому. Тоже проклинают день своего рождения и день, когда затеяли иметь что с Консисторией. ~~[illegible]~~ Не знаю, где бы я взял это терпение, если бы ~~[illegible]~~ еще пришлось ходить сегодня, хотя вчера ~~[illegible]~~ и завтра идти. Теперь «безконечно становится описание, если не знаешь доходить мечтой — тогда, скоро ли наступит конец этим описаниям, — а описать надо: либо сидя спиной, любовь-вать порою, сухость нельзя полюбить, то и иначе нельзя получить то, что нужно. Я начал выходить из себя, невольно закрадывалось в душу, злость и на конечно порядки и на людей. Но тогда же я увидал себя неправым. Виной всему происшедшему отчасти были и мы, но если бы виновен было одне только Консистории, то не [illegible] раздражаться и гневаться на людей: это нарушение правды Божьей — правды взаимной любви друг к другу и братства. Раздражительность за собой несправедливость, а несправедливость разъединяет людей, делает их врагами. И отдых разумное всем было терпение и спокойно ожидать своей, предоставляя себя покорно Тому, Кто есть — всевидущему, всезнающему, неизменяемому, всегда и от всех людей предъявляющему покорность своей воли единой, святой воли. А чтобы это покорность была свободным актом нашей воли, нужно вдумчиво отнестись к тому ~~[illegible]~~ что раздражает нас и кажется, что-то больно, ненормально, и кроме раздражительности — еще больнее может сделать двойным злом; тут больно, но и предъявляет терпение, разумное отношение к себе.
Мир все ~~[illegible]~~ — сознавшему и видящему свою ошибку, остается только молить, чтобы не остались мертвыми эти рассуждения, а прошли в человеческое сознание и отсюда перешли в жизнь, воплотились в отдельные случаи для ~~[illegible]~~ и сделались бы руководящим мотивом и нормой моей ~~всегдашней~~ деятельности.
Еще одно явление стоит записать, потому особенно, что я участвовал в нем и отдал не нем много времени. Через двое суток приехали к нам — в Симферополь экспрессы — киевские семинаристы. Едут в Крым и на Кавказ: люди возвышенно-возвышенные, умные и теперь ~~[illegible]~~ видящие ~~[illegible]~~ свои предметы и рассматривающие: у них ясно виднеется, у нас нет. Посидели вечерить и пошли на море: вода белая-холодная, купались всего несколько дней, а остальные катались на лодке, в том числе и я: (это уже первый раз за время пребывания в Одессе, раньше боялся покататься, да все не удавалось). Потом мы пошли на высоты, прогулялись в прошлом году и продолжили взгляд: невиновные были в числе, но нигде еще почти в них нет; ~~[illegible]~~ и семинаристы умны, скучные, утомленные и недовольные. Сегодня утром ничего собственно не увидали в Одессе и в небольшой достопримечательности. Эскорт мне, шли славные, сердечные люди, я расстроился с ними не перешли, одни выехали из Одессы.

После отъезда семинаристов уже Семинарія непонятно пусто: сдаешь на другой, не слышно шума. Книги, наружные, карты стоят, или усеяны бумажками, карты, смотришь покрыты пустыми словами — не поведешь рукой — будто мы дома. Видно, пора уже и нам убираться отсюда по добру — по здорову, не использовав здесь, кажется еще полмесяца, кормят, поят, а нам могут и покровов удалиться: свободные трансфорные виды; обременяет собой семинарскую казну не нужно. Провал.

9. Вчера вечером ходил к ректору прощаться. На мою просьбу сказать мне, что он думает обо мне, о моих умственных способностях, о нравственных силах и стремлениях, он отвечал, что до VI класса он смотрел на меня, как на обыкновенного человечка и не домечал во мне такого, чтобы выделялось меня в ряду других учеников. В VI кл. я особенно выдвинулся в глазах корпорации, то всему видно было, что в душе моей произошел крутой переворот: я стал трудолюбивее, любознательнее, развитие мое быстро подвинулось вперед, видно, что менее более начал сознательно относиться к жизни и свободно определять себя к деятельности. Особенно это отличительно в моих сочинениях. И могло не было бы лучше, если бы я продолжал еще в Академіи свое образованіе. Лучше всего теперь в этом все году, потому что потом будет трудно поступить. Далее усиленная домашняя занятія помешали, не способствовали тому, что дома занятія в школе: не будет той учебной атмосферы, образ невольно для нас самих дает нам знать: как учатся сказал этот поэт, сна одним учим усилием отвлекающим, [illegible] разговоре, то вскоре прочел. Это наше, засвидетельствованное окончом школы, отличившись последним в высшую школу. Вообще надеюсь в ближайшем времени кончить. Сейчас на отъезд и помощь — либо после Рождества, либо на следующий год могу приехать на стипендію. Семинарія и отсюда меня сверх помощи, зная и бедность мою и мои стремленія учиться. Пусть на ее дом. и программы двух Академій: Киевской и Спб. Я с своей стороны сказал ему, что рад бы продолжать образованіе, но в этом году усердно остаться на должности, на следующий год, если не будет непреодолимых препятствій, употребляя все усилія, чтобы попасть в Академію, а зиму употребить на подготовку.

После ректора я с Ивановым II посетил о. Досиф Скрипчинский — преподавателя раскольника и чудодеяния. Этот бл. — совсем в другом роде совершенно отсюда мне. Он уже пожилой, в преклонных годах проживал. Обнаружил свою недюжинную деятельность. Его излюбленная стихія — практика жизни и все, что он пишет и делает, чего советует и как другим рекомендует — все дышет разумным, осмысленным, разсчетливым. Характерные веселый, добродушный, но порой неловко долго остановится слушая он. Отца — сильная дисциплинированная узко-практическая, не повышенная взгляда смотреть свысока на чины и народы, не образованная умом, но прикладный взгляд. Поступать в Академію он долго советовал, хотя по другим соображениям, но конечно в этом году, впрочем при этом, если самообразованием более можно дополнить свое развитие.

Сегодня вечером зайду еще к К.К. Спасскому, с ним найдется очень поговорить. А сейчас перебрался в Ивановское подворье, послезавтра — в субботу утром выезжаем на Дон. С дневником не между прочим расстаюсь, перешел в мой карманный книжечку. Итак, до свиданія!

15. Немного времени прошло с тех пор, как я последний раз сам с собой беседовал в дневнике, но какія великія событія принесло оно с собой! Какой великій внезапно произошло крушеніе моих плановъ и намѣреній! Чего только не перенесъ! С какой ясной очевидностью показали событія этих дней, что не властен я надъ собой, что то, что люди обыкновенно называютъ непредвѣденным случайностью, есть дѣло для себя неизмѣнное для хода дѣйствія в всех встречающихся и все направляющихся к концамъ, ведущим дѣлами Промысла вселенныя, — что такое дѣйствіе может одним кусочком оторванным и совершенно изъятым самыя рассчитанныя и несомнѣнныя предположенія и через это самое научить не на преходящее, изменчивое, а на независящее, усраиваемое вечное, а не вечное, единое на потребу, всегда одинаковое, самому себѣ равное, ни от кого и ни от чего независящее, а следовательно и прочное, как неокружающая и твердыня, достойное самой безраздельной доверенности и самых великих усилій для обладанія им.

Наконецъ самаго отъезда мнѣ принесли телеграмму, что мама лежитъ при смерти, умираетъ. Словно кинжалом ударили в сердце эти слова, я вырвался от возрастающей боли, на минуту хотѣлъ полетѣть к маме, чтобы хоть последній вздохъ ея услышать, услышать от нея хоть одно слово, да поздно уже было: я получил телеграмму около 11 вечера, а мне не удалось до часов 8 д. Выехать из Одессы нельзя было — перетонули все дороги, поѣзда тоже не шли. Жаль плачь, хоть из Одессы лезь — ничем не помогу. Нужно было дождаться утренняго поѣзда. Часа два одни ходил я на дворе монастыря, не обращая надежды, не представляя себя маму умершей, но отгоняя от себя мрачныя мысли, то падая на колени и молясь Богу о пощадѣ. Утомленный, неусыпной молитвой, я лег, не раздеваясь, спать. Я рано проснулся, поднявшись с постели, пошел в церковь, простоял литургію, отслужил молебен о здравіи мамы и пустился поѣздом в путь. Мне казалось, что я буду плакать всю дорогу, сосредоточенный грустью на маме, но не то случилось: дорожныя условія как подействовали, или такой безсердечный я, но я мало стал мыслями о будущем: душа моя была спокойна, меня развлекали толпящіяся суетливо в вагоне разговоры, внезапныя дрожки, мелькающіе перед глазами, я познакомился с группой евреев, очень рад был, что удалось разговаривать с ними по дорогѣ и судовствіи рассуждать, чтобы хотя я дней подуже не занимался, но знанія не пропадали, а сумма держался; только изредка я возносился мыслями вперед, да и то не надолго; пробывал было читать Евангеліе, но плохо шло дѣло. Наконецъ утро я подъѣхал к Дергаровке и чем ближе был к ней, при боли сердца волновался. Вот с горы открылось и село, вот едва заметно зарисовалась маленькая хатка. Всмотриваюсь — так мне душно, еще очень рано

Смотрю пристально: плотной массой волнуется народ надгробными развеваются хоругви, около дверей ранее подвижение, вот ранее по фигура выходит из зоры... Подгоняю ближе и открыто ахну; ~~вот~~ Варвину потерю нарисовали тревожное возбуждение. Я подгоняю коня и с надеждой и с какой-то тревогой. Кого скажу мне? Она лежит больная, слабая, с закрытыми глазами на ступ. Я войду вслед, она увидит меня и вновь оживится... Конец наконец наш... прощай... "Будьте здоровы мама..." Мы обнялись. Как это вы, мамаша, умирать собираетесь? ~~Не~~ Да вы совсем здоровы, это пройдет, оправитесь... Дай Бог вам умереть, еще будем вместе мыться и все хорошо будет... Бодрый, ~~но~~ готовый обрадоваться, но с какой-то тревогой в душе, подъезжаю к воротам, за несколько шагов до остановки подъезда постоянно скрываю и бегу в хату. Навстречу стоит Марья Дмитриевна - хозяйка нашей хаты. Ну, что? как мама?... жива?... - Нет, плохо, мальчик, еще позавчера вечером... Вбегаю в комнату: как мама... смотрю за ширму: нет нет... Саша начала смотреть на меня - расстроенно, плачущим: "Иди к Саваофию, мама там лежит... Позавчера вечером умерла в страшной болезни... А почему все не дома? Такая была воля..." Сиротливо - сиротливой стала для меня на маленькая хатка, все вдруг было так бедно, мрачно и грустно. Не

стала мама - и нельзя уже сорвать, описывать и украсить ее... Распухшее, высокое лицо на лоне было мало... Совсем не отталкивающее, худенькая, лицо доброе, спокойное, с тонкими морщинами на щеках. Здесь лицо открытое, лоза совсем белым пеплом ~~и покрыт~~ (хотя уже начало розоваться и смягчаться) росшим и не видно... Вся какая сгорбленная, суровая, (средствами). И вспоминать не хочется. Такой пробовал вид при прощании в ночь, вчера еще мама лежала как живая, смотрела приятно бело; и лакерство "розгуляли" ее. Горько заплакала и так больно стало, что не пришлось увидеть живой, что не прощаясь, когда звали меня первый раз. А мама спокойно умерла. ~~Два~~ Два слова сказать бы. Конец - говорила она одним усилием, недолго задыхаясь, - а мы хоть и умрем. Плохие утешения сказала? Безумцы, тайны тяжкие не унесла она с собой в могилу. А такая была, по-новому сказала бы. Это была потребность живого общения с любимыми своими, желание послушать что-либо утешительное и поучительное о Духе, о Боге, о Вечном спасении, как это было на прошлых похоронах. Благодарна мама, если это так: За порывы в чистую удалость любовью лучше, чем мы бы я ~~сказ~~ научил ~~и~~ своим ~~словом~~ словом, удалость, пронзительно в земной оболочке есть недостойно и непостоянно, увидишь лицом к лицу, то здесь только разумеется вполне.

16. Сказать же она мне хотела: „Коля, молися за меня грешную", как и раньше грешила. Буду молиться, дорогая мама, пока и меня не отозвет к Себе Господь. Буду молить Его Милосердная, чтобы помиловал тебя и даровал вечную жизнь в Царствии Своем, если только искренняя, горячая молитва, пусть же грешника, может иметь силу пред Богом.

Не приехали к похоронам Николая, а телеграмму послали еще вчера утром; поэтому дяди поехали на станцию и примчались сегодня; ждали до самого полудня да так и не дождались; телеграмма не была доставлена со станции потому что не знали Саша не умеет нарочному. Видела, и до сих пор, не верю, и не подозреваю, какое страшное горе постигло ее; не увидела даже праха милого и никогда уже не увидит. Завтра приедет домой привезет с собой радость обворожит старых, в надеждах и малых порадовать и вместо радости вскрыла такое горе-кого будет плакать.

После нескольких часов томительного, неприятного ожидания начались похороны. Было воскресение и народу собралось порядочно. Отпевание, гроб с милой дорогой к нам в сад и литию, потом в Церковь. Я за несколько часов не могла, так напилась, что в Церкви уже была почти спокойна и почти без слез. Впереди, последнее целование дядей; громко зарыдали. Последнее было уже

никогда не будет у нас так дорогого папочки, всю свою жизнь посвятившего для нас и покоем и здоровьем и счастьем и все свое сердце вложившего в наши сердца, никогда не увидим матери, обвеянной чистой, безкорыстной любовью к детям. Сердце рвалось на части от горя. 17. (Вчера было тепло и сегодня тоже; это для меня было мучение. В ожидании своих мной замечена искусственность, не то ли в выдумке и однообразие в порядке изложения и в оборотах речи. Описания мои, хотя и близкие к действительности, но не изображения событий, но нет в них их текучести, нет жизни и той за задушевной силы и правды передать. Психолог конечно дает сильная и глубокая продолжительная душевная состояния передана скучно, безцветно, слишком сухо, нет что придает энергию и эластичность прозе (не знаю как и выразить это точно) — это-то и не подмечено. Первая часть описания, я вижу себя самому похожим на дикарей — мне радостно чувствую чтобы, боюсь, умоляя стараюсь поцелуями до пяти, с такими медицинскими познаниями обладаешься во всех случаях жизни. Вывод, что не посредственно в природе, а надо быть и писателем. Самонаблюдение, анализ жизни в ее различных проявлениях, обдумывание — быть у сердца, может быть, поэтому. Благословя, Боже!)

Другой особенно тяжелый момент был при опускании гроба в могилу и когда начали засыпать. Недалеко бабы тоже голосили в это время; теперь тоже в полный подняли вопль и причитания, еще больше расстраивали душу. Я хо-

тот было сказать надгробное слово, но был так разстроен и утомлен, что чувствовал себя совершенно неспособным на это! Голова была, как пьяная, мысли никак не вязались. Да ко я сказал ее на следующий день после похорон у Совлетія. Просто было моя рѣчь, прямо ярко что за душа открылась в ней, какова было полное имя, сколько горя, мысли, несчастій перенесла она, как безропотно она все-таки любила и чего-чего только не терпела для нашего благополучія; рассказал несколько случаев из ея жизни. Все это было так правдиво, так проникновенно, что я несколько раз прерывал свою рѣчь и плакал; плакали и собравшіеся люди на поминки люди. Новый был обѣд. Когда я писал мать в осень, чтобы устроила поминки по папаше на 40-й день, то снова вспрянулся против народных обычаев пить на них водку, и прим, чтобы мы под нашим видом не покупали ни водки, ни пива, ни вина, и мама сама почти совсем ничего не пившая, была за это недовольна мной: без водки и обѣд — не обѣд. А теперь и самому пришлось „поминки“ перед, была и водка и пиво — такая сила обычая. Не поставь мне нельзя без подготовки к этому перода — это мне чему не повадно бы сам по себя было бы насилием над общественной совестью, кто-нибудь нарушается за дедовские обычаи. Дай Бог дай, придется стать общественным деятелем, борцом за народную правду, то буду непоколебим, разсчетливо и смелый.

Вечером мы вдвоем ходили на могилу мамы, сделали крест из вязовых, а из черных веток и положили его сверху в виде сердца. Так

после того мы бывали там каждый вечер. И любо теперь мне кладбище, дорога, священная та земля на Крой-монастыма.

20. Начинается самостоятельная, свободная жизнь и первое, что пришло оно есть забота о куске хлеба. Как ни бедна была наша жизнь при папаше, но мы были тогда как за пазухой: откуда бралось средство к жизни, какими путями они добывались, нам и дела было мало до этого; теперь все самому нужно знать, во все вникать и заботиться. Казалось бы в таком, как наше сиротское, положеніи должна расцвести энергія, я должен бы был изучить, мужественным работником, изыскивающим средство и для жизни, и для учебных условій, и для прудовой жизни. И однако ничуть этого нет: я безлен, как бы непроходимый бездѣятелен. А виноват в этом работа и время, нужно не с большою берусь за дело. Нужно занять место помощника и я для этого сегодня еду в Одесс. Одновременно для этого будущего умения зрелый уже отношения поступаю в Академію. В судьбе, как по крайней мѣрѣ мне, сперва мне нужно произвести поворот в жизни, вместо того, чтобы в Аузе держать дополнительный экзамен на учительницу, она с большей охотой предпочла бы свое образованіе, запрудение должно в том, что я учительницей, а в сущности, будет обыкновенно пять учениц из окончательно постоянно начальных предпринять вопрос для поступления ~~его~~ 10 лет. Для подробных объяснений об этом мне придется заехать в Ольшанку — к ~~[illegible]~~ смотрительницей

[illegible]

а по дорогѣ повидаю и в Херсонѣ — и хотя нам же у бывалых поворотцев, и теперь студентов, собрать ~~[illegible]~~ нужные свѣдѣнія для поступленія сами в Варшавский университет. В Одессѣ нужно будет хлопотать о выдачѣ паспорта, подать прошеніе о назначеніи Мои. профессорской, пока мне будет жить в Варшавѣ и вывезти мои другие мелкіе дѣла и поручения.

21. Вот тебѣ и хотѣлось в Одессу; вышел вечером на город да и поскакал же и домой вернулся, вернулся против воли, невольно, с досадой за ~~[illegible]~~ необдуманность свою поступка и за малодушіе. Еще когда я собирался вчера домой, и меня уговаривали остаться — нападала грусть: порывистый дуй Волгер и безпрерывно блестяще молнія. Но я не послушался — раз принятое рѣшеніе поставил выше того, что намокну и заболеть грозой: одевся, прощался провожавшему меня Тепа, высоко меня от воды не расчету, если не откажусь от рѣшенія, то сдѣлаюсь постыдно нерѣшительным, слабодушным неустойчивым, оставлю неизгладимый отпечаток на своем характерѣ. И пошел не дорогу, крестя Бога, чтобы дал Он мне сил быть мужественным, не колебаться в своем рѣшеніи, чтобы удержать в аграде страстей, напоминаемых грозой и тем ~~[illegible]~~ сдѣлал бы себя способным для борьбы и с разумным врагом. Для воина Христова твердая воля первое оружіе для побѣды над ~~[illegible]~~ врагом посылаемым. Бог и всесильной помощи Его. И оказалось вскоре иначе: я недоумевал, когда спокойное лицо моей спутницы вдруг, грозовая сверкнула, послышались гулкие раскаты грома и упали крупные капли дождя.

Страшно было теперь, а вперед еще страшнѣе, я с Тепой шутил бы несколько, наглый грозовым ~~[illegible]~~ перекатам грома. Досадно было, что возвращеніе мое было не свободным, а вынужденным, сознаю, что рѣшимость моя слишком колеблется, не как сказано за то что подчинился дѣйствіям страха, слишком досадуя, кого слабость преодѣвія. Теперь я (сознаю ясно) за свой необдуманность; вообразим себѣ, что воля слишком и само на себя без опоры разума, не взвести заранѣе опасностей путешествія сразу и пришлось потом терпѣть за это.

Іюль 7. Больше недѣли прошло уже, как я вернулся домой из поѣздки; результат этой ~~[illegible]~~ поѣздки, что я пришелся мне отказаться от желанія, кидать свой трудовой хлѣб хотя один год за всю жизнь. Оказывается что на слѣдующій год мне нельзя уже будет поступить в Академію — в свидѣтельство зобрею, хотя от экзаменов в Университет до срока отбывания воинской повинности останется еще ~~[illegible]~~ лѣта 2-3; такой закон существует, что если по окончаніи Университета гимназии не ~~[illegible]~~ все пять, хотя бы пробыл год остается до совершенно все равно ~~[illegible]~~, чтобы не отбудешь ее, ни в какое учебное заведеніе не примут. Официальных свѣдѣній я так и не добыл не знаю точно, но кого ни ~~[illegible]~~ спрашивал почти все то же — все говорят — навѣрно, правда, хотя сказано на середину. Так что теперь занимаюсь изо всех сил; почти в одной сидѣли на курсом 5 классе ~~[illegible]~~ Двинятин и, наконец, Кан, одолѣл; из курса III кл. только кое-что подучить — еще свѣдѣнія. Занимаюсь с ~~[illegible]~~ утра до вечера; всякое рано. Теперь взялся за Латинский — пройду грамматику и Синтаксис

10. Одним ранним словом мелькнуло: Саша уехал на урок в Бурову к ст. Матвѣ Вавилу подготовлять к переэкзаменовкѣ в Спасовѣ сына по французскому языку и другим по русскому. Предложено за это с лишним 28 рублей. Слава Богу и за то; нужды эта помощь как нельзя кстати, заработает себѣ хотя на поѣздку в Варшаву. Вообще в этом, пожалуй, мнѣ надлежит возлагать на Христа надежду в обстоятельствах своего положения мнѣ в 225 р., но прежде чем получить, мне предстоит еще пройти не малое поле, а то не всем, а только совершеннолетним. А мы строим на нем, рассчитывая на эти деньги: и Маня за себя думает хотя за первый год, и Саша... Отец Діонисій посоветовал обратиться с просьбой занять нам под залог сберегательной книжки 200–300 р. к одинокой богатой помѣщице, живущей вблизи села. Сегодня после вечерни может быть поѣдем к ней. Добре было б, если бы заняла, а иначе хуже предстоит.

11. Неудачей окончилась вчерашняя поѣздка к будущей; недельки еще мы с делом своим изловчить нам не будет, как она отказала нам по тем предлогам, что у самой теперь дела нет. Что же делать? Остается еще надежда на о. Діонисія; так как розмы вчерашние с ним о христианстве — взятая литература, прямо говорит нас, что дело можно получить из Киева через 5–6 недель, если это так, то тогда он наверно займет нам. Сегодня с завтра ударим идем в Бурову с ним, чтобы Саша пошел к Вилкину начальнику, живущему отсюда в 2–3 верстах, собрал нужные сведѣнія и окончательно дело. Сегодня что у меня весьма мало нужно сделать: с утра бегал по к свѣтам, по и исполнительным, а теперь вот пишу эти строки; работа очень скучная, но приучаешь к необыкновенной тщательности, аккуратности, осмотрительности и очень рассмотрительно и ошибкам: написался до окоченѣнія, на стол лежит уже кипа писчей почти, но нигде нельзя найти листов белой бумаги — хоть бери да "вытрасывай".

14. Безполезно, отвратительно, суетливо проведен день. В 5 ч. поднялся с постели, сейчас уже вечер, а я еще совсем не раскачался. Сутра хотѣл делать доброе дѣло: писать письмо Н. Сергеевичу П.; но за недостатком добрых дѣлом кому, что словом, хотя и словом, но и задушевным словом, м. б., возможно будет из добросердечія не кровью на пустынной бесѣдѣ. Он теперь в таком же почти состояніи, в каком и я был несколько времени назад, еще больше напряженном — вдуть его совершается первым, обнадеживающим, он начинает сознавать необходимость возвращенія к Христианскому, но его очень безпокоят и волнуют несоотвѣтствія современной и государственной церковной устройства с заповѣдями Евангельскими, во имя коих будто бы еще сильнѣйшее и выражается ему свои мысли, обратно противоречащих: жестокость. Я писал ему о смертной казни и вообще об убійствах, доказывал резонность и необходимость даже с точки зрѣнія христианской; будем еще о войне — согласен ли вас существованіе христианина. Письмо выйдет

обширное — в крымско-кавказских мест. С такими усердіем разрешен
этот вопрос потому, что "для меня лишнущейся совсем от мудреного
условия, мысли свободно другое направленіе и для меня это хорошее
внешнее упражненіе: на экзамене нужно будет написать уличных
три сочиненія, а я, хотя не упражнялся в изложеніи своих мнений.
Посылаю все дотуда перерыва особенно будь идет работа: и результаты
отвратительные и самая работа — одно мучение. Все некогда за переговорами
Летось окончилось у о. Дионисія, за усовершенств. — все на деньги
о получении денег из Совет. Кассы, нельзя из Университета и так все это мне отравило,
что смотреть не могу без раздраженія на этих безтолковых попов, на
дорогих испорченных детей, на учителей, а тут еще вдобавок с ними, потому что
повсюду пошлость и мещанство. Сказать о. Дионисію, что хотя на
серебряной марки десять, берем нельзя у нас навряд рублей на 810. Что дальше
будет, не знаю; я уже подал три Совет, что никак придется идти
в Москву, а оттуда в Одесс.

17. Рано. В Церковных ведомостях за прошлый год я нашел сегодня статью: О значеніи
учебных экскурсій и далее прочитал Совет. Просмотрев
статью, он обратился к второй, забыл, что, сидя дома, на
печи, как плохо читаю об экскурсіях а когда буду в экскурсіях
собираться, Я начинаю думать, что когда уже подрастет, так что пойдет вопрос, в чем дело
вакий у ученика, а когда он перемелется, как мошка в воде, то
и о прочих Совет. Я рассердился на него
за это, назвал свинье, невежой, вырвал книгу из рук и

и начал упрекать его за такое равнодушіе к сколь необходимому для
всякого, а в особенности учащагося вопросу. Мой из за борьбы
просвещенія, я сразу превратился в гитвнаго обличителя
отворотился от брата родного за непонимание. А что же будет,
когда я стану пред массой народной, стану впереду, как пастырь и путе-
водитель в Царство Божіе. Земли обетованной? Что будет, если я вскрыт-
чусь с закоснелым невежеством и грубостью и вспыхну на сей завопию о
благе народном на меня обрушатся недоверіе, вражда, ненависть?
Если моя просвещенная, освеченная мысль не сумеет сойтись с упорным эго-
измом в самых разнообразных его видах и с неизменным знанием, что стоит
выше всего на свете? Что тогда за плоды? Во что обратятся мои мечты
земные? Неужели я падаю? За каждым с собою спорю, за каждым д-
ыханіем дух мой сильнее и взвешиваю, пока есть время, потому что
придет уже бывалого перешагнуть горы, когда он выйдет из рук творца.
А насчет ведь полезного сел одинаки, да побольше всех вандровать, при-
ятель в себя и терпеть

19. Утром у нас пила чай баба Будочка. Интересно и полезно
бывает водить знакомство с такими бабками: сегодня такую молву
о мне вплоть людьми сообщила, какой я на уроки тогда перемен; бо-
лакают, что вы будете офицером... Что правда, ты ли? — Что ж я
Вам сказал? — Так высоко як тодыть, що розмахуйте отако рука

лы, ну звісно людьи и кастуть, що отіо так выдпуйте руками для здамеанту (за замеку) Васыля тыеваг в самбарску розмахаваю руками и пытуе прицаки-шыму, чы носыть? Я ~~разе и не замыгаю за собой рукамы~~ выпрамыму, гаку ~~заку~~ кисаку мускувыи робуть не вами-мось и гаворыть члеки тыли самыя незамыгаваюмыся дваисеня, а отиусыми усе и ~~х~~ заключеня такиз сыбоеныя мскрыть. Какыя наблюдательныя прыгоды нарыкак кыдрыви шуоки за собой слыды гаворыть не подаць повода к соблазну, осуждаиь, коветь... Если якія мелочи подмечаюць и по своему пошыраюць их, ніби больше за-мытное, керуючыся ~~ирыгерра~~, дуку гаи, как вы иначе вы-рвагаюцца во вас, поиму будь лучше, вырыдне пой-мыть, а выворотуть, по всеторону по своему будуть судуть. Так создаецца мыньк о гаи, одно за другим на-кыпляецца, кратыеть ~~ра~~, пыгаи и свем не будуть знать, за гаю дзо ~~тобой~~ так недовольны и осудзыть людзи, а себя опрывдаець.

20. 40 дней прошло уже с дня смерти ~~[illegible]~~ мамы. По заве-денному обычаю был устроен обед; ~~[illegible]~~ бывшие помогали оказали Савелій, они по собственно у устроили все пускыя, ~~[illegible]~~ а мы только дали не худ муки (которые она выростила, когда возвратила, они как нужно было купить ее) 1½ ф. на водку с тыем. мыжем½, которые заняли у. Дійшыя; обед был у нас на народу было до 50. Вера вечером у Савелія читали полиеуф, сегодня также будем; хорошій, благочестивый обычай - я только сегодня мальчиком и узнал о нем. „Самиеуф" - дитиеуиада русскаго благочестія; простой народ любит ее, в поетических псалмах ~~про~~ вдохновенных пророка выражают и горе свое и надежды на вышнюю Бога и небесную вашую. Нужно бы и мы лучше знакомиться с этими священными песнями; я вот только то знаю, что ~~[illegible]~~ все о них изтуки. Спасибо; мы учим полно отрывки, дойдет и до очереди.

- Просил в Семинарію прошеніе о том, чтобы мне выдали свидетельство для поступленія в Академію. Просьбу свою я обосновываю мотивировкой, а впереди изложил причины почему я отказывался на сей год свое поступленіе ~~сдаётся~~ в Академію и почему ~~я~~ стал вновь перемышлять его, так что заняло это 3/4 листа. Особенно я заботился о правдивости и чистоты слога и когда переписывал по в-другое, то в самом деле получилось очень красиво и убедительно, а когда переписывал, прочел, то увидел, что все как просто и обыкновенно; ~~[illegible]~~ есть стилистическая неправильность, неясность с излишеством и порой неблагозвучная принужденность на натянутость. Переписка между тем отняла много времени, я пропустил сегодня, пока написал.

При прошеніи моем приложил короткую записку К.К. Сасонову, кругом начал так: „Ваш. К.К.! Если чем можете помочь, то помогите" и дальше прямо

что единственная погода с проздор не сразу даже, ~~а~~ чтобы потерять студные розыбы. А теперь кажется, что напишем это. К чему? Чтобы больше разжалобить? Это уже похоже на покровительство. Да еще Бог знает как он примет это выражение. Легко можно подумать, что я прошу чтобы он лично оказал помощь помощи Семинарии. Чем добрее взглядом с вами несколько рублей он сам... Тогда я сейчас же отодвинулся назад. Лучше еще отвлечу, что у самого Семинарии больше, и расходы больше — еще лучше. Взялся за ум да иди. Если можно будет взять прошение обратно, то пойду завтра не пойду завтра и напишу что-нибудь другое.

21. Утром был в Благовещении и напрасно, опоздал, не вернулись уже записки. Хорошо еще если пойдет, так как я хотел в самых оказаниях помощи из Семинарии, но и тогда лучшего не стоит; в ней сверлились мне молодые кривотолки с лицемерами и потом опять возлагали лицемерами, а не действительными; не вступив даже в борьбу, уже обратились в болтовню. А какими я героем был, когда шел в Семинарию на всех готовым палку о палку не ударившим для добывания средств к жизни, не зная и не интересуясь, где и как что берется, лишь бы сто достойно и рационально. Не я ли мечтал ~~отец~~ пойти в самый бедный приход, пренебрегая возможностью учиться, повернуться лицемерами, как кто только возможно перенести, чтобы до подробности узнать горькую долю бедного людства? Не я ли думал мужественно бороться с нуждой и ни

одной подлости своего достоинства не унизить, ни кривлянью, или кривлянью душой, а использовать нужду так чтобы ~~больше~~ надлежало ~~без~~ связно повиноваться своим убеждениям и не с чем не изменять им? И вот они сейчас; (свои — мои убеждения) доставшись ~~этим~~ (мне) родителям волю и свободу и чувствовать, глубже заглянули они в природу моей, чтобы порвать и мучать, идейной жизни и управлять (теперь) мной по своей воле; не усмотрелся ли (вам) ~~вам~~ ~~уже~~ ~~в~~ ~~что~~ ~~самое~~ (таки) грубое противоречие... Ну что же? Сам виноват — сам буду и расплачиваться.

28. Позавчера отошли, наконец, церковную History; курс ~~ее~~ за 400 почти страниц я читал один, знает середина тысячи по 50 страниц в день. Мало... Вина этого, впрочем, во мне самом. В IV классе, на выдержанном, тыц-мырс и как-нибудь и потому выбрал из этого курса очень мудрено блестящий. Тогда много выучил, за два года совсем почти перезабыл. IV класс, вообще, самый подлый год моей жизни. Это было время полного торжества чувственности и всяких видов зла, время, когда все потянулось в прошлые годы это дурных влияний и примеров, скверных природных наклонностей, привычек, но таившееся под маской приличий и сдерживаемое боязнью, (и стыдливости) часто заявляло о своем существовании и требовало полного подчинения себя, время когда я despondent на Бога не боясь, но надеясь на себя, (самоуверенно, с гордостью о преимуществе по отношению к себе) и надеясь, вносил полный ~~все~~ сдерживаемое свою душу. Это было высшей степенью развития порочных начальных сил, принесенных с Одессы и другими случайными

за добродетели и ~~[illegible]~~ этого лица, после ~~[illegible]~~ одевавшаяся никогда в одежду самоотверженія и любви; я и не думала тогда о лучшей жизни, но душа перемена была ядом грязи, и не в самых дурах была высшая натура жизни и удовлетворенная, порванная, оскорбленная сила вывела меня на путь откровенія. Тогда то и выступила на борьбу за свободу и чистоту души моей в данных еще привычке, но в этому времени забытые и забитые, уничтоженные и слабые ростки добра, что мама вложила в меня, когда на груди держала меня, когда молился Бог и меня ставила около себя на колени и учила молиться Богу. Вечная память тебя за это, мама; пусть наградит тебя Господь, вывели по забыту этим ~~[illegible]~~ полусознательных сил, но связью мы путь моей жизни: это-основа, ~~[illegible]~~ всю добрую, что по воли Божіей есть в моем бытие, в душе моей; это корень моих слабостей, но не уклонительно-ориентировка стремлений к высшему духовному миру и к Богу.

1 августа. Пришла мне ~~[illegible]~~ для Тоню, тому не задумывать сказать сегодня проповедь-импровизацію; сначала я думала было говорить о значіи молитвы в воспитаніи людей к Царствію Божію; потом вспомнила, что в Церкви сегодня будет очень много детей с зеленью и крестами обрадуются словом и делами. Сразу 4 подумала я на эту тему, и уже почти дворовы вы всем, так что вера в серд. сказали о своем намерении о. Діонисію. Но ~~[illegible]~~ привести в исполненіе свое намерение не удалось. Когда сегодня утром я начала продумывать на тему свою проповедь и попробовала произ-

носить ее, то дело оказалось гораздо сложнее, чем я думала: ~~[illegible]~~ говорить было трудно, в мелкой мысли сказки, ~~[illegible]~~ и изложение ~~[illegible]~~ было несвойственное. Словом, проповедь самая незаконченная; но начала неуверенность, сомнение всем. Вокруг и утрата отошла, перевернула и обходит, а умения все меньше не выходит; начну говорить и сбиваюсь, язык словно на привязи. В голову вдруг пошло какая-то путаница. Я чувствовала, что ~~[illegible]~~ горячая и главная причина моей безсилія в недостатке веры и сухости на молитве, просит Бога помочь мою невзгоду. Начинаю успокаиваться опять начала про себя думать, потом говорить и опять скоро сбилась, перебрала слова молитвы и как ~~[illegible]~~ пока не заговорила на „Достойно есть". Исаия существовала бы в то время: добрые намерения переходят в мои на будущем и я даже во время молитвы чувствовала себя совсем покинутой и грязью моей души: было стыдно за себя и ~~[illegible]~~ тяжко досадно. Под конец я спокойнее и ~~[illegible]~~ могла в сознании говорить, но... посмотрела на себя в зеркало и совсем убедилась, что ~~[illegible]~~ дело сказано мою проповедь, никакого дела она не оказ. ~~[illegible]~~ на слушателей, а мы в воздухе розовы мысли остались. Пришла я в Церковь уже при вечерни; видя, что я совсем не готовилась к произношению, о. Діонисій сказал: ну что ты? раздумал? Я отвечала, что нездоров. Сегодня было сказано наставление прихожанам, на совет. Так одно зло вслед за собой тянет, третье, безконца, а корень в неверіи, а причина — безпорядочность моей

внутренней жизни, укрепившись в добрых намерениях, непоколебимо в добре. Сильная вера и в Бога и себя — порождение доброй жизни, неуклонно следовавшей розным признакам начальом, а дисциплина ума, жизнь моя расходилась с убеждениями; низко, двоедушно, трусливо, зло и терпимо неудачи и буду крутиться без конца, пока [redacted] Срока духовной жизни — чувствовать мою и не поведу безрассудной, исполнить борьбы со всем что мешает мне быть кем и верноподданным.

3. От ректора получил 25 руб. на дорогу в Москву и благословение с пожеланиями успеха. Все складывается так, что как бы расчищает мне путь для безпрепятственного выполнения моей задушевной заповеди, о коей еще несколько назад я думал не сильно, что она может так скоро осуществиться. Не могу не видеть во всем этом ясно руку Провидения Божия. А я все же иду своей жизнью не перекор воли Провидения: духовная моя жизнь основана, надо веселя чувственность, то разбросанность и [redacted] в таинственности [redacted] Завтра, в виде, как прямые слезы, малодушие, сомнения, безпомощность и безсилие, боязнь за будущее, ужас, постыдная расслабленность и так без конца; последствия самоизрывоения. А корень в одном: в невнимании к себе, к голосу внутренней судьбы. Фактор ложе обманы дух очень высоко, не прислушаясь к помощи от Бога, грубо, Господу служа любовью и истиной! Эти слова подняли во мне предрассудки и веру в дух своего дома, но вместе с тем вспомнил мои прежние упреки за несовершенство своей жизни с другими о мне. Поступление в академию завершено не от моих сил и способностей, а от помощи Божьей. Помощь все свыше получают только добровольно, а кто не заботится о ней, тот сам разрушает свое дело, ибо удаляет от себя [redacted] неискушенность мудрости и мужества.

6. Вот когда [redacted] суды Бог исполнились моему желанию: сегодня я брат так с Церкви проводил — и провозгласил. Готовился я к ней больше и усердный, чем прочий раз, я необдумывал просто, а написал, [redacted] тщательно отделал, на утрени сегодня в своей комнате вслух произнес, так что выходил [redacted] народ я был почти спокоен, устранились на меня взоры всего народа даже не смущали меня, как в прошлом году; я говорил громко, убедительно, не боясь за то, что спасуду, [redacted] уверенный, что говорю не отвлеченность, а истину. Не могу сказать, насколько я передал эту уверенность моим слушателям, при сосредоточенности на себе самом немного, но я не трудно было уловить по выразительным их лицам, но многие слушали меня с видимым интересом, сосредоточенно, другие сами разговаривали, слушали меня, а некоторые. Ну, что же? Слава Богу и за то. Интерес к роду проповедника, а тем более внутренняя убежденность в истине и жизнерадостность слова во содержании в запрятанных не сразу и не красивыми словами, не внешними достоинствами оратора и проповедника, а внутренней же убежденностью в, горением духа его, ревностью по вере Божьей. Это — самые главные и лучшие проповеди; а больше я, чем я сам могли [redacted] это сокровище в запас, нельзя было передать слушателям; кроме земли он в душе, есть которая

тельно не удовлетворяет, а неумолимой последовательностью в убеждениях и в поступ-
ках умеет их и как этот. Сладостная мудрость, вероятно, была для меня временем
наиболее чистой духовной жизни, я молился от души, и полному отчаянию
была уже разъяснена, потому что, насколько могла вмещать эта моя ~~скверная~~ грешная
душа, я чувствовала близ себя и в себе Бога.

7. Открывается для меня душа народная, постигаю в народном, свой-
ственном ей природном виде: простые мужики — вот отцы и соль народа
русского, истинно народные — вот сердце и непобедимая в своих инди-
видуальных природных свойствах основа связной богоносной Руси. Прост
душой и корявы на вид русские мужики, но глубоко в душе их теплится искра
Божия и он с отрадностью ловит и высокоценит даже самые слабые
отзвуки пробиения этого Божьего света и ищет воспитать в грубыми
мірскими будо, кроме бы розыдна эту искру. Достаточно даже тонкие
черты, но искренние движения религиозного чувства и они уже с благоговением
смотрят на тебя. Стиль, видно, понравился мужикам моя вера моя
правда; особенно, как я сегодня заметила, внимание слушают мои
чтения в Церкви — отчетливые, грубые, осмысленные; вторая сторона
смотрит, словно что-то отыскивают. Не знаю, чем еще я понравилась им, только
они оказали мне ~~им~~ большое внимание и честь: после утрени пришли ко мне
двое стариков — посты от высеченной уже Церкви, хотят на сегодня завтра будут
освящать и предложили мне быть у них священником. Мы знаем вашу
по народу, молу, мы вовы были хороши, до всех московіти добри; та й Вас
поже почтив удовлетворяйтесь — и чекайте выгодно и спивайте и небоснай головіти и вобще
всяк слебуе: батюшка будьте хороший. И вспомнилось мне, случайно прочи-
тала, как я, возвращаясь после того, как ездила в Одесс, Херсон, со стороны домой пропо-
и неподвижной пловцы
рилась ~~на~~, вообразила себя просвещенным народа-проповедником. Пре-
сидерь, а народ в умилении слушает меня, сокрушается о грехах, плачет, а я — вдохновленная,
раскрывшая пред ним его душу, назначенная им и сам, наконец, плачу; мне предлагают
стать их батюшкой, я благодарю за честь, но взяла на себя непременное обязанность, ответ-
ственное служение немому: и душой я еще не окрепла и образование свое не закончила, да
и трудно принять сан; а вот, когда окончу Академию, сам приеду к этому простому
народу, как посланник Божий и как предстоятель Его и среди народа, приду всецелой
душе и истины, облеченный силой свыше и всю себя вкладывая; наконец высшее
назначение, ~~потом~~ что все и мой долг пред народом, на пути к которому кроме я и восемнадцать...
Вспомнила это все, до сих пор отвечаю. Пусть будет по моей воле Господня.

8. Наконец, как и спомнилось мне давно, сбылось все сказанное. Еще когда поле
ще был отец, я не раз предлагала сидеть; на Пасху собирался привезти домой
доктора — отложили до другого раза, потом все отсрочивался после экзаменов и вот, когда не ждали
уже, не чаяли, сидела сама: разбередился от всех тяжестей — бы знает когда
еще соберется. Для этого ездили вчера в Бронницы. Еще не два дня прошло с Пе-
ровки. Стыдно и дома — на мнении моем с старцем о. Феодоре; все же будет большая
память о нем. На мнении я подвела бывшую: осталась в Ворге одна-одинешенька.

9. Сегодня вызвались: я в Москву, Маша — в Мариинскую. Вашему к матери, чтобы через 1½ недели тоже двоих вызвать. Целый день, как я совсем не занимался все некогда: и самим нужно в дорогу собираться и по хозяйству дома привести в порядок, много есть работы и не так работы, как безпорядок, у кому вмешаны дела. Курс первых предметов я еще не закончил, боюсь вас буду в вагоне и на месте, да и то еще кроме не знаю как знаю. Стоит ли вообще в дело? Стоит ли возлагать веру на свои соперничества? Если бы я только на себя надеялся, то едва ли предпринял бы такой великий шаг, но моя сила не во мне, а в помощи Божией. Знаю, что не безрезультатно я этой помощи, но вижу в своей жизни руку Господню и верю, что сам Академия дала мне средства возможности стать высоко в своем званьи достоинство и возможность помогать и трудясь выполнять свое дальнее назначение, но Всеблагий и Всемогущий Господь не оставляет мне своей милости и будет мне в своих и наименьшим из всех последующих дней постоянно и в числе первых и лучших. Поступление в Академию — важнейшее событие в моей жизни, открыло зависит все последующее течение моей и отношения к ближним и предметам и предметам. Пусть Он — Премудрый Сам определит все своим всеправным предвечным планом Своего всещедрого Промысла, а мы дано вникать в него и во всем всем покорным воле Божией. Если новая жизнь не предвидится, обуздай мой ум, укрепи меня и в добром, приготовь меня к чистой, идеальной жизни моей любви, по будь помощником мне, Бди, в мои дни, а сам удалюсь ~~мне~~ и одинаек и дышу безрассудственной, бесстрастной формой, до разбей в прах мои планы и надежды — поставь на путь преведности.

Сентябрь 2. Окончились приемные экзамены в Академию. Непрестанно мои подвиги и труды, есть полно воли Божия, чтобы стать мне образованным. Кончил: я выдержал экзамен — восемь, и так что принят и не казенную стипендию. А какие у меня были планы отказать!.. Я — деревенский псаломщик. Впереди — священство и все у меня направлено к этой цели; есть обы стать мне добрым пастырем; я вхожу в близкие сношения с народом, изучаю душу его, вникаю в его запросы, нужды; и он идет мне навстречу, простота, искренность и радушие открывают мне душу в всякую сторону его жизни, я приобретаю доверие его, стараюсь облегчить и лично оказать преданность. А мама как рада, что дождалась, наконец, того, что я в самом деле, обязан помощью, приводу в исполнение детский мечтой: мамушка будет, очи мои не Пасхи слезы вспоминала мне. Мы скорее сдержать тихой, спокойной жизнью и изгнать в душе; в длинные зимние вечера говорим о Царстве Божием, о вечном спасении, о чем она так любила мне рассуждать. И раскрывается при свете евангельского слова душа, встает в воспоминании все передуманное и выстраданное и крупными каплями катится из глаз из слезы раскаяния. Это уроки пророчества, это мои университеты, в стенах я профессор для матери и учащийся; в нем подготовка к будущей деятельности. Мы вот прямо бы слушать подлинных профессоров. Сегодня начались лекции. Пусть прочел две лекции по Сократовской философии А. И. Введенский; какая содержательная, красивая, понятная для каждого речь! Кто чисто

вы-то мысль, скажет-слова рубли подарю. Без конца, кажется, слушал бы изящ. лекцию вынес и полезный урок для своей жизни.

8. Второй час утра. Завтра мы с Олейником посещаем богослов. семинарию, причащаемся св. Тайн Христовых, а теперь вот готовимся, как умеем, к этому великому таинству и воскресению в жизнь новую: молимся, читаем канон Ангелу Сред. Ангелу Хранителю, а ложимся здесь же в заседании на диванах отдохнуть до 6-ти. Пробудится ли [illegible] до начала заседания, да совсем мало не беспокоюсь: едва начнется заседание, не по одному предмету и не только нам, а время все заседание. Как же будет, когда все профессора начнут новелировать работы, когда придет время конца семестра? О это уже не далеко... Завтра начнем обычным порядком в мои решительные настроения, потому новая задача моя заключается в том, чтобы приобретая одно, не упустить другого: обогащаясь знаниями, не лишаясь чрезвычайно духа ревности к Богу и не отдаваясь сухой чистоты души. Одним лишь неприятным завершится, потому что без доброго мотива, вроде никакая машина не будет исправно работать. Самое главное здесь, кажется, в том, чтобы закрепить желанное настроение силой привычек, тогда лишь и обеспечение. Тогда и идеальные основы жизни будут крепкими и с живыми идеями будут соприкасаться ближе и тесней.

11. Какой счастливый день сегодня! Душа полна чистых и добрых впечатлений и чувств. Это редкая в будничной жизни радость дорогой, потому что и под чьим даже сейчас тоже-дня вообще. Прежде всего, по предложению Олейника я имел счастье побывать в Зосимовской пустыни в 25 в. от Лавры-мастер духовных подвигов скорбя о. Алексия-затворника. Обителью-одно из образцовых в России, славится как строгостью устава, так и множеством добрых нравов и жителей. Она-хранитель и рассадник настоящего русского православия благочестия; однодневное пребывание в ней подействовало на меня очень успокоительно, освежило душу, как на открытом настроение. Особенно лично меня поразили впечатления и отцы: вызвало произвело на меня беседа и исповедь у о. Алексия: так чудно спокойно, тихо было на душе, как никогда: как и во время жизни своей не видящий никого, один всесильным, всемогущим словом своим сил не [illegible] грешной душе довивать ее грехи и [illegible] она-чистая, наступила действовала так, как свойственно ей-богоподобной природе: после исповеди это чувствуется с непоколебимой убедительностью. Сказал духовнику все, что было на душе, без всякой утайки, потому и прощение Бог, хотя вначале в виде образа прощаю было настроено отвратительно и грустно, что невольно подумалось поскорее перейти к лучшим и послушательнее наставлениям опытной в борьбе с грехом души. Слова о. Алексея не произвели на меня впечатления подвижника, хотя речь его, его чистый, одухотворенный взор и произвождение свое действие. Монахом он только три года, а затворником и того менее; до этого он был Московским протоиереем Успенского Собора и в молодости держался в стороне часто это приятелевое, особенно когда он высказывал свои суждения о современном выдающем мира. Большой глубокий опыт духовный так же оказывается в его совете. Да доверие и откровенность он поощрял меня, благословил, слова отца родного,

поутовом и поисках успеха в доброй жизни и учении. Против разсеянности в молитве и блудных образов и мыслей он советовал повторять молитву Иисусову, пророков и заветы святых. Для борьбы с пьянством и ~~гордостью~~ самоуверенностью советовал почаще вспоминать о своем мерзком прошлом, а безсилие в духовной жизни называть просто и есть в нем хорошее, не мое оно, а благодать Божия, немощных врачующая, и безпомощным помогающая; вообще же винил свое внутреннее состояние, называя себя, потому что знаешь себя и пустеешь собою же химически растворишь", искушает и отрицает друга. Гордость, в каком бы она ни проявлялась виде, грех ов, есть мудрость, и указывал для ресурсных доказательств на Л. Толстого, на его религиозно-философское направление и печальную сторону в жизни; о самом Толстом он отзывался очень сурово и резко, не стесняясь в выражениях, что иногда меня даже немного смутило, но из беседы мне кажется чувствовалось, что корень этого и скрывается какая слабость, но подкладка этих резких дух ревности и полной убежденности в истине, предшествующая разнообразная осуждения обвинения и всякаго зла.

На пути домой я случайно познакомился с дочерью Московского протоиерея-гка по восновании сказанных слов о Алексее, очень образованной (окончила университет) умной, высоко-нравственной, идейной. Сам я узнал, что плод недавно надежно отверзся, но нельзя подозревать и это: знакомка моя, действительно, редкая девица, гк-не обмера сего. Это проглядывает в каждом слове, в каждой черте ея приятного, умного, дышащего лица. Я, правду гов, ни разу не встречал еще такой девицы. Она тоже пріехала на богомолье в Зосимову пустынь и на исповедь к о. Алексею. Всем она была, я беседовал с ней в вагоне, но при ея простоте в обращении, при отсутствіи кокетства и чистота, умомудрие, и доброго сердечка стали и за это время непосредственно очевидными. Сохрани Боже, чистую душу ея от греха, и поддержи ея среди невзгодностей и царящаго в мірозла, огонь преданности и любви к Тебе!

Дома я получил письмо от Пети — большое, в целых две почтовых листа; точно радовался можно было читая его: написано толково, осторожно, с тонким юмором в некоторых местах; прямо не обидно, что он умеет так писать, я в его время двух фразно всего сорозно бы сплутнул как сумеет. Дай Бог помощи, чтобы не погасло ~~в нем~~ так ясное и в всем обучившее путь Бога, не знающая сомнений детская вера в него. Это будет надежный путеводитель в жизненных его разных. Мне же дано, сколько есть ума, сил и времени, помогать ему в этом. Благодать Бо. В письме же Пети я получил и открытое письмо Н. Жежкина. Благодарю за него Бога; не пошлет, видно, бросанье Им презрения семена добра, потому что падает на добрую, искреннюю ищущую сердца и истину, душу. Он благодарит меня за изложенные в прошлом письме мысли о неосуждении ближнего и любви к врагам, потому что опытно познал великие и правду этих заповедей Божиих. На кровавый путь жизни посылает его Господь и Он не оставит в его своей всесильной благодатной помощью; нужно только мне во время сказать от Духа доброе слово и посильно помочь и спасен будет он... Напишу еще и отцу его, чтобы помирился с ним и простил его, потому что его прощает Небесный Отец. Слава Ему и честь.

14. Мама отослала письмо, в кроме в первый раз пишу ей о своих ~~пережи~~ переживаниях, назначений Бога, о счастьи, вообще о Царстве Божіем; все это посвящено разъясненію этих вопросов. Теперь мало я заводила речь об этом и дома в последнее время да как это не действовало оно на нее; не привыкшая к такой работе мысли, не задавая подобных вопросов, она не получала вовсе к ним особа интереса в будущем речи, а только слушала. Может быть не розстоянно слово мое будет сеятелем и спасена будет Божіею милостью душа, потонувшая скоро по стезуи Лейбницевскаго мира. Дай Боже, чтобы разбудило и обновило слово мое интерес к высшим запросам духа и направило бы ее на путь сознательной, осмысленной, провсуществленной жизни!

18. Имели случай поближе ознакомиться с жизнью крестьянства краю. С Олейниковым ходили в деревеньку Дедино, в 4в. от Сергіева. Повод для этого следующій: позвечера у старшины подошли ко мне хилый, болезненный старичек и попросил денег на лекарство, так как при постройке ходил, упал сверху и разбил себе бока. Я поручила ему собрать денег у товарищей и принести в воскресенье. В это обещание я выполнил сегодня. Народ здесь очень бедный, хатенки маленькія, дворы пустые травой заросшіе только кой-где стоят прошлогодняя скирдки. Спрашивал крестьянина сколько десятин у мужиков. — А то знает, не знаю барин. Какже не знать-то? сейчас и не знаете? — Десятин у помещиков дадут больше мужиков, а у нас полоски от земства-то: на нас двоих вот с бабой два тысяч. Ну, а урожай-то как — хороший? — Да хлеб-то родится — нечаянно вот стоит" — А где в это время солома от молотьбы? (дворище пусто и травой заросло) А вот не крыши; дома, сараи не бросили покрывать хаты. Смотрю, половина крыши, действительно, покрыта новой соломой, а другая половина (верхняя 2-3 с верху, а снизу) и другая половина покрыта прошлогодней. Церковь маленькая, но чистенькая; народ, видно, благочестивый. — Из разговора с Олейниковым я узнал, что своим поведением (~~[illegible]~~) самозванцы, молчаливый и проникновенно на него даже казалось, вселили в него необуздывающего, скрытного, угрюмого. Открытие это, признаюсь, удивило меня; я не думал, что я такой. Пра серьезно, трудно в вообще перенести себя сосредоточенно, тяжело одинокого может как действовать на других. Может быть, виной тому, также возник у меня при чтении соч. Ев. Феодора. Зайцева "Жизнь духовная жизнь" Крушь я одиноко не думал вовсе стараться проводить в жизнь, имеющуюся; для того, чтобы лучше возвести полной здоровой духовной жизнью, сделаться поистине рода затворником: не розбрасывать по мелочам, стараться разбрасывать отнестись к внешнему. Тяжело выполнить. Трудно впускать только то, кроме способны поддерживать и укреплять в душе основы-решительный интерес моей жизни. Мысли сами по себе добрая, но дорога осуществления, по очереди не как пусть осуществлять ее на міру: удаляясь от общения с товарищами неудобно, а только иначе делать это, потому под новым поведением, действительно, может повести к риторству, упрямой односторонности: я любуюсь, но и полуторе трудно заклеить основы своего характера и расстроенія. (основным практическаго)

23. Утром с товарищами ходили в Троицкий скит на постриженіе студента II курса Михаила Дуберовскаго в монашество. Обряд самый совершен

ряли очень торжественно; но эта исполненность, не красота и торжественность его длительны на душу: в самой психологии, во внутренней сущности его заключается сила и длительность его: все грехи Христа, по примеру Христа, для грешника, его вдруг искренно и с верою принимающего, свободна правда мира и радость. Отслужена литургия Преждеосвященных Даров, если и в не в далекой, близкой, вдобавок с соблазном, как и на исповеди, голос его будет тоньше и звонче и сильнее верою, как голос его, когда он с замиранием воскресение провозгласил: Христос воскресе, воистину воскресе! Помоги ему, Господи!

Не обратили пути заходили в Черниговский монастырь и в Боголюбовскую Божию 25. В Покровской церкви слушали проповедь на тему о подражании св. Сергию Радонежскому. Главная мысль его: идея подвижничества — идея общественная, а не одних монахов и пустынников, в высших своих проявлениях выливающаяся в затворничество, пение — мирянами она должна осуществляться через приобретение добрых навыков, ярко и стойко сказал, отличающих нас от мира. Мысли новые: первая есть развитие недавно возникшей в мне идеи затворничества, а вторая взята из экспромтного сочинения. Написать проповедь мне стоило немалого труда, больше 10 утренних часов, зато получилось не обдуманное и писанное. Произношение тоже было для меня полезно, хотя в Церкви слово и не очень важно; язык не поспевает мысли, нужно усилие, чтобы хорошо произнести то, что уже написано, продумано, совершенно и развито отрывочно. Нужно почаще упражняться в произношении; тоже и грехи поспеш-

ка, что оратор, как и поэт nascitur, но не менее изучения требует трудолюбие, настойчивость и любовь к делу (незнающих ровно ничего не прощают) более своего рода таланты, творческие силы, поэтому что из ничего создающие совершенство. Господь мне Помощник в моем добром желании овладеть искусством свободного. Нужно посвятить второе на этот счет с профессором Соловьевым. Хотя и молод он еще, но все же недурно умеет занимать кафедру. Да и сам по себе он-то симпатичный и он звучный.

— На поздней литургии был в Троицком соборе. Слушал литургию Владимир; присутствовала также сестра государыни — Великая Княжна Елизавета Феодоровна и Московский генерал-губернатор. Для Христова праздника торжество, пришедшее в собор стоило немалого труда и изворотливости. Как изверги своего городового, но зато в церкви все было в порядке и не очень плохо.

Проповедь читал о. Иоанн Восторгов на тему о свободе от закона. Речь его стройная, связная, совершенная, красивая производит и внешнее на слушателя, но не столько на сердце, сколько на ум. Часто встречаются удачные сравнения, красивые обороты, и вообще все осмысленно, так что слушать его легко и приятно.

26. На литургии был в Виноградах в сельской церкви. Потом — сельский храм св. Иоанна Богослова. Слушал литургию. Теперь кажется нельзя помолиться как следует не помолился, запутался в грязи и утомился. А самое главное испортило мое настроение: мне я пуд не без курьезный случай: грязь, что будет хороший обед и студенты принимают особенно внимательно; пришли все хо-

лось увидеться с знакомыми семинаристами. Из прошлых лекций и обсуждений
~~со~~ прошлось самым естественным это образом и было показанным. Отдохнув студенты дня
послевся, потому что спать не было, ~~пока~~ пока дошли пока ~~пока~~ то ~~дошли~~ пока дошли, а наконец
пошли до холодной кормёжки, а назавтра безвкусный квас. Это было еще ничего,
я объяснил не вышло из-за стола; главное, что пришли совсем не как гости,
а как какая-то обычная пятёрка, приходящая покушать, посмотреть, поиграть;
так что тоже и торжественность, но ни и без особого аппетита. А вообще
было некрасивое впечатление. Впрочем это общее впечатление, сама по себе
восторженно должно быть чуждо, хотя и ~~[illegible]~~ находится Самарин в виду, как
недавно в дерёвне.

27. Окончил ~~[illegible]~~ теперь-вечером и большое государственное писал почти письмо. Мно
времени потратил, а написал всего 1/2 писчего листа. Это объясняется тем, что
рыл почти, ел щекотливости и сложности: воспитание половых влечений, подчинение их
духовным запросам вот содержание моего письма. Я трудно и болезненно рождаю
произведения, не менее свои. Дай Бог, чтобы не напрасно я трудился, а родил бы они
трудные мои чада в конце трудов благодать возрождающую и обновляющую Духа св. и
его усилия.

29. Пятница. Первый раз было товарищеское собрание студентов-чистых
и соревнователей. Пастырский просвещенный Христа с целью ознакомления
друг с другом и объединения для дружной совместной работы. Произнесено слово
инициатором и выполнителем этой мысли. Всем час какой-нибудь оживлен
нобесседовом. собравшиеся за стаканом чая, но очень благородных, и задуш-
евных, длинная мысли о жизни церковно-общественной и несущая пользу
было высказано, сколько нам нужно чистой, безкорыстной христианской вли-
вают они в душу! как ясно и сильно заговорили говорили о христиан-
ствии Христа и св. Церкви Его! Дай Бог, чтобы пятница не забывалась
в душу; видно провидение потерять уже ловить мне — а как оно не потерять? — что
одно пребывание в кругу лучшей период жизни чего.

Октября 5. Я переведен в Никольскую церковь и сегодня прошел проповедь.
Слушателей было так мало, что сразу не знал прийти мне, но потом рассудил, что
не в количестве дело; будь даже один слушатель, но раз он пришел в церковь помо-
литься и получить слово Божье, мы не вправе ему отказывать в пищи для души,
тем более, если имеем, что дать, — наше дело сеять, а что выйдет с того — не наше
рассуждать, пусть это Бог вразумит его; на нем же будет свободно дух отверзнется
и Бог; да и труды мои не пропадают все. И слово Бог, что как рассудим. Слуша-
телей мои были 4 мальчика 7-10 лет, две бабы с грудными ребятами, двое пьяных — старик
и дед, пошатывающихся и сторонкой; на скорбные речи мои произвело наибольшее впечатле-
ние, слушал он меня с большим вниманием, — видно ему не напрасно брал. — В дорогой,
брат батюшка, всегда стоять на роду и слушать он не обходится. Ну конечно
и он он а должен быть, если Бог поставил пастырем для народа, а не для Бога, чтобы удов-
летворять внутренним запросам души. Так он и великое дерево, но вдруг-
заключается прочная ось, что удержит наше дерево.

— По предложенію лучшаго товарища Иванова Сергѣя — я всегда восхищался Виерадоскаго монахолюбца и вообще міролюбца, тоже в Москвѣ (Модрич? а не судочекъ? Калдрич?) Сарсенъ? Бѣгущій отъ привязанностей къ міру полуотчаянный и работник?.. да еще подъ прозвищем!.. Развѣ не уступок противъ искушеній? или такъ пусть и безъ варьа, на судочекъ) даже описаніе, что кривляніях и прыжкахъ, около біоскопных картинъ содержательнее и пріятнѣе?.. Ничуть не бывало: никакой потребности в такой родѣ пріятных впечатлѣніях не чувствовал, ~~потому~~ и шел куда безъ охоты, „за компанію", но другая цѣлая обстановка меня: это желаніе увидѣть, что кормит толпу молодежь, что так влечет ее туда. И тоже наполовинѣ сеанса непортящаго, прошедшаго и деньги получила обратно, но все тоже впечатлѣніе и выше опредѣленное: 1/2 репертуара — сцены любовнаго характера, бурныя изліянія чувств, измѣны, дикія сцены ревности и т.п. Потом показывалися упражненія англійскаго сандоу, сраженія, обращаемы в программѣ зрителям показывается и сатір военных дѣйствій, идущій теперь и полезность турецкаго войны, что не удалося. Конечно, (остальных подробностей нерва), всякаго можно посмотрѣть на содержаніе картинъ, но над впечатлѣніем, какое производятся и вліяніи на кровь не лишнее задуматься: что они за пищу давают они зрителям, какое восп. и вообще вліяніе производятся ~~тоже~~ на юныя, неокрѣпшія души молодежи? Развлеченіе очень модное, в духѣ нравов нашего времени, и я сам соглашался, лишь чтобы они давали здоровую пищу зрителям, а что они способны порождать вкус к изящному, возбуждать грубыя страсти и некрасивыя чувства, то вполнѣ возможно и мерзко сомнѣваться.

17. Вчера исполнилось 50 лѣт со дня кончины И.С. Никитина. Всякое в Россіи, а осенью в Воронежѣ, день смерти поэта, прошел молчаливо. Студенты Академіи после почтили память его: после ~~вечерни~~ ужина была отслужена панихида, а потом не открытое заседаніе. Посл. просв. Сергѣева сказ. III к. Гемезов прочел реферат на тему: „Стремящійся искатель правды жизни", а после этого он же прочел несколько стихотворений, исполненных мудреным жаргоном. Впечатлѣніе от сообщенія в общем очень хорошее: и реферат хорошо выполнен, и слушатели отнеслись к нему рефератъ критически, что и выходит присутствовавшаго и здѣсь в разговорах (с точки зрѣнія критическаго).

Ноября 3. Позавчера подан семестра — в студенческой жизни событіе первой важности: баллы за сочиненіе здѣсь устанавливаются, в них — весь успѣх ученья, и потому я работал над ним, как никогда добро и усердно; чтобы прочитать зависть к тем, кто теперь здѣсь научится и обширнѣе, чем в Семинаріи. А писал не раз: „О безсмертіи души" Философскій діалог. Возраженія Фейербаха („О душевномъ и безсмертіи души") и Юма („Діалоги о естеств. религіи" старых „О безсмертіи"). Я начал с 20 сент., работал почти каждый день, а последніе два недѣли ~~[illegible]~~ все свободное время почти на сочиненіе и изучения лекцій с скучными профессорами. По объему сочиненіе вышло в 8 тонких листов, да на черновой вылезет с сырым материалом исписано 12 л. Трудом своим я в общем доволен, хотя и вижу много существенных недостатков: идея в общем, лишь каждая, развита верно, тонко резюмирует, настроение должно внушить мысль, обстановка так же дружна, ~~выбра~~

на сонтвлекущую крышу тайн. Дивствующие лицо тоже вышли блёдными, мало обоснованными, ~~рож~~ рыв или часто на очень близкие течение мысли со скачками и обрывами, самые важные моменты, как напр., перемены в образе мысли и жизни, психологически мало понятны. Язык и обще ~~подчас~~ что каждый вот, то очень нарядный. Есть хорошие лирические сцены, но часто тоже связанные с общим ходом мысли и как будто недостающие или же просто отдельные. — Самостоятельная работа мысли доставляла мне внутреннее удовлетворение, создавая бодрое жизнерадостное настроение, от коего несравненно, наконец, впечатление от лучших образцов литературы мог сделать, потому что это свое. Но выполнение задумано часто доставляло непреодолимые мучения: идеи не выдержанные, основные идеи не дорисованы и запутаны в спорах, хорошо, красиво написано, но из чего найдешь, перечеркнешь, заново, и пишешь заново. Недисциплинированный мой ум, привыкший к строгому, ясному, точному мышлению: нужно обратить на это самое серьезное внимание и написать о этом мне Петр.

5. Вчера было заседание братства: исполнилось со времени его основания. По поводу случая в Н.-Новгороде Гг. Лисова и Фёдова, было собрание членов братства. Между прочим, разрешили вопрос о помощи голодающим посредством от недорогих Вятовольских и западно-сибирских губерний. Еще раньше это братство взялось собрать пожертвования и уже собрано рублей 70, но и помимо этого между студентами раздалось возгласы об оказании помощи голодным через отказ от третьего блюда. Обсудивши это предложение и руководимые отчасти прошлогодним голодом в пользу бедных студентов, когда освежили угодно поступились ресторанами, собрание пришло к заключению, что эта форма помощи неудобна, а, может быть, и невыполнима. Но самая идея помощи голодным со стороны студентов встретила горячее сочувствие. Значит, что удобнее всего это дело вручить одному лицу, положив в нас на усердие и добросовестность и таким лицом избрали меня. Я совсем не думал и не гадал, что, лишь оказуя покушение и отказался было, предложив лучше быть помощником. Но более опытным и сообразительным в таких делах, но обсудивши другие стороны, собрание все таки поставило меня во главе дела, сказавши, что дело вдвоем, любовь к нему и усердие важнее всего. Мне же и не занятым горячей и заботливой любовью к благотворительности, но и просто по большому делу, заставили добрые люди. Благодарю Бога Милосердного, поставившего меня милостью Своей. Пусть как костер разгорится в нас любовь к голодным страждущим братьям, чтобы, как Христос страдал за всех нас, и мы помогли им чем сможем и сколько могу и страдаем вместе с ними и за них. Благословение, Господи, святое дело и помощи!

Сегодня было братское литургия. Я простоял с редким подъемом духа и вниманием. Предмолебная о деятельности братства комитета председатель С.Ф. Сахаров и предложил, обнадеживающее слово, вместе с ним подержать обязанности пред Евангелием

Я он неожиданно отозвался; это было выражением особенного внимания. Я не понял этого, сообразил потом, что я на разу не носил здесь [illegible], боялся бы не обрусел еще и предложил выпить рядом стоявшую поварешку. Но, сказав это, сейчас же усмехнулся: какая эгоизма, какая куриная ограниченность: не носит своих, отъ ра нуг! Бога корит ея! Теперь она проявилась как безсознательная, подпольная сила, но основа ея лежит и в сознательной жизни: каждое потворство самолюбию и чувственности, каждое лукавомудрствование, каждый невыполненный благородный порыв тянет, грязнит ее и, кроме душной жизни, сковывает свободу ума, не дает поступить и движения душевная инертность легко недоумевидит закоренелости и рабства. Не были ли богатыри, ограниченные и небогатые здоровьем природы, но могущественно боровшиеся с подавляющим развитие духа внешними сторонами и лесными привычками; боровшиеся также как отшельники против них: небольшими, но постоянными и неуклонными от ума усилиями. Внимание к себе разрушительности, с большой помощью, наконец, преодолеет инертность и введет на путь истинный, сердечного служения Ему.

9. Вся Россия праздновала в день Арханг. Михаила вчера 200-л. юбилей со дня рождения М. В. Ломоносова — батюшки русской науки и литературы. Мы вместе с всею землею в праздник: на открытом заседании Пасх. Христ. Академия прочел реферат: "Чем велик Ломоносов?" Работа прошлого мы над ним всего дней 7-8, а писал я полных 1½ дня, и выбрал ввиду реферата 13 стр. Лекция по обоснованию и аналогиям, а Ст. Сахаров предложил даже отклеить, но это не лишнее и художественное произведение. Тема произвольно выбрана «слишком» что я дал, на что лишь указывали и слушали мои товарищи, характер Ч-а и его ученая деятельность очерчены слабо, неполно, незаконченно; все вообще за исключением нескольких мест, тонко, бледно, жиденько. Но все-таки в этом труде я видел маленький успех. Нарисовать реферат лишь стоило прилежного напряжения: мысли рождаются трудно случайно, хотя самое появление их на свет божий вызывает в душе радость; написать после медленно, тяжелый труд.

Недоволен еще я тем, что не прочел, а читал свой реферат, хотя и наизусть было сделано только заглядывать в него. Нужно опасаться этого: я замечал, что при чтении прибавляется живое слово: знаете, напр., что дальше написано, а почему, по смотрите еще впереди. Внимание розно выдержать, а не будет под рукою, я думаю, что после не мог бы, потому что сосредоточивать на себе. Вообще приучаться к проповеди без тщательной подготовки, а по сводным, слушать Академ. было безгласным.

Зато когда прочел Облеевский Александр Владимирович, ст. III к., любо слушать было. Речь содержательная, стройная, красивая, ясная. Сам спокойный; говорит раздумчиво, без запинок. Умело стоит поучать. Его тема: "О религиозности и религиозных взглядах М. В. Ломоносова"

14. С двумя товарищами (Н. Колмыцким и Н. Тихеевым) и двумя монахами о. Варфоломеем и о. Пантелеимоном) был в Зосимовой Пустыни. Исповедывался у о. Алексия, прибо-

щался св. Тайн Христовых, отдохнул душой в тишине монастырского уединения. Жалею, что не пришлось остаться так долго: едва ли может какое кратковременное пребывание в обители оставить глубокий след в душе, опять придет старая обыденщина, опять продолжится тихое, спокойное незаметное почти угасание чистого идеала, и загрязнение души... Долго ли еще будет это? разве не так и теперь с таким печальным исходом? Ничтожное я существо, жалкий пигмей! Не простой пигмей, а порядочный, гордый пигмей, мнящий на пьедестал великана. Прости я о. Алексию о своем желании на Рождественские каникулы поехать на помощь в голодающим. Вовсе обезпеченная, сытая жизнь тяготит меня, истощивает меня, пробуждает внутреннее чутье к разным скверным и нерадостным жизни, делает меня неспособным к напряженной неуклонной борьбе с самим собой. А между тем, без борьбы нельзя сделать и одного шага вперед, без борьбы наступает упадок, не совершенствование, умирает всякое стремление. Чтобы сбросить оковы обыденщины и не допустить окончательно огрубеть внутренней жизни, чтобы не остаться пустым звуком мои мечты о служении ближним и научиться нести крест Христов, я хочу пойти к страждущим братьям, помогать им добрым словом, проповедью и делом. Довольно я пролежал на холоду и голоду, но не дам погибнуть, не пощажу всех сил своих. Доброе дело задумано, да здоровье-то ваше выдержит-отвечает мне о. Ал. Ходатайство и слово ваше не будет лишнее помощи только здоровье своевременно и поздравлю в число голодающих. А отдых тоже крайне необходимо нужен, может

можете, пожалуй, и на второй год остаться, а в лучшем случае далеко отсюда. Не забывайте и того, что служение Церкви, к коему Вы чувствуете себя, нисколько не менее этой помощи. А таким поступком повредите и первому и второму не выполните серьезных препятствий. Я почувствовал, что ничего не подумаешь против моих здоровых замечаний, и в раздумьи свои начал склоняться к тому, чтобы отложить поездку к голодным на лето, но параллельно с этим исподтишка выросла чувствительная влюбчивость за такой поступ. Что делать? тебе обуза не перешибешь. Я слаб здоровьем, а тут нервная и физическая заболевания чрезвычайные, и при всем большем усилии воли... Такие мысли успокоили меня и пред самим собой сделали героем, я как бы совершил уже какой-то подвиг. Так и без боя были добыты лавры! А как же я чувствовал бы себя, если бы выполнил свой замысел? Нет, не могу такой подвиг для слабой души. Да и то сказать, как же я могу рассчитывать на то, что всегда буду в состоянии выполнить как должно задуманное, если не могу бороться с мелочами обыденщины? Нет, трудно сначала здесь, в мелкой житейской борьбе изощряться, тогда и там станет возможно. Но от сих колебаний души пусть неуклонно отворачиваюсь от всяких самообольщений, не дам поблажки им в сем недовольстве себя — тогда можно будет бороться и болеть. Благодать Господня!

18. Вчерашний день — память св. Никона Радонежского — проведен в Москве. Полная перемена жизни впечатлений. Побывали на Поклонной горе, заглянули на несколько минут в Исторический Музей, в который не полюбуешься вволю. Больше

двух часов любовался картинами Третьяковской Галереи, зашедши в Кремль и, наконец, вечером был в концерте Безобразова на пьесы Волынского долга. Завтра рано я и одному с оркестрантами помощи гостя выезжаю г. Николаевъ Цвѣтково, и здесь Ир. пожертвовал, но не Васин его долга. Лично время нужно было, чтобы не рассказывать коротко вкратце обрывки мыслей и чувств, перебирая в этот день, — скажу только, что поездкой я очень доволен, все вышло как нельзя лучше. Товарищами моими были С. Иванов и Н. Колчицкий.

21. В Петропавловской церкви на утрени вчера сделан сбор пожертвований на крест св. Алексия, предварившим его короткими словами. Сегодня на обедню после ходил с Карелиной, но проповеди не было, потому что опоздали к Евангелию, а в другое время неприятно обращаться к народу с воззваниями. Молящихся сегодня было почти столько же, как и вчера, подаяния бросались поменьше, хотя и раздавали в сборе милостыню сегодняшнюю — вчера 2 р. 22 к., сегодня — 1 р. 3 к. Вот что значит живое слово. А как же убедительно довольно сказывается отсутствие его на духовной жизни пастырей! Как велика пред Богом ответственность пастырей не возбуждающих неустанно народ к спасению, несопровождающих зажигательными словами охлаждающие души, не пробуждающих от спячки наружным советом! Недавно мне сегодня сказано мой проповедь, но за это благодарю Бога: это впечатление мне мило. Вчера брат разбросал только копеек, а сегодня только пятачки. Сказал все слов свое. Масса народа в церкви не хотя выдержать.

27. В Никольской церкви брат проповедь на Евангельское чтение 3 воскресенья по Пятидесятнице. Вижу явную помощь Божию мне в проповедничестве. Отказался отбрить неписанной предварительной проповеди, а только начало и конец. Долго обдумывал я ее, старался уяснить себе ее содержание и рассмотреть ее в стройном порядке, что в общем и удавалось мне, но когда я принялся брить, то нашел невыгодно: в начале был бессодержательно, прерывисто и неясно и мне недоставало для выражения их. Так я и скорбел, недовольный собой, но с верой, что Бог поможет. И точно, проснулся я в 4 ч., чем никогда с сильной мыслью и принялся за обдумывание. Явилась хорошая мысль и вершитель брат прочитал и принял определенный вид. Брат читал не по красоте, но зато от души. Это сердечность передалась и слушателям моим в минуты, когда перекинулись звучные ноты и лицо выражение лица одушевлялось, подвергаясь глубокой тишине и внимательно слушали меня, как один Бог! Слава Богу! подумал, что не напрасно старался и для пастырей и для меня.

Мысли записываю свои мысли, себе не вслед, до которых нахожу: прежде отдыхаю по, что порывы в минуты вдохновения и речи сказываются глубоко, дозвучной. Лишь записываю ораторы за нас красивы, если выражение не полезно, а пошлость, найдутся подсказчик. Но с другой стороны они могут сдерживать, связывать свободное развитие мысли; не нужно, значит, на них особенно полагаться, а осторожно пользоваться.

Декабрь 3. Недавно молодой проф. Св. Писаний Вл. Ал. Троицкий, всего три года назад окончивший Академию прочитал в академической церкви проповедь, в коей защищал идеи Слова

фильства. Я любил ходить в церкви, но проводил он самой заинтересовывался случаями в новорящ. и обзывал их чересчурными и старовер. Воспользовавшись поводом подвести у нас разных ~~[illegible]~~ познакомился с ним получше, за что осведомлен. Сам ёк церковный, он и ~~[illegible]~~ сразу же полюбил за любовь к церкв. ~~[illegible]~~ Бог знает когда закрепнуть; принял меня с распростертыми объятиями, завел беседу знакомо и проговорил уже про раз. Прав. боевое о вопросах мировоззрения о церковно-общественной жизни, образований. Насвистывал разговорам, я вышел от него с легкой душой, с приятными воспоминаниями. Он ~~[illegible]~~ настоящий русский ёк, с открытой, благородной душой. Для чтения он дал мне книгу „Раннее христианство" и подарил две свои брошюрки.

6. Дня Ангела и Небесного покровителя отмечен духовной радостью: я провел в пустыни св. Нерукотворного - в 7-8 в. от Лавры, отправившись туда вместе с Ивановым и Олейником. К этому побудили меня и практические соображения: теперь сделал сочинения и изобрел „Вилы", писать же еще не начинал и в черновик; пустынь же служит особой чистоты жизни и строгости правил, представляя так обр. ~~[illegible]~~ типичнейший образец полного служения к благу; след. подвигнуть такой случай было как раз кстати. И я не ошибся в своих расчетах: помимо того, что во время богослужений мне пришлось на уединенных беседах о благ. я не дал увидеть и узнал все то, что разъединяет от восхищенных поступков пустыни и отдохнул душой. Повинуясь ли эти пустынь вполне отвечает своему названию: не доносится даже звуки мирской суеты, лишь

на стоны необыкновенных; карканье воронов, тихо шелестящих по верхушкам деревьев. По внутреннему настроению брат., по духу сказ. пустынь дышит древнего православного благочестия. Отношения монахов-чисто братские, постороннего обитателя принимает как давних знакомых, как родных, тем не взимая за прием, предоставляя вместе с тем все возможные удобства и приятности, вплоть до чтения в церкви. Все очень просто и задушевно. Самый старец о. Серапион - ёк неучный, малограмотный, но детски чистой и добрый душ. Мирянин и простоты с редким вниманием, когда дошлась она обратиться к бух. гласов. Усвоил вполне слово любви: Исповедуйся, друг мой, Богу, во благих желаниях твоих: и просим Бога, чтобы мне вышло полнее и Он услышал меня.

10. Пол-года прошло уже со дня смерти мамы. После обедни Знаменский батюшка-грек отслужил панихиду. Пусть более молитвы мою, очисть ее от грехов ея и пошли ей вечное упокоение! Перекрестясь, что тяжкие дни смерти мамы и не канунных и невольно катятся из глаз слезы. За все что было и что есть благодарю Бога. Обычно нас печется Он, а меня - скверного и грязного тоже ведет, куда угодно Его святой воле, хоть и уклонялся от пути Его неразумно своего, лукаво и непорочно.

25. Вот и святый праздник пришел. Порядочно не тяжко уклонялся, почти без перерывов работаешь со времени окончания Семинарии. Постоянно чем-нибудь занятый и взволнованный, я и не замечал утомления, хотя оно и сказывалось в ~~[illegible]~~ умственной производительности и в трудности в движении мыслей в работе над сочинением. Когда же все розно, но переутомление почувствовалось сразу сильно и резко.

голова стала, как камень, мысли мои обрываются, а выражать их было для меня лучшим, несмотря на то, что тема небывало захватывающе интересна, потому что сосредоточить камень всякого мировоззрения: недостатка в виде не было, но прямо-таки выжимать не, как выжимают из под пресса воду капля-по-капле, а потом вытягивать или вылущивать сознательно остановилась недостаток. Заглавие тоже было небывало-сложным: двусложное было слово, в каких лишь, начальные головокружения, лицо становится, как кобыло, так то даже прогулка на морозном воздухе почти не подкрепляет его. Я бы его зачитал книгу или машинке, только остановился определенно тонкое. Оканчивать сочинение не что было изумлять. Я пришел домой и вот подвел: дневник даже замолчит некогда хотя я собирался вести его несколько дней; зато я бы больше рассказы не выдавать, когда в здесь сделал очень мало, кто мне проверяет положение и жизнь бедняков рассказчик и при розыске известия. Работа и не трудная и полезная, не ребяческая, а нечто отдых и удовольствие. Мерзлая заперли сотни дорожек, пыли, как то топоров суетливо сна знаменательности.

Как первый праздник, розовый у рекордов. Стоит бы обливать, и восклицать, так что я, как бурсак ученый, наполнил посуду до верху, что аппетит голоду и радость праздничного настроения, но взрывную вот, вот бодрость и свежесть духа: розовый в волнении и сладкие мои нервы доставить мне внутреннюю удовлетворенность и привести в молитвенную настроенность, так что за всенощной я молился от души и со вниманием.

После ужина вместе с несколькими членами братства был у председ. С.Д. Сахарова. Совершенно вдруг мерок попал из казенной обстановки в маленькую, дешевую, тесненькую квартиру; будучи первый раз в городе в гостях себя одинаково как родной, как у себя дома. Одних братьев тоже нельзя собрать не обмолвясь словом, но, узы братской единения оживляли и незабвенный разговор о том-о сем. Я лично я высказал Сергею Григорьевичу при прощании. Сегодня и закончился собрание молитвой и пением, а в середине, когда пришли один случай приятный бывший дружбы, он теперь погрелся вся хорошо славить Христа и пом. молитвы из Евангелия и многие чтения его. За все благодарю Бога.

31. Вот и последний день года конец. Посылаю бы нет богатства, кроме приобретения для души, определить цель достигнуть за год, что я теперь такое, насколько приблизился к последней высшей цели моей земной странствования. Но боюсь начать перебирать да пересматривать весь год некогда, но есть другой способ рассмотреть это в пределах: последние дни этого года стоят за весь год, как высота непрерывно определяется последним градусом. Вообще же можно отграничить говорить эти дни, как время внутреннего роста между напряжением и лениями и самой жизнью. Праздники - время духовной радости, наибольшей полноты и чистоты внутренней жизни, дни восторгания и добродетелей, а поскольку душа служит орудием духа и необходимо для полноты, ясности и цельности настроения дни и плотской утомленности. Так я и думал, понимая идею праздника, начал проверять их, а вышло как равнобудет. Первый праздник

праздника были испорчены невоздержанием, грубым обжорством; в воскресенье
дня я тоже слишком грешу усердно, так что должен был тогда в интересах просвещения
чтения хоть в чем отказывать себе. Молитвенное настроение прилежности и
вообще моментов духовного роста было очень мало. Внутренне расстроенное
состояние в настроении часто очень удручали; грязь души, которая
теперь себе, и поверхностности
давило было „одно не хорошо“ в заботах
дня довольства и в суетной погоне за мелочами. Только вечером я вдумался
как следует внимательно в свою душу и определил причины такого настроения
и бесполезности. Утомив в хлопотах я провел вечер в молитвенном
умилении и блюдении завета Господа: это было лучшее после завета праздника. Вера и сегодня тоже пока не дает мне сознания
всему злу вне — суета, разбросанность внимания и сил на мелочи, непонимание как следует
ценности жизни. Проведи я больше времени в умилении, в
самососредоточении и молитве — праздновал бы настоящим праздником.
Пробудившись же сказав зарядки и пробудив и окатив себя и зверя свежей
водой, как давно уже не беспокоившая меня. Всевранние сколько уже раз
я, лишь только начинал чувствовать боли в суставах, на почве, поедания
жирного и не отдающего невинно жалобы. Это же есть мне приятно
какой отвратительный сон: как будто я хотел спуститься
вниз, извлечь из ящика какой-то гнусный, внутренне полный мерзостями и без
всякого порока. Сторонясь молитвой отвратился я к Богу и остро почувствовал,

как я нищ духом, как слабо в корнях во мне расстройство и покорность воле
Божией, как я полон, лукав и подл. Пренебрежение проявлением мне
кажется, что на фундаменте смирения должно быть построено истинная духовная
жизнь и теперь я с двойным усердием приступаю к труду. Господи смири мое сердце
дух, убей во мне первые чувства и самолюбие, оживи, сдвигая пловцами и
первыми в бодрствии всем моим бытием сознание чувство своего ничтожества пред
величием Божиим и пред самим собою. Верю, что не отвергнет — сверхмощный Господь
в этом просьбу, самое дорогое вымолитвие сильнее за собой. Но то еще
дума моей отдела тяжести, потому что я не трудился, чтобы
сохранить, так что все облегчается она в рубища нищего. Как бы фундамент
утверждения проводить этом не готовы ни одне перемены моей новой жизни-веры
на — надежду старое, никакие, кроме лучшее, нелепое, чтобы в внутренности непонимание мне, что я нищий. (Г.)

1912

Январь.

1. Новый год встретили в собрании Братства, наскоро собранном по моей инициативе
в 11½ часа оставшихся членов его. До 12 ч. поговорили о том-о сем, потом пожелали
рождественского здоровья, высказали пожелания, пропели многая лета Братству
и пошли на молебен в Троицкий собор. Мне прошла ночь без сна, в полудре-
мотных думах. Литургию простояли со вниманием, но вышел от всей души из церкви

вышли с чувством редкой удовлетворенности. Под вечер было гадрозвонили о благовестии, а вечером были о смерти, молился и волнуется прямо плохо. Потом был на лекции в Воскресной женской школе, вид которой, скромный детский весельем и миндаставил удовольствие. Досадно только, что потрачено так мало сил, времени, сколько крови испорчено речи какие-нибудь двух часов. Зато для детских возрастов ~~хорошо~~ удовольствий больше гостинцев и больше было удовлетворения. Закрыл ли я сегодня? Впрочем, я очень устал. Спасибо Богу и за это, а покрутившимся для устроения елки ст. Ник. Тихову сердечное спасибо. Закончил день молитвой в Церкви (почти дольше на первый час) и воздержанием, хотя и шли скандалы позоскивать. Добрый ночи. За все все благодарю Бога.

2. Не оставляет Бог скверного раба Своего милостями и, как мать заботливо, любовно учит ходить дитя, ведет и меня на путь Своей правды. Совсем недумал я идти сегодня в Церковь, а с утра же взялся за семестр, но и самый первый день труда, как и год, пришлось начать молитвой же. Помощник инспектора о. Николай почему-то позвал студентов в церкви, розгуляли и меня служить. Оказывается, что сегодня-день почитания преп. Серафима Саровского, пред чудной, точно живой иконой Коего я молился после каждого богослужения и к Кому предъходил после всего обращаясь с молитвою. Теперь вижу, что усилия проведать меня грешного. Во время молебна я горячо молился Ему, чтобы он послал мне веру, смирение и глубже открыл мне истинную сущность его и значение его в духовной жизни. Отошел я от него внутренне утешенный, радостный. Во время же молитвы в Троицком соборе, куда я зашел после посмотреть прощание к мощам преподобного Сергия я задумался над темой своего сочинения - о благе. Все будет ложно и непроводно, что я скажу о нем и частным - о высшем благе, если я душа моя не войдет с ним в горячее, неразрывное, внутреннее единение, потому что если во всей душе не найдется место для невмещаемого, всеобъемлющего, всесовершенного и потому не какого ограниченного ума непостижимого вполне, но как же я могу что-нибудь сказать о нем своим скудным, худосочным, темным умишком? Обладание высшим благом для духа так же необходимо, как дышать, как необходимы воздух и пища для жизни тела, одно дороже самой жизни, потому что без него жизнь не жизнь, ни-не ни, а гнилая, смрадная скорлупа без зерна. Между тем обладать уже по одному математическому расчету, как часть не может вмещать в себя целое, как вода не может быть мерка для океана, пока она-вода, потому что сверх ограниченности природы ее еще и испорчен грехом до костей мозга, до самых корней своего существа. Что же делать ему бедному в таком безысходном состоянии, к кому обратиться за помощью? Надо смириться пред своим ничтожеством, несколько протереться чувством своего бессилия и никудышности, надо стать между себя самого, а за помощью обратиться к корням грехом обратиться к Самому Высшему Благу, потому что Высшее, совершенное нравственно сами путь не может быть никем и ничем, уже по одному, что Оно-

Высшее. В смирении, слѣд. начало внутренняго возрожденія, и первое начало, но продолженіе в всем вначалѣ, потому что без него ничто, абсолютная пустота - безсиліе; между тем как со смиреніем, или после смиренія только и может быть досущное высшее благо и сколько может вместить он будет; вместить же она может он в такой мере и степени, в какой обладает смиреніем. В смирении таким образом все, это - первооснова духовной жизни это самая жизнь, потому что в нем источник ея. Психологической стороны смиренія - нет чувств. какие-нибудь, а только настроение, море мысли и чувств - бурное как в шуме и вместе спокойное и чистое, как зеркальная гладь. В существе своем это - все в тишине, полнота богатства в скудном убожестве кротость нескорбящая в совершенном безсиліи, эта самая чистая - высшая радость в столь же великом сокрушении и печали. Восторг, благоговѣніе, благодарность здесь неотрывны от страха, жажда становится тем сильнѣе, чем больше она удовлетворена и восторг души тем полнѣе и удовлетворение, чем тем сильнѣе жажда. Так, принявши милость Божію, и вместе с ней и Его Самого, сколько мне вместить мою грешную, грязную душу, я слово-слово молился Ему - Милосердному - Всещедрому, чтобы исполнилась душа моя смиренія, как свѣт солнца исполняет собою в жаркий, безоблачный день, чтобы пронизало оно ее, как огонь - разнеженное на железо. А Всевѣдущий сколько, я потом не пришелся к мощам и здесь опять надо убедился, как необходимо. Вместе как трудно и мудрено восстановить смирение. Возвеличивши не себя перед Богом молящимся, замечтавшись, как я дома, вышедши горячо молился, я сейчас же почувствовал, что на мир появилось нечто вроде улыбки - первый росток блаженства, сладковольно, нечто закружилось вдруг, как бы в насмешку над всеми моими размышлениями и молитвами. Помнишь только что передумано не в содержании была убита его, а только молитва. Прости, Господи, смирение.

5. По преображении во время работы над вторым сочинением привычка просыпаться ночью, проснулся и сидя около 5 ч. Отчаяние я взял и как я отлежал полное безумарье вот эта мысль покрыла заступ, но, пересилив себя, я стал на молитву. Обычная творимая мною, она однако недовлетворила душу, совесть подсказывала что не так нужно молиться, потому что не в нем добром Бгу не оказывает присущия его, а я прощения не получаю; и вспомнил я преп. Сергія, его непрестанные труды и всенощныя молитвенныя подвиги и - образованный чт и богослов - задумался над некоторой ребяческой простой богомольной душой. Целых два часа просидел я так в размышлениях и молитвах и многие - многие отрывки мне в это время Господь: стыдно показал мне почему слышит Бгу молитвы проводников, а наши нет, понял я и испытал чрезвычайно чувствительныя и вообще полезныя для их отношения в высшим духовным; открылись мне в каких тонких противоречиях с сердцем жизни людей искренно считающих себя рабами Божіими, а на самом деле они - рабы (в самом буквальном и грубом смысле) своих привычек и потребностей; что обычная молитва и заслуги души разрушены несовершенно, кое-что все в чувственных проявлениях доныне невидимо на вид есть вражда против Бога, гордость. Коротко Бгу открыли мне грешному Господь, но, видя всегда прошу Его - открыли завесу нашей истины" и я

увидя тяжкое, вечно-живящее сияніе ея и почувствовал необыкновенную чуткость к ней простого сердца св. Сергія. Он непосредственно, всей душою воспринимал ее, потому-то и был так предан ей. Будучи простым погашенным горением — Святым Богом наученным всякой мудрости, чтобы и мне он открывал ее, сколько вмещает мой грубый умишко, а сердце, чтобы вспыхнуло ревностью к всецелой покорности воли Божіей, какою и сам он горел. Вот какое всецелое постиженіе некиим мужем веры и духа и ~~[illegible]~~ силы ея во спасеніе, а не осужденіе.

11. Вместо занятій Академіей хорошо сегодня своею бывшаго профессора Церковной Исторіи Евгенія Евсигнеевича Голубинскаго — некогда яркое светило науки, всю жизнь свою посвятившаго ей, а последние годы в неизвестности скромно проживавшаго или почти пребывавшаго в Сергіевом посаде. ~~[illegible]~~ Воспоминания о. Евгенія Воронцов сказал слово, сильно на меня подействовавшее. Когда он кончил, от всех — внимание: речь так проста и понятна, но вмещает какая глубина, сила и ~~[illegible]~~ внутреннее богатство мысли! Какое ясное, яркое изображеніе ~~[illegible]~~ внутренней жизни души и жизни в вечности! словно он непосредственно проник в тайны ея, заглянув переступивши границы земли и смерти. Чувство все его преисполняет, как у страстного влюбленнаго юноши; он весь горит какой-то вечной жизни, он движет его. Проведена душа и чистое сердце. Главная мысль его проповеди — призыв к творчеству духа, к самососредоточенности и внутреннему аскетизму, к возрожденію всей стихіи вечности.

Сравнения его и притчи, согретые сильною искренностью, сильным чувством были не дутые, словно рука вдохновенного музыканта по струнам. Находился я под впечатлением от его проповеди, вспоминая за службой дорогой разговор о нем двух его верноучеников — Ив. и Варвары. Все следят Ев. Васильевича!.. долго, не на ночь... это когда угодно можно было сказать — Да, написать ее право выгодно было бы... как хоть деньги за нее заплатили, а то полвечера прогали безтолку!.. Люди живут на совершенно противоположных полюсах и грубо развивают лучшими; хоть плачь о. Евгений во время проповеди, хоть на небо возносись — им все равно не понять его. С редкой сосредоточенностью я вслушивался в Великий пост Литургій. Дивная служба! Непрерывно-цельное оплакивание грешной души, грешной и ангельской тайны вместе! „Все суета, а мір — сонце", уже не к безсмертію — все-персть, все-пепел, все-сны смертныя!.. Как трогательно чистая, вечно-живая мудрость!

12. Седьмой день. Первый раз пришлось активно заявить о себе в аудитории в качестве студента, если не считать реферата по Церковной Истории — перевода Латинских надписей на гробницах христіан первых веков, — заданного проф. Рассыпным почти всем не впрыг: я кафедры сдавал реферат по Сист. Ф-фіи: последний (начиная с 8) глава Книги Иов. „Мозг и мысль", опровергающій материализм, крепко мне нравится. Занятія разбирали по косточкам и сравнивали от Адама и до наших дней по книге Ланге, „Исторія материализма". Занятия прервал над нею давно еще смеется и Ос. Бой, я не имел пока времени подумать о своем реферате раньше; в виду этого сегодня встал в 8 ч. утра и занялся, но мне поке окончательно не отвлекся в 2 ч. Над последней главой особенно промучился: оказывается мудрена и несколько мудрена сколько по непривычки к чтению подобных книг мало понятна. Прочитавши мысль его, я заинтересовался

совалась мне и уговоры как слышу, но, к сожалѣнію, не удалось подышать съ садъ-горіемъ звонок перебы. На кафедрѣ я чувствовал себя нѣсколько неловко и сначала очень волновался, потому что не написал на строчки, буду как предшественники написывать реферат полностью и прочитывать, без записок. Я прочитал медленно, иногда с очень длинными паузами, запрудился в выраженіях, напряженно вникал в мысли и с трудом подбирал слова. Но все-таки, сравнивая свои рѣчи с ~~не~~ прошлогодними семинарскими отвѣтами и выступленіями напр. в „Курской ревнитель Православія", вижу, что за это время сдѣлал маленькіе успѣхи, закрѣпи в благодать Бога. „Кто имѣет, тому дано будет и преизбудет". Хотя сам по себѣ я неразумен и безсилен, но имѣю желаніе работать Господу, а потому, не колебаясь, вѣрю в помощь Божію и надѣюсь. Надежда не постыдит.

13. Въ начале разбушевавшаяся поступает мою душу Бдс. Поздно лег я вчера, утомленный и разсроенный дневными трудами и недосыпанными ночами, но все-таки проснулся около 5 часа. До самаго розвѣта не проворочался на постели; одна задача возникает, рождая другую в моей голове и чем-то тонко непередуманным за это время. Загадочный сфинкс был для меня отношений комнаты инспектора Федора Ѳ. Семинаріи: на мои поклоны и недоумѣнія никто не обращал даже внимания. Вчера мне сказано, совѣты не идут в ход, я пришел к заключенію, что в нем я встречаю лицемѣр, лживый обманщик и лжец. А прислуга одна — недоразвитая и недавно сдѣлана нерѣ, ~~на~~ неизвѣстную передо. Смешную мысль одну, чтобы отдать нерѣ Ерд. за возвращенные нѣсколько крон, взятых из ул. Бѣлгород для Женечки. Вот он ту знает: „Не судите да не судимы будете"! Вот он — какой! Мрачный, молчаливый, полный объяснений

ных отношений. Одна только недоразумѣнность с грязью смешала ему, а что не может вдуматься и прислушаться его дѣлать. Доверять все нельзя? Что вообще обсуждать, когда чрезмѣрно каковы душа его!... Пусть сердце не выговорится язык мой произнесет приговор о другом. К себѣ беспощадно строг, отзывает каждый шаг и другим, ~~не~~ будь доволен выгоды, смеется... „Все-тщета, все-мерзость"... Если дух человѣческий не совершенно совершенно с чувством духовным как мы на малой пресмыкающейся собственных, то что все грязь отвратительная, кто сидит не подымает духом?

21. Напутствующая всенощная с акафистом Преосв. Григорія. Вчера первый раз в Академ. церкви. Прим проповѣдь — импровизацію. Назначенный ѣдет еще на Крещение, я туда же поѣду прислушаться, но, занятый семестром, отложил. Обдумывал ~~прим~~ поздно вечером ~~1~~ на Мѣнкерпрской сѣтн. в продолж. 4 часов, я ~~сам~~ основал из прежних данных общий план, содержание, но вдруг вчера, начиная с данных ~~к~~ к началу всенощной. Уже в 1/2 9. я не знал, что буду говорить, не смотря на все усилія, никак не мог освободить себя оставшимся и чрезвычайно (плохо не дурно, как раньше бывало) помощью. Кончил помолился, прем. Сергія, поехал в Академію и в пишнем обвесил свой ~~[illegible]~~ помощь Бдс. Тема проповѣди: „Страдания — путь к совершенству". Говорил очень медленно и подробно. Заключительные словами: „Иди, кто хочет мужаться крестом и идет в пятки с сваль совсем бремя иметь помощь Бога: не унывай, а пошли вместе страдания и радуй страдания. В страданіях наша радость, спасение и слава". А вот мне и всегда хочу молиться, потому что это самая чистая истина. Слушатели моей проповѣди остались недовольны: начальные, говорят, Николай-пом. Ник., получилось такое, что я или больной или очень перетрусил. Тема не дала поправлено недостаток и развитія плохо. Будь на служеніи владыка, проповѣдь вышла бы лучше. А мне казалось, что она сошла хорошо, прочувствованно. Серьезные трудности будет говорится.

Слишком снисходительно смотрю на свои проповѣди. Никуда не годится ни по содержанію, ни по построенію формы, ни по произношенію

День-один сроки, сновидные противоречия и со вчерашней проповедью и со всем собою. Вставши очень рано и все-таки почти не написавши, я, утомленный обдумыванием семестра, с тяжелой головой пошел к Троице, помолился — и не искренно и безнадёжно-вяло, пообедал и со своим случайным гостем — завтраком 8 лекц. псалмищевым из с. Шаховского, Владим. губ. (178 от Сергиева), начал завтракать снова. Так как Вечерней проповеди я провел день в воздержании, то сегодня тем, совсем забывши о воздержании, не завтракал, и скоро потерявши самообладание; и так полный невоздержанием до отрыжки пошел до кресчения. Обедать не хотелось, тем более, что, по случаю посещения сегодня Лавры и Академии английскими епископами — прибывшими в Россию вместе с депутацией политической, были немного рано, но все-таки я отведал два блюда. И долго на вечери убедился, что нарушился доверие, как что не пивши чаю, не заходил и уснул. Настроение после обеда было необыкновенно нетерпимое, одно раздражение было возбуждено во мне какого-то непонятного горестностью, я едва сдерживал себя. Предсонные же обеда застоем уже общее возбудившее дело до [illegible] тяжести головы, сонливости и некоторого отвращения, самого отвращения. Я сам не понимал, что со мной делается, какая пропасть этого? А прочтенье этих несмыслов есть, потому что как будто без причины. И кроется этот пресыщенье в прошлом, ближе во вчерашнем дне, потому что и прерывистости кое-к. в течении жизни нет. Сегодня, вчерашний день полон на виду торопливости, [illegible] день вчерашнего самопринуждения, а не внутреннего самоопределения. Внимательнее нужно всматриваться в дух и розыскать сферу воздержания от отдыха и, нарушающее внешнее видом, зоборуться надо внимательно и построже. Иначе обязаешься буду тяжкой — людям на соблазн и себе на погибель.

В Церкви пришел с холодным сердцем, но не утолил жажды возлюбленного моего полного близкой в духовной жизни и опять утомлен был не от дружбы горожанина моего Бога. В этот же время пришел мне горожанин мой, для меня ясные стали некоторые вопросы внутренней жизни, которые не разрешены, смущ. Да все благодарю Милосердие Божие.

31. Полный день для меня — вера, священно-торжественный и радостный: пост мирской оставил и подал, наконец, совершенное согласие на Основному Богословию на тему „Благо", в студенческой и мирной внутренней жизни — целое сознание. Более двух лет работал я над ним почти без перерывов и это время стоит лучшим временем Академической жизни — необычайно напряженным и мучительным, но зато и творчески-плодотворным и внутренне-удовлетворенным, радостным, — временем самоосознания и самоутверждения, а вместе с тем и наиболее, если не исключительно, до свободным и сознательным шествия к последней цели бытия — Богу. В этом сочинении я решил, с Божией помощью, самые существенные, самые коренные вопросы жизни или все один вопрос — мировоззрения и миропонимания. Как только мне объективно, научно, я сделал принципиальную оценку всей белой жизни — всем, что живет и к чему стремится все живущее, тем что некоторое то, что недавно еще для меня было лишь предметом неотложного и сильного сердечного влечения, что для ума представлялось нечто и обаятельно, — некоторое как грандиозное — твердая, как Сам Бог — святая, великая, вселенная Истина. Коротко она выражена в последнем выводе и итоге сочинения: „Благо, полное во Царствии Божием и каждой личности в отдельности и всем в совокупности — все, всегда и не всегда — в вечное, всецелое и неотъемлемое обладание. Все и все здесь — Бог, все-

Высшее Благо: все — от Бога, во имя Бога и для Бога". Горячо верю, что
святая истина эта станет во главу угла и девизом всей моей жизни, потому что
как и все труды мои и все сочиненія, не мое оно было, а дикая прелесть Божіей и мо-
ей неразумія, дыма Сына Божіей, действующей через мое безсиліе и немощи, — пору-
гнутою добыча оке не просто сухими розсужденіями, а извлечена из тайников мо-
его, хотя и грязных, но не покидаемаго Божіею Милостью, сердца. Самые же сочине-
ніе — родные дитя, первенец мой, если не плоть от плоти, то дух от духа моего. Как мать-роди-
ница, вынашивала я его в сердце своем, как же допустить, чтобы новорожденное погибло?
Горькому, ежедневному опыту знаю, как ничтожен и слов я, как утомлены мускулы и пред
собой и предо мной, когда дыма идей об осуществленіи в жизни идеалов добра, красоты и прав-
ды, — когда всю себя, безраздельно и безвозвратно нужно отдать Богу, — но еще больше верю, что
не может выйти худа из добра, что если Господу Милосердному угодно было, чтобы я открыла
Его в творениях Его и в них же нести Его свидетельство, то не для чего другого, как для
того, чтобы и жизнь свою я была верным рабом Его. О чем и молюсь Ему — Всевышнему
как всегда, так и теперь в особенности.

А какие труды, какие годы стоили мне мои сочиненія! сколько мучений и радостей доставило
они мне! сколько дало глубоко жизненных уроков смиренія, терпенія, несгибаемости! Ка-
кой неисчерпаемо-богатый и безценный вклад сделало оно в сокровищницу моего ума и сердца!

Не только дни, но и ночью, бывало, думаю над ним: и сны снятся все о нем же, в воображеніи ро-
дится и растет нового образа, не дающіе и отдыхнуть, как следует. Просыпаешь на заре, часов
3-5, до самого утра, бывало, лежа не сомкну, все думаю; и засыпаю наконец, да отвязаться никак нельзя

В такой полнощный бдении я подымалась с постели и пока не утомлялась тесно подвигалась с отдуш-
ливом посредине второй комнаты, а потом, выводя букву за буквой, напрягая все слабые силы свои записы-
вала свои мысли. Ложилась бывало в такія утра и вечера на монастырский стеклянный, обвеянный
мощами многих подвижников, руки безнерчаткой (крыть я принципиально исходя из учения Христа
о благе, признаю за непростительную и в некотором отношении вредную роскошь) сладко кочевала, на ноги
клала ледяныя слезы, но я не обращала и предпосылки: бывало, потирала руки, а не ноги из
ногу не обращая внимания, хотя она и стекала не сами зубы, потому что частое растирание ноги
отвлекало внимание от мыслей и платок становился мокрым. Уже приучалась работать мерцы-
чески; в тяжелых и хаосе сознаний я извлекала дивныя мысли, часто как горячо вновь меня свою
новизною, сильностью и верностью, что я считала их за откровение Высшей, существом неизвест-
ной мне мира истины. Когда душа моя наполнялась восторгом, я готова была как можно скорее пе-
ревести их со всеми сомнениями на самой дешевой бумаге и хоть безтолково разсказать
и бывалыми и новыми. Но проходит час восторга и я недоумевала стоя перед истиной, что „ничего
нет новаго под луной". Не будем дорожить выходило все как до бинда, неловко, неясно и я перечитывала
написанное вторично вдоль, перекрестно, пока ничего, никого, нельзя было разбирать и писала все
заново. Но все-таки вдохновенная мысль заходила в душу и оставляла свой след в жизни.
Ценность же и общее направление жизни и каждый поступок я старалась выводить и обосновать
из идеи Высшаго Блага, чтобы вся она была дымом свободнаго самоопределенія — разумной
и осмысленной. Завтра еду в Москву; но прежде, чем решиться, я поставила это непре-
ложно в связь с подъемом интересов внутренней жизни и подумала, что не ошибусь в выбо-
ре. Широка, Бог, заповедь Твоя зрю: пусть же всегда и во всем дорога она одна будет для меня законом!

Февраля 4. Сегодня — годичный праздник Христово-Просв. Братства. Post
вечерни в квартире о. ректора тут же состоялось собрание Братства. На предстоящем
праздне 3 основателя Братства — все батюшки, каждый — живые, живые воплощение
сие идеи христовства. Все они вместе в жизни Христовой свои дни завершили
на ольтаре, все наградой — посвящу, но больше всех или потрудился провиноградный
председатель Бр-ва св. Иван Николаевич Смирнов, истинный христианин и ми-
нурник в. Вологодской Семинарии — ГК чистой души, горячий проповедник
Христа не словом только, но самою жизнью. Христовство — мученичество, вот
истина, в коей он, надо сказать, убеждается с самых первых шагов его. Академические
годы — безумные и безвозвратное время жизни. Братство — мудрая и незаметно
ниспадающая подготовительная школа к нашему. Потерять эти годы, не засеять в труди
пламени веры, не закалить сердечные — всю жизнь потерять. Безлицемерных
слов, живые по правде Божией — апостольский порыв, их — баннер,
укрепи Бгь, в жизненной борьбе, а в нашу братскую жизнь пусть отцы
их и любовь к нам вместе единение духа, а каждого воздаяние по труду к внутреннему, по дерзанию кисть горения слова неизменному, непрерывному подвигу.

— Жадная скотина я, а не чк. Вчерашние бдения академические совершенно
обезоружили меня, и вера и сегодня я нерях всякое самообладание приступает к ним, не-
радостно чуть не до отвращения, так что ни чаю вечером не пил, ни ужинал. В церкви стоял
без малейшей искры молитвенного чувства, как чурбан и так тупо и неприятно было от
этого на душе, хоть совсем уходи из Церкви. И это после принципиальной оценки цер-

ковной, после чуть не громовых обличений и самых разнообразных осуждений всяких, в особен-
ности же, чувственных пристрастий! Какая грубая и неприкрашенная противоречивость! Ко-
кая жалкая, нерассудная и безсильная существа! Полное отрицание правды Божией —
себя самого... ~~[illegible]~~ были перевороты и все самое дорогое пало, — все, что прежде
за гнилое выходило нервы, что и надо было выяснить обстоятельно, надо добывать мое я все-
заново бился... Когда я представил себя окончательно на острове, на строгом
посту досадно больно, что нет ~~[illegible]~~ великого я раскаялся в суете. Пусть
повторяется Великий пост, для молитвы и покаяния, на пользу душе изменяющаяся — нужда.
Все это не пройдет даром, вздор, дурь, а обязательно отразится на характере и на всей
(потому что каждый грехопадный шаг оставляет в нашем характере отпечатки и в жизни отдаленные и удаленные последствия, подобно грехопадному шагу Адама)
жизни; за все я должен дать отчет и перед Богом и перед людьми.

Укрепи, Бгь, в покаянии воли Твоей и помощи.

Великий Пост.

6. Вера, в прощеное Воскресенье в 4 ч. было семейное собрание Братства, закончилось
искренним и взаимным прощением обид брат брату с земными поклонами и прекрасными примирениями под пение радостной
пасхой Воскресения Христова. Воскресная радостная дня. Святой обычай. Ужас он ввел и
впоследствии, ~~[illegible]~~. Вдруг он вызвал истинно-братские чувства и всецветущие подъ-
ем духа. Дай Бгь, чтобы он укрепился.

— Около двух часов ночи, после того, как мирились, я беседовал с будущим
председ. Братства Вл. Алекс. Ивановичем — христианином, христианской кротостью и по-
добностью сильным (и старостью) организатором. Злой дух он вел своей лютостью ~~[illegible]~~ подъ-
ему лодки. пробудим, ~~[illegible]~~ парты, вводим эконому инициативе и виляет обнаружение глаголевых

Говорю уходу в Геосимановский Скит. Товарищи — граф. Влад. Алекс. Трощинский и о. Иеромонах (иеродиакон Варлаам), а из поварящей не нашли никого. Благослови, Господи!

12. Благодарю Бога за эту неделю. Святейшие и величайшие дни в моей внутренней жизни. Говели мы в пустыни св. Параскевы, куда прибыли в четверг; пришли туда пешком и Иванов с Колицким 11, а в среду — Сахаров, Тихов Ивановский. За это короткое время, говорю об. во время богослужений я пересмотрел всю жизнь свою — не отдельные ее явления, сколько общее течение и законы, внутренние основы и дух ее. Многое открылось мне из того, что я раньше не замечал, чего не понимал, перечитывал я и сверх меня минуты. Глубоко раскаялся в за свое преступное, лживое, богоненавистное прошлое, но моментов тихого просветления и мира, сильных душевных волнений вообще обострённая духовная зрячесть было очень немало. Море безпредельное одна вода, с сокровищами неисчислимыми и безценными, но для меня, как и для каждого чувственного бога, оно совершенно незнакомо, не умеющее жить самосознанной духовной жизнью. В каком ужасе шел удовлетворяясь запросам духа, на самом жестоко убивая способность к познанию духовной жизни дикими кликами. Молитва должна быть свободной, иначе она никогда не разовьется до возможности предметов образа Божия, чтобы не открыться и в своей внутренней сущности, в бесконечном Божественном, свободно объективная, и чтобы вырастить корень без усилия жить видеть себя должно. Возвышаться одно с другим и проникновенно. Никакими канонами, ни никакими другими церковными и внешними — нельзя заменить восполнить живую самостоятельную самосознательную работу ума, чувства и воли должны быть основным принципом образования и воспитания. Внешняя должна только лишь устранять препятствия и сообщать развитию должное направление, самосознательно не проверенное и объективно перезвенивание в основное свое формы, порою чувств — главной и одной работ. единственным руководителем всякого знания.

Дух жизни Академии ~~наша~~ для моей освященной духовными в исторической дух показался грубым, плотским, аскетическим для всего достоинства. Вспомнить хотя бы, что в церкви стоя, как зубрили, рассказывая, стоя. Такие и архиереи и сам засуживают великие Божий! Не сужу, но говорю — сам не судите, но больно — больно, что это так. Дай Бог, чтобы не скоро будет заразить меня так прокурорству.

18. Как радостно и чисто на душе! Словно в заоблачном мире находишься. Это так праздично потому, что „живу уже не я, но живет во мне Христос". Я грешный сподобился прийти в убогую хижину души своей Христа-Бога: вместе с 5 другими первоучениками я посвящался сегодня — в день Воздвижения Креста Господня — мученическою кончиной патриарха Германа — в стихарь и потому пребывался св. тайн Христовых. Литургию прослужили, как одно мгновение, почти с неослабным вниманием, а потом вместе со всем поющим пошли к кресту. Владыка начал. Много нагрешил я за эту неделю, монастырское послушание утомительно, но кости исповеди стало так легко и спокойно. Дай Бог выдержать мои, потому что вместе подсознательная жизнь отдана гостя, как прощаю. Когда все легли уже спать, я прочел акафист преп. Сергию, а после, в числе других блаженных видений, явился мне в конце и он сам. Спросил, будто я горячо молился у раки его, а потом открыл мне с головы до ног увидеть святые мощи его. В благоговении приложился к святой голове его и просил его святых молитв. На виду всех он открыл лицо и прикоснулся. Все тоже его и особенно голова исходит от себя чудный свет. Я затрепетал от

невыразимой радости и изумления, а он благословив меня, поцеловав в лоб и опять
лег в гробницу, покойником оставив мертвым. На сон смотрю как на игру
болезненно настроенного воображения, благословение же святого принимаю, как
действительный факт, как не будущую власть и залог мира. Молю же
Бога, великого праведника, чтобы быть истинным учеником его, всегда
и во всем покорным святой воле Божией.

19. Сегодня день моего гражданского совершеннолетия. Отмечаю я его среди будней
особым образом. Встаю около 4х часов утра, и до этого времени развившимся в прошлой
и будущей жизни, обвиняя земским и личным сознанием и молитвою, исправляя таким
образом кротость духа и как бы стараясь этим замолить в будущем свой внутренней
жизни; потому что при строгом законоискательном почти есть
скорбность непонятная и высшая настоящего расцвета, а можно надеяться
и в каждом настоящем моменте. Время это прошло почти незаметно, хотя и
не было моментов особого подъема духа. Упоминаемый изгнанник бодрости, литургии
простоял не так внимательно как вчера, они тоже, видимо, вследствие расстройства
нервов, были одержаны. После литургии обедня вместе с ближайшими из братников в
числе 15-20ти я помолился у молебного пения преподобному Сергию, а перед этим в 17ч
сказал маленькую речь о значении этого дня в моей жизни. „Торжественный
собственно не день своего гражданского совершеннолетия, а год духовного младенчества, год,
являющийся гранью нервно-сердечного последующего служения Богу, и как год розыска,
свободного самоопределения. Академия кроме всего на мне-хорошие годы и новые
чистых надежд и ожиданий будущего, Бранодушно же сопровождает и оставляет на восемь
лет прошлого сопровождающей бранности. Помолимся же, чтобы жалчей была жизнь моя — не равно-
мерная, изобильная, глубоко прожитая, чтобы держаться порывов и недостатков, а внутренняя
видения как стороннего ока неземными дружелюбностью, но вне спокойная, извне прожитая
покорная затевающую мятежа, сосредоточенная из недействий и ~~[illegible]~~ в всякой-нужно и желаемо
по воле Божией в любви, всегда ведущая к Христу. Помолимся об этом первом, дорогом для меня
~~[illegible]~~ мгновении в котором и в отрыве жизни и своей и общей, мы жадными в прозре-
ние и пред людьми и пред Богом. Перед общим нам наследовать в будущей жизни пред Сер-
дцем пусть и нами будет верховодить. Помолимся ему."

Открывши наугад Евангелие, я прочел повествования из 18гл. Евангелия Луки о смирении,
детской чистоте духа и нестяжательности, но Христовы слова 9ст. 2к Коринф. Чудные
мысли, если вообще можно дать в слова Божией предначертанию — и одному пред другими
Пусть и определяется моя жизнь.

Март 3. На всенощную с иеромонахом С. Колтыгиным и поездил в женский Хой-
ков монастырь — место упокоения родителей св. Сергия Радонежского. Сам монастырь
непонятно на меня особенно благотворно. По своему положению — в лесу
[illegible] обращенный [illegible] в лесу [illegible] и большие состоятельные, потому что не
[illegible] Мудрено было бы, если бы [illegible] [illegible] [illegible]

Господь всем попустивший мне в предстоящем скорбном сборе картины из внутр. жизни на Моисеевском периоде. Мысли выражены в нем в высшей степени реально, на строгие передают жизнь, правдиво, бытовыя и историческія черты. Своего слова живыя. Стихи немного неровны выдержаны и краски оживают, представляя неподдельные, а самая достоверность.

7. Вчера было очень бурное заседаніе Братства, затянувшееся за полночь, в коем горячее участіе принимал и я. Главным вопросом было избраніе секретаря Б-ва; будет 1/2 г. и изберем его и все так не выберем, так много разделились ~~[illegible]~~ и колебались мнѣнія членов о кандидатах на должность; самым сильным был Ф[illegible] III и по уму и по хваленой известности и вообще по всем секретарским добродѣтелям, но он же вследствіе кичливости и безконечно отказав оказался и самим славой; был почти арестован против него, кто ранее горой стоял. Когда он выставил, наконец, свою кандидатуру, я первый восстал против него и многие были поддержаны.

Меня избрали в казначеи Братства. Слабы силы мои, но студенты дали мне такой в меня, очень неискренно, но благодарность за это бранит и от души радуюсь, что открывается мне более широкой деятельности, более активно непосредственно участіе в внутренней жизни Братства, рад потому, что по воли Божіей происходит все это. Слава, Господь все помощник будет в помощи мне в исправлении, чистом рвении и этих новых обязанностей.

11. На литургіи грешен в Академической церкви свою казенную проповедь. Не знаю, как глубоко залетела она в сердце слушателей, но слушали меня в общем со вниманием, хотя не стыдно сказать, что в числе ушедших студенты. Вышел из церкви, очевидно по поспешности моей проповеди. Знаю уже, что за обед-

ню взошли на амвон. Грешен я от сердца и потому не раскаялся даже тогда, когда забыл огненные слова: сейчас же, Бог вскоре открыл, явился подходящим, новое, а при времени вспомнить всякое из последующаго содержанія ея. Молю Милосердаго Бога, чтобы и слушателям моим слабо получивши оное оно отверзло уши сердца для разумѣнія ея, как мне отверзлося; а умным, чтобы не было противоречія с ними, друг на друга и розладу с собою, но чтобы все это, что в жизни показано, что во книге написано" (из напутствія на проповедь Максима-грека). Я свободно отдыхаю меня болезнь ~~[illegible]~~ пищи, нервные сонной жизни, и образ ~~[illegible]~~ без жизни духа и прок, пустоты и унылости, ~~[illegible]~~ необходимо? в новая, при показаніи арестов, как я и выразил это пророчество сих: "показаніе жизни духа".

Родилась проповедь моя в неблагодаренности ~~[illegible]~~ в неблагодарности и нерадении дух и воздержания, в бодрствованіи и молитвах; и есть сей это дорога вне, до отдыха. Я же сам в себе совершенная пустота, полное безсилие.

После этой проповеди мне для меня как дважды 2 = 4. Не знаю верно, что есть то мудрость, но вот такой, что будоблуда в душе своей, как тяжелый и нерадивый за все отверзо. сердце благодарность Бога. Не могу не отметить также чрезвычайно и свидетельство благодати в соединении в вере и мудрости, когда волнуется сердце своим возвышенным горе, особенно в виде новых. Мелькнувшая мысль все ~~[illegible]~~ как бы, мудреная умно, и цельная, но отгонит ее силою Божіей и своим чувством.

Конец обеда задан в Гефсиманский скит к иконе, недавно дарованной, из Иерусалима, Михаилу. Мне он очень обрадовался. Беседовал мало предмет духовной особенно. Ем чрезвычайно, искренно и сердце отрадно сравнивает нас, как брата в Христе, Господи!

27. Св. Кириллова. Третий день. Монах гнусно горячился в пересмотре, куда пошел вчера в послушники Гефсиманский Спасо-образ Михаилом. Жизнь на-

праздник в сравнении с страстной недели — тонкая, а в первой даже на Вербе я до сих пор нашла жалость свой слабости, что, наконец, они окружили меня, в пустыню; не молившуюся я бы, как безрадостно отдыхая, обычные мне внимания и моментально заверя сердечной остановки меня, и начала я нечто вроде мира будущего, т.е. полнотою жалости отсутствия было дома. Простит мне Бог безумие мое и неразумие. Вчера обретала я радость св. праздника и благословения хотя остановиться провести все по прежнему внимание и связность ею, усовершаясь в святой воли Твоей!

28. Вчера чуть было не пошла в клубка на вечер Островский: "Правда — хорошо, а счастье лучше". Странная бы, не по-новорусски этот поступок нельзя назвать, но некоторые в порыве от так поступков, что нервы в пустыню были подвержены обременяющей чувственности, что духовная жизнь ослабла, т.е. никто не стоит. Великое, доброе, прекрасное нельзя в Царствии Божием, но и в мире не будет разбросано крупицы вечного Божия правды; а мне, как будущему пастырю среди Христова, мне нужно знать чем живет он, нужно заранее изучить дух его, чтобы знать как вести на в Царствии Божием, какими средствами действовать на него, как разогреть в нем ледяной дух и вдунуть искорку Божия правды. Но удержало меня то, что для другого этого было бы поводом к передумыванию, к отвлечению в внутреннюю в духовной жизни (что, конечно, не исповедь, как это видно из моего дневника; но чтобы уже у меня безмолвие мое в мне с господом, чем вмешение на свет и другие соблазны), вливая более и более я в бедность, в собственно сердце идущего собственной брата свою, то есть Христа — вмещающая проведать

сад благодетель высшей сотворения, пусть не в вк не всего мне, лишь бы не ввести всякого брата, как все мне не подобрать; — словно, для меня — да было бы по моем собственном. Мне посоветовали перевести сопящего друг свой, общение с Богом полезно — будь Бог и вокруг — кругом я в слабости дольшего терпения молитвы, а без внутреннего ласкания, когда слова были мои молитвы.

Как будущий учитель женской воскресной школы, вместе с учениками и учительницами я ездила в Острожский монастырь. Весна и природа просто врачи, исцеляющие, как это часто бывает, горькие осадки на душе. Всевидение в этот вид непонятным, прекрасным в высокой весна. Удовольствия никакой и игры с девочками в ревности игры на следующий год мне познакомиться с женской-детской душой, с теперь и волею благодетели Бога: великую в всем экзамен сосредоточенность в нравственных переживаниях в дивной Божьей, пребывание недалеко стыдно в собрания Всепомощи, развивает общительность.

30. Невыносимо стать мне такой мелкой, стрекозой, внутренне пустой жизнью, какую веду теперь. Вера на всенощной сделалась так больно за свою безмощность к внутренней жизни души, за ея судьбу загробной, в славе Божьей, что после богослужения я поспешила уединиться в спальню, пав на колени пред Богом и горько-горько заплакала. И Господь Милосердный услышал молитву мою: отлегла скорбь от сердца и после Христовых развлечений и мощи я чувствовала прилив внутренней радости: мой внутренний центр был в центре: на предметах внешнего мира сосредоточивал внимание свое, а не на Едином Боге, если витаешь за мной; отсюда и силы мои так раздробились и в бедном подсознании так болезненно слов, что развлекла

на мелочи, т.е. каждый предмет вытекает мира, привлекая к себе мое внимание становился тем
бы самодовольнее; получался ~~[illegible]~~ подобное тому, как ~~[illegible]~~ напр. выбор Москвы на острове крутит
ся вокруг меня, т.е. нужно для того, ~~[illegible]~~ просто, чтобы все, что встречается предметы и сферы
собирает все, что на пути попадется, без всякой мысли о том зачем оно. Только в этом случае
это обстоятельство в большую карикатуру-розыгрыш, пожалуй же даже и раньше. Стоит, что все
сил. дело к одному центру. Бог — вот основная задача жизни: ~~[illegible]~~ голова в нем
стоит быть цельной, полной, живой, не безумно-постоянно, всегда и всем довольной. Помоги мне
мой и на ~~[illegible]~~ в небе и Тобою живые, Великий Боже, т.е. сам всем из-краю и безвозмездно.

Апрель 1. Много зла в людях под личиною правды и как можно реже с ней
мешать на сердцу. Обходя на Страстной бедняков, что записались в комендантство
о бедных для получения пособия к празднику, на Сенном дворе случайно нашелся один
лет 40, повидимому помешанный, но совершенно оборванный, голый, не шевелящийся
или показался на улицу. Он произвел на меня впечатление честного, простого, предо-
любивого Бога и до решения бороться помочь ему. На собрание комендантского пошел
в бывшем двое сапоги, панталоны-брюки (почти новые). Когда я пошел к нему, мы разго-
рились. В разговоре по своей отсебе был столь неподдельно искренен, так горько плачет
так просил, так просил спасать его, что я как ребенок рыдал вместе с ним. В Великую Субботу я пошел ему свои сапоги
скую шинель, кушак, старые брюки, сорочку с одним сапогом до полов. ~~[illegible]~~
обещавши напрямую дать ему денег на проезд в Москву, чтобы не сидел в бро-

дягах дом. По возвращении на прерыдаемый из характера в прежнюю сторону я
увидел его пьяным. Он безобразно ругался, ругался, ругался, ругался,
рукою показывая на небо, громко молился. Вид его был страшен. Я был поражен:
всякий имеет одежду он бросает в какой-то тряпки. Когда, зашедши к нему
с просьбой о прекращении пьянства, он как-то не обратил внимания, что он дал
ему вдвое, у кого он просил сходить в Москву, он ругается оказывает
сильным гневом. Трудно было повторить ему, но я все-таки решился исполнить
и сегодня он дал мне задачу, чтобы дал ему денег на проезд, т.к. он просил
не ~~[illegible]~~ употреблять на. Но ~~[illegible]~~ вера бесполезна выпроводить его с себя, а обма-
~~[illegible]~~ 40 к. лишь бы избавиться от непрошенного гостя, а вечером вчера опять
видим пьяным вдрызг на вокзале. Больно до слез за него и нет никакой
силы; побуждает в душе искренность, побуждает на борьбу. Простите, Господи,
по слабости своей так поступаю я, не владею собою что творить...

Вчера как-то невзначай для себя сделал перемену я своей одежды, а потом
обнаружился и последствия в виде легкой головной возбуждения. Пробуждение
самого природы, уже два стоя я на молитве и в размышлениях и много-мно-
го передумал во это время о ~~[illegible]~~ запоем внутреннем развитии, о Божьей
и человеческой правде и ясно представился теперь для меня мой духовный путь.
Сегодня же я остался как-то сиротою без обеда и так удручен всякого
га, потерял чувство сил легко и свободно — не случ. сл., а по воле Милосердия
Божия. Какая чистая милостивая помощь — но обо мне! — Не бес-

мудости, а духовный вкус нужно руководиться и в выборе пищи, и в развитии употребления ея и не грехи в пищу, но и в сна и во всем другом, т. е. все должно жить во славу Божию. А чтобы — нам нужно самая чистая и совершенная жизнь, как духовная, так и плотская.

Конечно что из Академии этим (студента нетерп. дух. Академии), не нашу изгнанные в Отчину Пустынь. Сильные, благочестивые, идейные люди. Спаси их, Боже! Пусть и меня этим путем поможешь к родникам воды живой вечной, если будет на то воля Божия.

5. Начались экзамены. Сегодня был греческий язык. Этот экзамен для меня и экзамен моей веры и преданности воли Божией. Чувствуя свое невежество в греч. языке, я взялся опять и семестр писал по греч. языку, повторяя вкратце грамматику, с синтаксисом после познакомился заново, т. е. в дух. училищах не изучал, а в Семинарии и грамматику сдал за годом забвения. Немного потеряв с самым добросовестным образом и все таки получил худший бал (3). Сначала это опечалило меня, несправедливой и даже враждебной со стороны профессора показалась мне такая оценка моих трудов и знаний; горевал только перед экзаменом потерпевшим, получив пятерку. Но потом я помолился у преп. Сергия, перебрал всякие горькие над этим случаем и обрадовался в самой глубине души своей горькой радости, видя в этом перст Божий и провидение Божия, как для отчасти в греческом языке плохо знающего, для молодого, для впечатлительного подобная неудача, и как с другой стороны субъективно для молодого, но близорукого безверия.

Смирилась душа моя и я от души за все возблагодарил Бога. Разве не Он — Всевышний прислал меня сюда? кто же и чем мне бояться, если волос с головы моей не упадет без Его воли? Мне ли трудиться, сколько сил есть во славу Божию, боясь за завтрашний день? Что выйдет из этого, не знаю, но не верить в провидение? — Пусть благословенно будет имя Божие! Это неудача — вразумление свыше: если такая усердная подготовка к какому-нибудь греч. языку — дому частному, не так трудно, не обезпечивает еще успеха, то как же нужно готовиться к экзамену, но кроме нужно будет отвечать за всю жизнь свою — от начала до конца; за каждый рассмотренный мной день, за каждую даже мысль и слово?

15. В воскресенье 17 февраля был в Москве, в Марфо-Мариинской Общине, куда первая настоятельницей и основательницей Вел. Княжна Елисавета Феодоровна был приглашен преосвящ. ректор еп. Феодор и еще студентов. Поездка к этому был освящение в крестовом воскресенье новаго храма. Красивая церковь, есть внутренний дворик, такого же образца и великолепия, как это произведение в Пуле: стиль древне-русский: украшений почти никаких, и архитектура отличается в высшей степени простотой и даже некоторой грубостью, но этой полной простоты исходящей все одушевлено идеей, проникнуто чистою верою в Спасителя и Искупление. Сколько мне пришлось внегдашнее произвести на меня сильное впечатление видеть подвижницу, со смиренным, постным лицом, с манерами царственной молодости. Видно, это она всем душою предалась Богу, Кому служит, вполне Бога, из свящ. ревность по Нем не была и стесняя ближних.

17. Вечером был у о. Павла Флоренского и около 2-х часов беседовал о устроении своей внутренней жизни. Разделяя планы созданных было много отвлечений суетных и так простой и непосредственно-покойный стиль истинно духовного роста. Главная задача жизни — централизация личности в сердце. В чистоте сердца разрешение всех вопросов жизни, залог взаимности, осуществление всех великих разрывов... Добрый батюшка о. Павел. Спаси его, Господи! Если бы мы могли больше бывать в столь близком общении с такой глубоко-религиозной душой, отличавшимся и честностью мышления.

Май 24. Три недели прошло уже после окончания экзаменов. На второй курс я перешел 40-м. Сплад., казенная стипендия утверждена: Бог дал, Бог и взял. Да будет же благословенна благость Его к нам недостойным. Верю, что и потерю эту для Царствия Божия — единственной и конечной цели моей жизни будет приобретением. Не на отличных смотрит Бог, (знаю, что невнимательность свою и прочих недостатки), и не за успехи в ненужных для вечности науках хвалит рабов Своих, но на сердце взирает, и на искания Его Самого во всяких науках, больше же всего в науке благочестия — всецелой, внутренней преданности и любви к Богу, не боясь — лишиться Его. Знаю и скорбно сознаю, что невежда я в ней; но еще больших невежд я был бы, если бы мы прекратился своим стипендиям, т. е. если мои слабые и не были бы лучшим доказательством того, что я не занимаюсь главной наукой жизни. Теперь что, что хуже — что лучше, только бы сам я не был лицемерным и праздным. Пусть немного времени еще мне быть в Академии, пусть не возьму я с собою в жизнь всех сокровищ ея, пусть тот последний вид дипломов — все же главное дело жизни всегда должно было на первом месте. И непростительно, смертный грех владеет тем, кто забывает или не думает о нем, все свои силы сосредоточивая на науках или других чтениях. Слишком сложное существование, слишком велико его земное назначение, чтобы из образования ума хотя на короткое время сделать главное дело жизни. Всякое намеренное или ненамеренное отвлечение или отклонение, всякое дурное влияние не будет бесследно отражаться в будущем развитии души, и вечность эта — бесконечным числом, как и сама она бесконечна. Пусть все медленно, но прочно, воздвигнем строгий храм моей жизни. Пусть в каждый момент жизни она будет возможно полнее, глубже. Все силы духа пусть отдаются каждому своему делу, все возможности пусть раскрываются, т. е. пусть раб своих страстей грехом и страстями, но существует свой он — храм невозмутимый Бога. Все, что имеем и могу иметь — в Нем и от Него. Пусть же и все, что дело будет творить и для Него! 40-сидящий, знаю, силою спасения. Радуйся! Впервые избран путь жизни. Дотянуть бы до конца.

26. Неусыпному вниманию к себе пресуществить, грязная душа моя. Перед экзаменом я для возобновления и укрепления сил начал всего до полного насыщения и сейчас же по ночам начали сниться дурные сны, — о естественном поступлении на вечной жизни, хотя условия для мирных, безскрепостных развитий души были самые благоприятные, т. е. в это время я недели полторы усиленно вчитывался в Параклита и был настроен более духовно, чем во время экзаменов, когда больше шла сила совершенно плотская. Да, блудный сын — ум, в самой крови его телесно потворствовать. Отсюда же мысль, что

ок стоятелей, т.е. мерзость пред Тобою всякая нечистота и блудники не войдут в Царствие Твое Небесное.

Июнь 1. Торжествует сегодня Лавра и весь посад: на поклонение св. мощам приехал сегодня государь с государыней и всем семейством. Ваня ходил до приезда в посад посад наполнили священники, полиция, стояли предосторегающая и малейшую возможность какой-бы то ни было попытки на личность венценосца. В окружных деревнях и монастырях все было перетрясено, закрыто, промеровано, все осмотрено, исследовано. Сегодня же в Лавру никого и пройти не взяв было, как по билету. Везде развевается флаги. Все ликует и радуется. И грустно стало мне, глядя на эту радость. Не каждую ли минуту встречаем мы в храме Божием Царя неба и земли, всех видимых и невидимых? Не воедино ли соединяемся с Ним в святейшем таинстве Евхаристии, делаясь к Нему ближе чем самих себя? Не отдает ли Он нам с Собою и всем Царство свое не земное, временное, а вечное, непреходящее — в нашу власть раз богатящую всякие земные сокровища? Отчего же, встречая Его, мы так преходяще-равнодушны? Отчего не бьется сердце наше радостью неземною, когда не в пышной палате, а в убогой хижине своей душе мы принимаем Царя Великаго Бога? О жестокосердие, о слепота духовная! Какому строгому осуждению подвергаем мы себя за такое грубое пренебрежение к святому Святых нашего чистаго существа, к источнику нашего обожения и бессмертия! Покаемся, Господи, в этом пред Тобою. Не помяни беззаконий моих. В будущее же да приступим к Божественной трапезе Твоей со страхом и трепетом, как [redacted] ко Всесвятому Владыке Богу!

Царь очень худ и, говорят, нервен. Выражение лица повелительное, но ласковое. Тяжело бремя его: мощность его — фокус судеб ~~всех первых~~ [redacted] всего государства. Вручи же, Царю-Всецедержителю, Твое вечное Царство, как Ты вручил его всем, в сердце своем творящим святую волю Твою, чтобы будучи царем земным, не быть ему ~~пред~~ Тобою нищим.

9. В прошлую субботу был в Восиповой пустыни на постриге Егора Сабурова, в монашестве Герасима. Узнавши, что он идет в монахи, я сначала очень удивился; но потом понял, что мудро поступил старец Алексий, приказавший ему немедленно подавать прошение (решение идти в монахи сложилось у него под влиянием). Ведь он слабохарактерный, веселости хорошей, к семейной жизни, если не по матери, до не будет способен менее, чем к монашеской. Время же жизни опасное человеку с его характером да еще молодому, что сам без узды: пойдет гулять на воле — не скоро поймаешь. И, конечно, лучше сразу же наброситься, чем ожидать, пока ~~[illegible]~~ свобода не заведет в неволю ~~[illegible]~~ мира сего.

Домой пришел пешком и большую половину дороги — босиком. Восхитительно-великолепная здешняя природа, идти было одно удовольствие. А какова же она была на Соловецкой сторону полуострова? Не сказать, а смотря было (не внешней, а внутренней, духовной жизни русского народа) — были про богатыря. Если нельзя и теперь

*) ~~[illegible]~~ Мимоходом [redacted] обезоруживает мысль, для понимания, что такое идея, силы выражения, понятия и пр. ~~[illegible]~~ существующее уже уму не разложить, тяжести и глубины его никакими ~~[illegible]~~ рассуждениями.

на св. Руси; будут они всегда, пока природа сохранит свою первобытную красу и величіе.

Позавчера в Параклитѣ был отпет покойник — скончавшийся в прошлую Академіи Семен Васильевич Ивановский, в иноцѣ Филофея (30 июня). Для меня это событіе замечательно проявленіем непокорности на сладость; перемѣна обращенія лежащаго; послѣдствія чего могли не замедлить обнаружиться в виде изліянія страстей. Пусть это на вид, для посторонних глаз, покажется, и совсѣм незаметно было мое смиреніе, но неправильно было оно в своей внутренней цѣнности: в нем обнаружилась чуждая полоса духовной жизни, даже весь я в настроеніи своем, открыл вид: показалось здѣсь свой волной нос вся тѣм исчадія ада, как тѣм преследующей вертоград — и потоп поры, и потоп очес, и гордость жизненная. Всегда ношу их в себѣ и я-окаянный, только в суете жизненной некого не замечаю, с малейшим поводом — для обнаруженія их является, как я и я становлюсь полным рабом их. Пусть все пошлет она во мне навет, до своей пусть исполнит волю Ея, иначе не возродится новый. Мое же дѣло неустанно наблюдать за собой и не на время, но на смерть вести борьбу с непокорливостью и страстями. Да здравствует вечная непокорливость! Да царит в сердце одна лишь любовь к Христу! Как больно страсть преступная, как и малейшая привязанность удерживает. Нерадение из-за чего великое множество, выгоды-маленькие, самолюбія бодрствует, напрасное множество.

10. Год со дня смерти мамы. Незабвенная, дорогая мама! Ты родила меня к жизни временной, тобою же вторую и в вѣчность: ты вложила в сердце мое зерно ея и никакими усиліями диавол не мог вытравить его. Вѣчная тебѣ память у Милосердаго Бога! И по плоти и по духу бессмертной весь я — твое дѣтя.

11. Вчера вечером приѣхали, а сегодня утром уехали — студенты Петербургской Духовной Академіи — мои земляки и товарищи по Семинаріи, имена коих тусть останутся известными одному Богу. С радостью я встретил их, с любовью провожал. Предпочли прп. Сергія ни один даже колени не преклонили, а за другія связи и грязь лечат. Ни тѣни религіозности, ни намека на жизнь в церкви Христовой. Полуцѣ в суеты жизненной и мир никакого желанія выбраться из нея. Не к осужденію их, но себя в назиданіе пишу все это. Прости их, Господи! Подлинно, много званных, мало же избранных. Буду ли еще после этого сетованія Бога, так неправильно милостивого к нам грѣшному? Одного из тѣх, кто избрал Себя Господь в жертву живую, что уже само по себѣ есть безконечно великий дар милости Его. Что же будет, если этот один будет уклоняться от заповѣдей Его! Истина Господня будет пребывать вовек, свои же слова сильнѣе всякой волны поглотят. Пусть все пойдет в сердце вѣчной, лишь исполнится святая воля Его, я же буду — одно послушаніе! Да будет, Господи!

16. Пріобщался святых Христовых Тайн, совершенно в Параклитѣ вместе с братіей. Благодарю Бога, сподобившаго меня причастия этой великой милости. Да будет.

она мне к жизни вечной, а не в осуждение! С самого начала после Петровского собрался я полавтр, но теперь в мірѣ сдѣлал вывод, что не мог. И это при существованіи обязанностей, связывающих меня с міром, оказывается как бы в старостѣ и нужно, тяжкое нужно не из міра сего. А что же будет, когда стану [redacted] окончательно тяжелым на міру, когда неминуемо дойдет и будет несрѣ и общее всем мне суждено? Надо взять ему, чтобы не разбросаться мелочам и не быть увлеченным в мирской водоворот жизни? Теперь хоть сокращаешь образ, а для сокращения, скорбу, в несрѣ мясо в сердце. Собирай же [redacted] сокровища невѣщественныя и неосуждаемыя, как пищу она, [redacted] хранить, а днем и ночью остерегай их от воров смерти, потому что и не их есть свои воры, крыс и моль, воры и грабители.

26. Три дня уже прошло, как я временно вступил в исправленіе обязанностей завѣдующаго школой-пріютом (моск. брат. св. Алексія). Дни за днями проходят в суетѣ, весь я во власти мелочей, вне себя. Всего две-три минуты духовной сосредоточенности, особенно время вечерних чтений после молитвы, когда мы просим сами начинаем „про мучеников". Случается, затаив дыхание, восторгаешь и умиляешь сердечками... Да и сами полкорня и разбросаться вниманіе поневоле учат сосредоточенности, приучая все отдавать духовным очам, не все накладывать печать своей личности, и окружающую все дыхнуться с большей разбросанностью. Детская же души — наилучшее поле для сѣянія слова Божія, у них же и сам дух есть как дух. Слава Богу за все! Вспоминаю, что самая грубая и неисправимая дитя необыкновенно восприимчива к дѣйствію жизней подвижников веры Христовой. Какое разительное доказательство истины, что душа

ека по природѣ — христіанка!

Июль 8. Посѣтила меня грѣшная Пресвятая Богородица своею милостію. Сегодня, в день Казанской иконы ея, весь Христ пришелся к себе Надежда Ивановна Носкова — почитательница его. Вдругъ ея есть неизслѣдимыя чудотворный образ Казанской Божіей Матери. Рассказавши всем дорогим мне о Христѣ, она повела к нему меня и сказала, что завтра ждет нас в ту церковь, ждет я буду свидѣтелем. За что такая милость, Госпожа? Чем заслужено такое вниманіе к себе раба Твоего? [redacted] Розсказывала она нам дорогою весь восторгъ раз, когда вступила в сознаніе Христа; первый же раз познакомилась с Христом в Христѣ после пробужденія иконы Казанской Богоматери. Всем лишь маленькая искорка Божія горит в сердце моем или вспыхнет пламенем временно, но и она согрет вторую сердце. Обратите же ее Бог в яркий светильник, чтобы не вспыхнул лишь в собственном непосредственном видѣніи меня, но чтобы такой был лик в сердце своем. — Мысль о вступленіи в мою церковь иконы пришла Н. И. в то время, когда по-сле розсказа о благотворении пред иконой молилися Богородице. Принимая ее за внушение самой Владычицы, она сейчас же и высказала ее мне. Да и теперь ли было Н. И. иначе? Сам явила Она себя чудесно по своей воли на благо и спасение людям, то можно ли допустить, чтобы теперь Она отдала себя в своей святой иконе на произвол людской? Я попросил Н. И., чтобы до наступленія времени ни кто не знал о нем.

15. Вчера в 4 часа утра ходили с детьми в Лавру на литургию и молебен в скит преп. Сергія. Литургію против воли детей хотели было отстоять, боясь, что бы не молебна они не были сонными, но, по воле Божіей, были и на литургіи. Проснувшись в час ночи никак не мог заснуть, несмотря на то, что утомлен. За день [redacted] и устал очень нервн.

Сегодня, в воскресенье, после обеда ходили всем приютом в Толмачевку, Никольскую и в Черниговскую общины. Были у старца о. Василія, ходили в пещеры и отслужили панихиду по родителях сирот на могилке о. Варнавы. Открыто, Боже, сердечки детёнок для нас сокровищ невыразимых, открыв в избыт. разверзнем. [redacted] Благодать Твою в этих связях мерзких!

16. Сегодня утром послал торжественно крестный ход чудотворный Крест Господень из Дегтярева, через каждый год из дня преп. Сергія, принимали в Посад. Мы тоже провожали его всей школой, и, выслушавши у Всенощной молебен, воротились домой. Благоговейно чтит народ святой Крест Божій, как чтут и всякія святыни. Значит, терпеливо и мужественно несет в массе своей и несет он в сердце [redacted] Крест Христов, хотя на все жизнь Руси порождает и множество преступлений и обилие сект и невѣрій. Не по чудному, что есть в вещах, судят о настоящем достоинстве их: оно высокое, не сообразно природе их, созданной всепреведрыми Богом, а по хорошему. Значит не безплодна жива Христова, в Нем насыщ. успокоен, обезпечен, не вносит ее не участия, но. б. Сам ревность Божия творит чудеса, рокот же смелен Бог, живущий в сердцах любящих Его!...

О Пришел час избавления: приехал завѣдующий Григорий Ив. Андр. Львов. Хочется уединиться, отдохнуть от суеты, собой заняться. В нравственном обнаружении Григорий я сроднился, он близок теперь моему сердцу. Вижу вопрежнюю живую, живую самозамкнутую совершенно, „дикий" как называют меня, которые отдыхают сердца во Христе Бога, он внес дух общительности и общения в дом жизненный.

21. Открывает мне Бог тайну успения в настоящем душевнободрствующем. Прочитывали вчера вечером оставшуюся на всенощное бдение о житіи и страданіях св. Серафима, я хотел было закончить его. Но меня начало прочесть еще что-нибудь. Тогда я сказал: не в многочтении дела, дело; [redacted] лучше совершить завещанное (о чтении) [redacted] крест крестный, страдания св. Серафима. [redacted] А теперь идем спать и молитесь его помощи. Окончившее уже чтение Р. и К., вновь сказал: нет, не исполнить нам дребедень; нам бы почаще что-нибудь. Я сейчас все недоумевал сделать нам подарок новый в виде, не них, отнюдь не подписывавшем их. Утром все, идя в церковь св. Ирины, просят у нас его ревности по воле Божіей, я принял решение разбить окаменение преисподнего сердца. А вечером, воспоминая вчерашнее, со слезами начал их обнимать в экстазе, утомлённый в своей комнате, извинившись и предложив, выйдя уже из школы по пути к церкви и пристроенной к сторожке в Лавру. Сначала они только слушали меня, новичок, без особого даже слушания, а потом вдруг начали плакать. Когда же я сказал, наконец, [redacted] идите, но К. подошел ко мне и сказал: прощайте, К. П. Больше не буду. Я также растекался и сказал вместе с ним не конец, начал читать „помилуй мя, Боже!"

Сейчас же вернулись в С. о Б. и покаянной было обущим. Утром же ходили на литургію в Академію и к мощам преп. Сергія.

Ко дням все не осмелюсь дневник. Утрень предпразднества и Успенскую литургію Иоанна Мнаго отслужили, кроме от которых часть просили меня прочесть акаѳист, они [illegible] играли в мяч, весело кричали. Некоторые пение и играют и смеются, как будто ничего и не было. Но все на прошедшее не осмелюсь бы наследствій и свыше в эрочем вервовуйся в нервы раскаяніе вопли души: больше нельзя! "Прорыдае-[illegible] как голос грозного обличителя будет раздаваться в сердце и в каждый раз когда грех будет у дверей ланеть." Тебе обратим на Бога, на путь покаянія: Тебе все и удержим на всю жизнь на этом пути!

26. 1 час ночи. Только что вернулись со свадьбы Стефана Федоровича Киселева из Хотьково. Весело, благодушно, но и поспешно прошло время! Брюхо до добит натяжа, до отрыжки верно полно всякой всячины, голова трещит от изобилія и смеси всевозможных газов и напитков. В душа и в голова полная изнеможенія. Такие ли вины жизни духовной, жизнь в блестящей среде круга, молитвы пожелания? Сколько ни насыщай ими души, [illegible] никогда не почувствуешь пресыщенія, изнеможенія, но еще сильнее разжигается алкание и жажда правды. Прости же мне, Господи, все, чем согрешил пред Тобою в этот сверх молитвы вечерней вечера и к тем устремь душу мою. В которых зажигается, в сердце роскоше и к тебе ведет истинная радость. Избавь меня от лев, Господи, и Тебя ищет душа моя.

Август. 19. Весь Успенский пост [illegible] пост в Переяславле. Хотя и утомленным пришли туда, но, ради здоровья души, поспешили сначала поставили выше покоя Троицкого и ходили на всенощные. Как хорошо православное богослужение! Что за чудо — Божественная литургія! Какая бездна премудрости и милости Божіей к грешному роду! А псалмы Давида — какая всепобеждающая сила чувства! Какая глубина, [illegible] ума! Какая [illegible] полная духовной жизни! Разве может хотя бы и гениальный из грешников сам вдоль кто-нибудь подобное? Истинно, животворящий Дух Божій изрек все это устами избранников Своих. Только и любить на этом [illegible] богоносная душа нашего русского мужичка. Или лучше она, наша крепка наша Русь святая.

Пустынной показался мне мир после пустыни. [illegible] Самое богослужение, с разговорами и смехом участников его — просто Бога — какой-то конкурс. Все, как нарочно, [illegible] отвлекает и ум и сердце от одного необходимого. Правду сказал св. Тихон Задонский это, пустынь и уединение собирают добро, суета же рассеивает.

Сентября 3. Опять шум в коридорах. Опять аккорды аудиторий. Как бы вчера только окончили экзамены, а начинается уже новый учебный год и снова взор мой устремлен в будущее. Благословенный Господи на труды! Великая милость почти к ревью [illegible] Я-богослов. Неслыханные и безумные сокровища лежат предо мною,

сокровищницу высшихъ знаній всѣ въ моемъ распоряженіи: бери
только и пользуйся. Всѣ силы свои слабою духа трачу въ дѣло, каждой
минутой буду дорожить — только бы наполнить пустоту души своей и
не съ позорнымъ но во славу Божію носить столь великое имя.
Три дороги будутъ знакомы мнѣ: въ Божій храмъ къ алтарю,
и къ бѣднымъ. Особенно же любимой изъ нихъ будетъ тропинка къ
наукѣ — непокоренная, неизведанная. Святые Отцы будутъ
мнѣ первыми друзьями и наставниками. Творенія ихъ — насущ-
ным хлѣбомъ [redacted] души; жизнія ихъ — воздухомъ моей жизни.
Господь — Крѣпость моя и Утвержденіе мое: на Него уповаю!
15. С восторгом прослушал сегодня вступительную лекцію новаго профессора
Св. Писанія Новаго Завѣта Владиміра Алексеевича Троицкаго сия-
ющую собой Мудростью. Достойный замѣститель столь яркаго свѣти-
ла богословской науки. Дай Господи и ему засіять вдвойне яркой звѣздой
во мракѣ не отвлеченных научных изысканій и нескончаемых споров, а жизни.
Какой христиански-чистый, какой цѣльный взгляд на сущность и задачи
всякой вообще христіанской и в частности нашей академической дѣятельности
раскрыл он в своей лекціи! Какой строго-послѣдовательный, законченный
планъ! Как Церковь Христова непоколебима, как сама вѣчность
основа его. Это трубный голос самой истины! Вдохновенно-пророческій
вызов молодою борцу-ученому, воина Христова, всему міру и самому князю его — безсмерт-

ному Антихристу. Исходя из притчи Божіей о талантах и учения св. Апос-
тола Павла о дарованіях, Вл. Ал. последовательно доказывает, что только в Церкви Хри-
стовой, в службѣ ей свойственными каждому члену ея дарованіями истин-
ный смысл и всякой жизни, всякой дѣятельности. Наука, поэтому, — ancilla
ecclesiae. Жить вне Церкви только небо коптить. Сердце и путеводи-
тель и наука и жизнь — вѣра. Все вопросы многовековых, научных
изысканій сводятся к одному вопросу, в чем, или еще точнѣе, в кого вѣрит
ть: во Христа или Антихриста. С этой точки зрѣнія он освѣщает всю
жизнь міра — внецерковную и церковную и горячо призывает студентов к всерьезному
служенію св. Церкви Христовой. — Рѣчь замѣчательно ясная, остроумная,
пересыпанная стихами из Ал. Толстого, Хомякова и др. славянофилов.
19. Как милосерд ко мнѣ Бог! Не успел я даже подать прошеніе о
выдачѣ мнѣ пособія, как мне уже назначили полуказенную стипендію. За что
такая милость? Кто помог мне? Добрые люди? Но какое имѣю я право на
сиротство, безродство? Не спрашивай: за что? а для чего? Вспо-
мни Бога в милости своей единородному мнѣ: Милосердіе, а потому и взы-
щет со всѣх нас за каждый луч свѣта, за важный миг жизни, за все. Не
будь же невнимателен, но внимателен!
Сегодня подал казенную прошедшую на 19 нед. по Пятидесятнице на некоторое время
уже появившуюся в некоторых мѣстах, да всемирная в имя сына Христова (2 Кор. 13, 9.) Вступ-
ленческой моей жизни это — крупное событіе. Как только я узнал, что мне по-

сать на первую очередь, то сейчас же подумал себя в сердце: Ленив же это Бог зовет с самого же начала года к чистой, воздержанной жизни, а когда выбрал такое, то подумал: это для смирения гордости, для спасения нищего Христовой. И прав был, думая так: как только спускался сюда внутренняго жизни и думал о себе что я что-нибудь, ничего у меня не выходило. Сердце рвалось у меня на части от своей безпомощности, когда словно цепями связывали, сковом был он, а сердце было, как лед холодно. И я со слезами просил Бога смягчить к моему убожеству и действительно, получал и облегчение и помощь. Часто так бывало. Наконец же самой надеждой проповеди я был как никогда тонок и несчастен, переживал невыразимыя мучения, был недалек от отчаяния за свою бездарность. Но потом, вечером уже, словно родник прорвался в душе и полилися живыя воды, бурным потоком. Глубокий, вечный смысл есть в таких страданиях: Я то как бы мимо-идущая жертва за мои прежние грехи и за грехи передавшаго мне кровью родителей. И слава Богу, что так: через страдания чистее очищается душа.

Мысль, друг я старался раскрыть в проповеди на, что и вся общение с Богом и на самой горной высоте духовной благодати, сам по себе есть нищ и убог, ничто, что свыше и сообщает Богом. Заключение проповеди такое: так обр., брат. хр-е, немощность наша вся наша сила, вся основание, вся вообще фундамент будущей жизни-славы, вся разгадка непреоборимой силы и божественной святости. Они дышат

этой своей немощностью, в ней самой жизнь, (в немощности и нельзя в них и самая сила больше, и раз обитает в ней, как жизнь в организме, как душа в теле. Не стыдися же, не стыдися, бр.-хр-е, своей немощности, но радуйся, что ты немощен, день и ночь слави за это Милосердие больше: в них, и только в них твоя сила. Не стыдися быть нищим в Христе, в нищете. Твое богатство. Не стыдися переносить бесчестие и позор за Христа: в нем твоя слава. А если чего уже трудно стыдиться, то устыдися самой стыда, боязни своей немощей: в немощи бо сила больше совершается".

12. Отъ Совѣта Академіи получив разрѣшеніе перемѣнить 3 группу - русскаго и церк.-слав. яз. с палеографіей и новой литературы, 1-го предмета проф. за отсутствіе в прошлом году профессора я не слушал не 4-е исторіи и обличенія западныя исповѣдания. Прошлой такой поступок я выставил, перемену взгляда на мое будущее, если будет на то св. воля Божія, пастырское служеніе Церкви Христовой и большее сосредоточіе науки этой для Запросам моего духа". „Вся внѣшняя утеха быти да Христа приобрящу" и возможно глубже и совершеннѣе постигну историческую судьбу св. Церкви Его. Он-Воплощенный. Бог самой жизни своей не пощадил, чтобы „искупить ее, а себе предать за нею", она-Церковь Его, в Нем-полнота благодатной жизни и Истины. Отъ дня мысли-сему ея - не знать прошлой жизни ея, не болеть ея ранами. Иначе как можно радоваться ея радостям? А если кто тот и другой, то нет и самой жизни, как нет ея в сухом, безплодном виде живого дерева. А нет жизни - нет и жизни, и все уже мертв прежде смерти тела. Святым Духом всякая душа живится. Оживотворяет все Бог.

26. Боже очисти сердце мое! Мерзость только оно. [redacted] Как звери лежат и истоптали я. Отвратился науки, в изслушанії сущій муку. В тьму кромѣ гаснет сердце потухшее, какими сладкими полосами я. Вы на званом чайном ужинѣ у новопоставленнаго иерон. о. Сергія. Стол обст. уставлен разными сладостями. Я едва владѣл собой при виде их: злая разгорелась, руки как тянулись к одной то к другой коробке, я казался, готов был бы Сергеу конфетъ все, лишь бы не сдерживал чувств. приличій. Совести было конечно важнѣе владѣть собой. Как мучилось, как злился я! В тайне молился так сам, а между люди лишь искушеній, соблазнов. Где [illegible] сил для борьбы над внешним пренебрежѣнія в когда внутри нет мира врагов, когда тут сам себя враг. Раскаяніе грех, убить потом, малейшія движенія его в самом корни обрезывать! Иначе тѣ же к нему разнообразны неудобства, поскрипе крест над [redacted] людьми дух, горько, безмерочной любовью возрастая и жива не вовсе потонул, как жалкій раб, как пленный, как сад прелествующійся. Итак, либо побѣда и непрестанное шествіе вперед, либо порженіе и вечный позор! либо жизнь либо смерть! Приди же на помощь Бѣдн. снизойди к убогому сыну!

29. Вели поперек ходить в Параклит. Дивная пустынь! благодатная жизнь! 24 часа не пробыл явной, но в одном лишь мимолетном порыве и в столь кратковременном общенія с братіей приобрѣл м. б., столько, сколько не могут дать целые годы уединенной. Душа жива не обычной будничной жизнью, лишь звуки были в напряженіи, продолжительно духовная бдительность и многое полное непонятное сбыт для меня ясно, как на ладони. Но все вмѣстѣ мог обозначить, как внутренній призыв души к осмысленной воздержанности, благодатно-духовной, безстрастной жизни. Вечна моя внутренняя неустроенность, сильна, лукавы помыслы; как муха лишу я к сладкой. Жалкій раб, скоро ли поймешь, что свобода, а не рабы — неизмѣнная родная сила твоя духа?

30. Наконец, получил весточку с родины от Пети письм. Воспоминаніи переполнили мою душу. Как он дорогой! как развился за лѣто, как двигал вперед из Одесса из монастыря в монастырь! религіозность как осознавалась и открыла! Какіе сильные задатки могут характеры [redacted] широковмѣстительным, высокой души. Чувство в ней взлелеяно и отнесено к невѣдомым [redacted] души. Я боялся, что пребываніе мало в Одессе сделает развратным, покалечит душу, а вышло как раз наоборот. Слава тебе Бѣдн, слава Тебѣ!

Сегодня [illegible] долгожданное письмо получил. Я писал ему об устроеніи духовной жизни на основе нищеты духа: исключительно-единой, всеедержащей, всякой дружелюбной вечной жизни. Убедил внимать всем и всем душою любить бесмертіе, обращаясь в бесмертіе всю жизнь свою, изучать [redacted] и умом, ставше сердцем Св. Писаніе, в особенности же Новаго Завѣта. Отверзи же, Бѣдн., сердце его разумѣти Писаніе!

Октябрь 1. Так был сегодняшний день вечерний, что не знаю, чем и писать. В Академической Церкви Сергіевой праздник Покрова пресв. Богородицы. Очень торжественно было богослуженіе, роскошно украшена церковь, день выдался ясный и на душе было радостно и спокойно. Вечером в квартире пресвятаго

было открытое собрание Братства, на коем бывший 28-го минувшего февраля ректор нашей Академии Архиеп. Волынский Антоний делился своими воспоминаниями из жизни Академии во время своего ректорства. Какая это богато-одаренная натура! какой острый ум! Недаром же он так высоко стоит в иерархии нашей церковно-общественной и ученой жизни. Воспоминания он, правда, как по внутренне-отрывочны [redacted] но в них предстали развертывается широкая, развлекательная картина прошлого. Речь он мастерски, содержательно и увлекательно. Самою личностью своею на меня произвел обаятельное впечатление.

Тоска все же [illegible], что моя душа ищет всего. Может быть от усталости, [illegible], разорвали мои изъяны, но трудно думается мне, совершенно подобную веселость в настроении, столь бестрепетную раннюю карьеру с широко-общественною, занятною мирскими вопросами жизнью с тихою духовною жизнью. Не могу предсказать себя Антонию-весельчаку [illegible] Антонию-аскету [illegible] с душою Антония, но в Христе и Евангелии [illegible] есть духа христианство, что внутренних самосознаний и [illegible] под покровом [illegible] веселости. [illegible] Божий дар. Каждому свое.

Спасибо, Господи! Кто мне судьба с кем, кого видные люди-студенты и профессора в университете кажутся какими-то чужими.

2. В лицах Владыки-ректора, о. Инспектора и группы студентов Академии провожали сегодня Архиеп. Антония. Один за другим подходили к нему в вагоне и знакомые и незнакомые студенты — он всех встречал одинаково ласково, с шутками-прибаутками, с первых взглядов проникал в душу, каждому, в один-два слова такое

перенес ёка с ног до головы, привлекая к себе симпатии людей самых противоположных взглядов и настроений. „Он весельчак сказал он, подражая самому Антонию, м. б., сравнившись не то, принял [illegible] за слово за добродушную насмешку, но мне думается, что он ошибся в самой глубине моей души. Вспоминая мои [illegible] как [illegible], [illegible] — сосредоточенная мысль [illegible] герой безвозвратно веселья, иногда хотя не остановливаю меня еще 3 года тому назад, теперь же сильнее [illegible] свободы, оживленности взглядов в торжество над полумраком и безразличие к высшим [illegible] чистых, святых порывов души. Пусть безвременная веселость [illegible] [illegible], но душа осталась все также. Вперед еще [illegible] Антоний аскетом, а сегодня, всмотрелся в него, пришел к заключению, что и мясистая округленность формы [illegible] не [illegible] Антоний [illegible] случайность его мировоззрения, [illegible] существует его „антониевского" настроения [illegible] [illegible] откровения. Необыкновенная широта его [illegible] [illegible] [illegible]

Вот ядр первозданная красота и цельность всякой природы и личности! Премудрость, честность и послушание. Бог собственную в них, в этих трех добродетелях, воздание Ему по образу Триипостасного Бога! В них всеисцеляющее, божественное лекарство от всех язв единаго в своем существе, но также прямо в душах бед греха — похоти плоти, похоти очес и гордости житейской! В них — совершенство! К нему-то и меня грешнаго зовет Господь.

Воспламенившись духом у Распятия после покаяния, я также дал в сердце своем обет ~~и~~ идти всю жизнь свою (образ) по пути (совершенства) — единым путем послушания, честности.

(Вот доработываю жизнь я, оканчиваю ранее в сердце своем и предпринятое еще несколько дней назад, через этих лет в Ноябре месяце. Августа 1911 г. Не отрекся я сам от ревнуя о славе Божией отрекшегося от Него и не чтящим Его чтящих.)

Чистота и древность, вторгли бы меня быть монахом! Душа русского мужичка, еще святая, все также мила моему сердцу. Его душа — моя душа, его скорби — скорби моего сердца. Благословен еси, Христе Боже, вместе с ним нести крест Твой, как Ты нес крест всего мира среди разбойников галилейских. „Обаче не якоже аз хощу, но якоже Ты". Ты изъял меня из бездны грехов, Ты все (Милосердый) приведши и в вогнищи обы-тели Отца Твоего Небесного. Да будет благословено имя Твое во веки!

19. Сегодня день Ангела о. Иоанна Кронштадскаго — память преп. Иоанна Рыльскаго. Горячо просил я Господа простить ему всякое сопротивление вольное и невольное, в сей жизни содеянное и сопричислить к лику избранных Своих — святых. Чего же просил за себя молитв у Христа-Бога, Который некогда Тебе к лицу обратился, просил о Нем, любви и силы идти тем же путем служения Ему, каким и он шел. Пусть славит и мал и велик Тебя, но всех и сильнее Бога, живущий и действующий в смиренных рабах Своих, отдающих Ему все сердце свое! Пусть всем радости преисполнятся и неправдивость осквернено сердце мое и недостойно обуви развязать у премудреннаго, от греха первого непорочного Адама, но и преисподняя может сделать Бог еще сохранившим древство. Пусть нет у меня веры к практической добродетели — и это препятствие преодолею силою Христа-Бога, всех бо творит, Тобою все чрезвычайно. А я хочу, всю душу свою за Него-Жизнь мою положить хочу, как и Он-Милосердый положил за меня, окаянного. И молитвами раба Своего Иоанна усвоил меня Бог и свидетельство дал в знак того, что услышал: раньше, бывало, и без дурных сновидений умения быть было половина вождения, эту же ночь попустил Бог блудному бесу навести на меня предпраздничное сновидение — и во сне я как будто сгорал от похоти, на самой же блуд совершил. Спокоен, осквернение оставлено лишь попущением диавола, но сам грех — зою, призраком, как он в действительности пусто все, что от него. Сохрани, Боже, душу раба Твоего от всякаго зла противнаго, настави и утверди на веки на Твои пути праведности, каким ю Ты вел и привел к Себе угодника Твоего Иоанна!

Ноябрь 11. После подачи семестра вместе номером почти рядом в. о. Александра Влад. г., в Успенский женский монастырь — место покоя (под сень Успенских храмов и молитв Иоанна Кронштадского). Как раз досмотривается монастырь посвящается к ближнее время, то и нам не удалось увидать почти ничего. Однако наша поездка и без того оставила в нас самое хорошее впечатление. Не увидали мощей, похоронены которых явлено нам в исторической беседе, зато познакомились с жаждущими благочестия, тяжкопытными обрядниками и посетили лучших сторон женского монашеского житья-бытья — матушкой Дорофеей, завидущей гостинницей. Безкорыстной лаской,

голубиной кротости, приемлют, как родных, но одна любовь бы вознаградила всю горечь
моих недуга тоски. Но нет и не было. И монастырское начальство, в лице наместника
м. Евфрасий и благочинного м. Илария, приняло нас как ледяных и жестоких гостей,
и как нас необыкновенно радуют. Так что, несмотря на однообразие, какое дает
приевшуюся природу и недуги в осмотре историч. редкостей, вечерний уже один
навеял своим освежением душу и тело, в общем, прошел, как нельзя лучше.

Сочинения я был очень утомлен и телом ослаб и душою; ум ни на чем не мог сосредоточиться долго сосредоточенным, молитва не доходила до сердца, воздержания стал нерадостно удручен и тяжестью. Но самое же сочинение хорошо напоминает развитие Религиозно-нравственное развитие блаж. Августина, по его Исповеди. Работать пришлось не долго, но не без пользы для души. Не открывается признаться А. и в глубине своей за свои падения и блуждания вне Церкви Христовой слышится голос обличающей совести, а прощаю в тех дрожь обнаруживается природа ева стремится к истине, к вечному, к Богу. Узнаю я в нем и себя — несчастного, как стыжа, страстного, блудника и богохульника и вместе с А. слезами раскаяния и благодарности Богу за его извлечение из пропасти вечной погибели, отвергая грехи свои ранней юности. Не превозношение мне А. развращенности сердца, но покаяние превозношение и обличение самого мне тяжкого. Прости же, Господи, мне раскаяние и ревность постоянно сильно наконец я жуже и слабее душою А., чтобы не вменить мне в большую осуждение за свою безрассудность.

17-18. Был в Иерархии. Говел и причащался св. Тайн Тела и Крови Христовых. Творца моего, Спасителя и Бога принял я в себя в самое существо свое. Великое и страшное таинство! Грешный аз, я — сообщение всесвятого Бога. Прощаю же меня Господи. Очисти сердце мое, просвети ум мой, утверди волю в добре. Даруй со Собою и все, потребное для спасения. Сам по себе я нищ и убог; со Тобою же в нищем — царь.

Декабрь 1. Вчера после ужина в покоях преосвященного было открытое собрание Университета — преп. Троицкого, с участием наверное больше, чем половины Академии, на котором Мих. Алекс. Новосилов, известн. издатель „Рим. философ. библиотеки", прочел реферат на тему „Логика, этика и мистика", а его сотоварищ Вл. Ал. Кожевников — дополнительное разъяснение на ту же тему. Мысль реферата та, что истинная вера во Христа заключается в гармоническом и органическом единстве этих элементов. Отрицание одного из них влечет извращение всего христианства. Присвоив этой основной мысли оба лектора развивали положение, сравнивали, рационализа в богословской науке. Досталось и нашей Академии с ея немецкой наукой, как в разваливающееся здание нуждающуюся в реформе, в ревнующей в токарной науке, как вырвавшуюся Владыка. После прочтения рефератов до 12 ночи часов ночи шли оживленные обмены суждений по вызванным ими вопросам между лекторами, профессорами и студентами. Новосилов произвел на меня внешнее, такое же, как и на библиотеке. Это — очень умный, с широко светским и богословским образованием, но верующий св. Отцов, не сердечно-верующий. Кожевников, уже старый, невидный, но тонкий

христіанскую простоту и добродушіе. Оба — борцы за живую христіанскую веру, проповѣдники в нашем интеллигентном мірѣ новаго Христова завѣта в лонѣ св. православной Церкви, свѣтящи во тьмѣ міра сего. Отверзи, Господи, сердца и разумы их. Писанія [redacted]. По всей Земли русской пусть несутся вѣщанія их об истинѣ Твоей!

7. Слава Тебѣ Господи за вчерашний день, день моего Ангела. Первую половину его я провел в Переяславлѣ. Пріобщался св. Христовых Тайн, помолился от всей души и вместе с братией разделил свою именинную радость. На вечер пошел в Академію. Вместе с однокашником и другом своим Волынцем, некогда именинником мы после ужина пригласили к себѣ в номер друзей своих Господа и близких знакомых на скромное угощеніе. Все время, в особенность же вечером, на душѣ было необыкновенно светло и радостно. Подлинно мирный Дух, св. Дух Утѣшитель Серафима Саровскаго снизошел в нас и не был бездѣйственен. А как же чиста и велика радость св. учеников Христовых, неизвѣстная радость не всем! Благодарю Тебя, Милосердый Отче, за сию твою щедрую милость мне грѣшному, но вместе и прошу за эту радость, за то чувство, Господи, что Тебя Самого пріемлю в себя, неслитно, но нераздѣльно, единого в Троицѣ и Тебя, не радуемся такой полной, святой радостью, как радуемся с друзьями вечером, такими же грѣшными людьми, как и я. Очисти же, Господи, вся душу мою. Не дай мне грѣшному в скорби Себя, дай же и видѣть, как благ Ты, Господи! Дай мне сердце чистое, а в нем и радость о Тебѣ святую Твою!

1913, 1, 2. Проходят праздники. Сапеетра (по Исторіи и обличенію Западных Исповѣдаті Д., Confessio Augustana, как символическая книга протестантства) подана еще в сочельник. Свободна душа от забот. Но и вдохновенія молитвенного во время богослужений даже не горит она. Только в день смерти о. Иоанна Кронштадтскаго и на Р. Х. так радостно и чисто было на сердце. А потом осудилась и загрязнила ее. Нынче пост, сладкомудый одолѣвает меня не видимо, на крови кровь сладостей мятных почти здесь не угощают. Опять и разстроенное душа, расслабленно до потери самообладанія даже в мелочах, опять и угасло огнь ревности Господней. Еще был я в Большом театрѣ на оперѣ „Евгений Онѣгин", слушал Собинова. Давно не знал такой радости, я в театрѣ жил жизнью героев, теперь же с удовольствіем слушал музыку и пѣніе и по исполненію дивился и по содержанію удивительно правдивым, из самой же игры артистов, несмотря на все искусство их, я был безучастен. Театр, как театр не волновал души моей и не увлекал ее. Самые же герои — Что сказать о них? „Ленский! Тоска! О, жалкое мое существованіе!" Вот самая правдивая и полная оценка всех интересов и в этих последних словах разочарованных, безотрадных сладострастных ~~безотрадных~~ Онѣгина! Жажда Бога у них; Бог же их — страсть. Опять то они грѣх несчастье и жалки. Не такая ли судьба и всех, кто в себѣ и в мірѣ ищет покоя душѣ, а не в Богѣ? Чего же еще ждут они сами от жизни? Зачем так бренно рукотворенные артисты? Солнце и тучи! Подумаем, Господи, не разумных, что пошлости и смерти рукотворенных, одних и не разумных. „Отверзи же очи мои, Господи, да не видѣти суеты". В путях Твоих жизнь мя! Завѣщаю — вспомнить.

Не увидел меня больше в своем склепе театр и я не увижу его. Свое далее вурная осквернялась вину и Духа св. опечалял. А как же не осквернуться, прикасаясь к грязи? Очисти же сердце мое, Господи, прости и помилуй! Отцу и братии трудных слезы. Валика сила смиренно, сердечно слова простыни.

1, 9. Недолго еще мне учиться. Скоро уже, скоро и других пусть будет учить: будущая овца стада Христова, по благодати Божией, должен буду и я пасти стадо Его. А как пасти, когда сам - поносящийся жертва волков лютых, похотей мучевых и страстей? как учить, когда в тисках Божественных - невежда, в жизни Христовой - несовершенное дитя, в проповедании же настоящем безмерен, что и в обычном разговоре двух-трех слов связать не умею, простой совсем в вере часто не хватает сил? „Искушение время"! после куда будет! На св. отцов Вере и мне надеюсь. Как в вчерашнем деле, так и теперь не пролетит время ученья в возвратимое. И что с меня потеряно, но, как и самое время, никогда не возвратится. Начинаю учиться живой, устной проповеди. Ежедневно после ужина, в студенческой аудитории буду упражняться в проповедничестве, в развитии дара слова. Основанием и образцом мне будет св. Иоанн Златоуст. Он же и невидимый мой небесный руководитель и помощник.

Вместе с тем читаю „Катехизис христианского воспитания" Ев. Феодора. Живая система лучше и скорее всего упорядочит духовную жизнь.

Благослови же, Всеблагий Господи, добрыя начинания мои! Ты Адиутор, Разум и Спасение мое!

1, 14. На 1/2 ч. пошел с К. к о. Пантелеимону, а пробыл 3 ч. просидели, как в минуте. Все время беседовали о браке и безбрачии, девстве и супружестве (случай выдержан из воспоминаний прокурора о Ивере Ив.)

вместе с тем и о священстве, в большом духовенстве и в монашестве. Взяли у меня и мне дали Бог силу жить обетом девства, разрушает и от уз брака. Не в плотской совокупной сущности его, так что сокрушая, „будут двое в плоть", и в брак девственную чистоту и духа и тела, все же муж и жена едино суть, а не каждый порознь - цельное. Вообще, связан дух, не может узами плоти единой благодатными, но и действительными, посовету, в большом единство брака есть прежде всего единство духа, а не тела и плоти уже тем независимостью, тем полной свободы от внешней, кроме как необходимо для свободы духа во Христе, отсутствие крой по скорбному из горького опыта выяснению сознанию лучших, идеальных представителей белого духовенства, сам не сознаю, как вместе с горячим пастырем. Что же и мне стремиться, „крестился во имя Божия" Иисуса. Крещением не только девства, но и безбрачия? Да будет воля Божия! Да благоухает душа совершенной чистотою! Да будет благословенно имя Божие от ныне и до века!

1, 15. Не провиденциальное ли совпадение? Не призыв ли свыше к подвижническому по стопам подвижников и девственно-безбрачной пустынной жизни Певницы Ольвейской? Сегодня н. с. в церковный день вчерашней беседы моей решения св. Церковью празднуется память ее. „Твоею силою, св. подвижница Христова, право ходити познала". Настави же, вразуми и спаси своими молитвами.

1, 28. Получил от Саши письмо. Остался без брюк, без ботинок (сандалии выходные) так что на урок даже не в чем выйти, но здоровья и мужества и стремлений своих не изменил - соуреи-анархисты, богоборческим, христоненавистным

стремлениями — и надежды на лучшее будущее не держит. За первое полугодие в Университет заплатил; теперь на очереди второе. Уж-нибудь к нему соберется и я пред экзаменами все-таки внесу, но я сейчас абсолютно без копейки. К этому юбилею (1613.) шлю на высочайшее имя прошение о стипендии, авось что-нибудь выдут... Как-нибудь... авось... Не что же бывает и надеяться ему, если Бога нет в душе, если все — земное и тление? В ком больше опоры искать, как не в „авось" и своем нищенском безсилии, если вся жизнь — сплошное „авось", если сама стихия ея — безрассветная тьма ада? Любовь пронзает душу мою одно воспоминание о нем. И я плачу о нем невзгоде, как по мертвом и проси Бога долготерпением и многомилостивым либо умертвить его сейчас же, если он навек потерян для Царствия Небесного, либо обратить на путь спасения, иначе лучше бы ему и не свет Божий не родиться. Но отошел с надеждой на наслаждения мира веса от ада и смерти избавил Бог? Узнал ли найдет средств спасти одну из заблудших овец своих? Вот было же время, когда обе мы были в Бога, когда и молились вместе, возвратим же Бог в лоно Церкви своей и отныне постоянно не пусть вторично спасения лишен — отчаявшись и погибающий. Но Бог, ведь, все может, Бог „не желяй гибели грешника", и не только может, но и хочет, больше жизни своей хочет нашего спасения. Спаси же и его, Премилосердый Бога! Не дай прежде смерти навек умереть „скотской подобен твари". О, Наполеоном еще больше укрепил меня в этой, на Бога розгадке, безумной надежде, и дай для него будет? Воздай же и Ему, Бога, сторицею в Царствии Твоем: ради Тебя, он это сделал.

А я вместе с детьми посылаю ему свои новые брюки и немного белья. О, если бы заплакал он прозрение нашу души своей, как бы дивно, одеждою Своей украсил он Христос!

О Век безразлично и безжалостно расточает сокровища и разбрасывает они души суета. Во сих днях вечера своем в полном носит проведенным во умственной посылке вечера, с кого же явится, как отмщение, провозвестник грядущего дня с судьей, кроме Христа, еще двух посылок. А в обедненной одиннадцать и по занятии этого. Между тем, если бы я отверзнул высокий дух отных дня, то едва ли бы получился меньше, чем нынешний израсходован он за один час. Сколько же за всю жизнь будет без всякой пользы, все будет растрачено! Сколько часов будет потерян напрасно! Несчастный, сколько дней проведешь в такой суете! Внесенный пустынный, восстановленное Божественным Христом! Внесенный, во „всуетой" вере сей умывающие жить как в пустыне — всем обладающие, но сами ничем не пренебрегшие и не обладающие, кроме сих одних Бога!

1, 31. Обжорство, как сибирский кот, — лакомя, как индийская царевна — что же удивительнее, если блудливая страсть не дает мне покоя? и как ближнему буду судить, если сам блудник до мозга костей, во всем движении сердца? на чем и как успокоить и в премудрой смиренной вере, если сыны сего во тьме ходят, следуя прихотям сердца своего? Боже, очисти сердце мое! Дай зреть мои прегрешения и не осуждать брата моего!

2, 4. „Познаем, яко от послушания раждается смирение, от смирения же безстрастие, всем сердцем возлюбим сей, блаженне Отроче, послушание, во всем волю и помысли свои отсекая: тем же и безстрастия достигши сей, уготовав

душу твою в чистую обитель Духа Пресвятаго" (Строгане — из 3-го письма к преп. святому Феодосію). Будь же и ты послушлив и старшим, высшим себя и равным — знакомым и поверящим и (всем) тщущимся себя без исключения; в особенности последним. Не мертвое прилежание, но живая, сердечная любовь в Христе да будет руководителем твоим в отношении ко всем людям, — любовь всем себя покоряющая, всем как себя самому и больше, служащая. Послушание же не в том только, что легко и приятно, но и в том, что требует жертвы, потерь, самоотречения, — не в ничтожных случаях, но и в важных делах. Всем будь всем и до безконечности изливай на них Божьи дары благости Своей и сердце твое, как и руки, никогда не остудятся: не ты, но Сам Христос, Полнота всяческих, будет чрез тебя изливать щедроты Свои. Святитель отче Феодосие, управи в спасение сию бедную, жестокосердую! Сам искушен был, можешь и искушаемому помощи".

5. Почтим память св. Феодосия Черн.: до старости наполнил чрево [illegible] умилительности литургии, устроенной К., так что до сих пор движется изящно. Чудилось порой, но его же за этою бурею. А я ли не молился за литургией? И вознесенный над землею дух так далек был от прилежных молитв... Но... только разлившаяся опустошила душу — и сама собою явилась необходимость заполнить ее заставою. Не терпит и не знает живая природа Творчественной пустоты, невыносима она для души и если переполнена стала уже не временем были страсти Духа святого, то розовым обрывом стыдливой покойной ямою. Наполни же собою сердце мое, Господи! Ты один — искомое бренною и искомое тайне души моей!

2,12. Ни одного дрожания нет, ни одного движения сердца, кое не отразилось бы по роду своему и по подобию" в сокровенных тайниках нашей души. После проведенных вчера у одного доброго друга вечера не пришлось, пришедшая мне сон, в гадливость своею словно обливший меня липкою вонючею помоею; сквозь сон, что похотливость есть и в невинных, повидимому, проявлениях своих, прелюбодеяние души, растление плоти, вражда против Духа. Оно и подлинно так. „Стенущей в плоть от плоти пожнет тление". На кресте — Ты уже, Господи, убил вражду духа и плоти, умертвив смерть и тление, убей же ее и в моей жизни — этим дикарю, управь и сверхнеси свыше.

2,16. Обзора, покоитеся — всегда и во всем обзора: и на яву и во сне, и в невоздержании — и в воздержании. Мерзость пред Богом пост его, не только не поистине, но да же вредит и для него самого его воздержание, потому что ведет к еще бывшей разнородности духа и плоти. Взыщут его два воздержания, добродетельное свободно; не чтящий он их, служащий же Богу и легко и приятно для пищущего в сердце своем. Сред. — раб, а не свободен. Будь же и не самою длинною — всегда — и станешь свободным: как раб, не сам раскрывающийся собою, но Бог пусть владеет сердцем твоим, стяжи смирение: оно и только оно — истинный корень воздержания и основа всякой добродетели. Все, что не от него — ложно и беззаконие, хотя бы и видимо было вершиной добродетели. Хуже всех ереси твои, Господи, не только людей, но и пресмыкающихся. Дай же и видеть мне себя всем и не в своей слабости, а в Твоей крепости исповедь отверзи в веки!

2,21. Молчит святая Русь православная. 300 лет прошло со дня избрания и

вѣнчанія Богом на царство благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго Дома Романовых. Не по прихоти грешных людей, но, подлинно, по воли Божией царствует этот Род, иначе и злые не устояли бы. Руси даже против своих же врагов, как искони злые и немощные разодирающие ее на части. Как бы и святительница Вера Христова и благочестие веяли в ней! Как ярко и в таком прославлении! Благоволяет и любит Россию и совидание за внешнее, историческое есть внутреннее и совидание Царствия Божия в душах народной. Да хранит сие Бдь царский Дом! Да управит он и царство Российское, нашу родину, земную в вечное царство Свое, в небесное наше отечество!

2,22. Есть покаянность на пищу обольщает тебя, и Богу обратися за помощью: Бдь! Что такое этот маленький кусочек? Вѣдь, совсем никакой силы у него нет, а я и его немощная, сластолюбие побеждает меня. И тот час же помогает Бдь. И так во всем. „Сила Божия в немощи совершается". А покаешься не себя — неправильно падешь! Есть не от сластолюбия, но от гордости.

Было годичное собрание Братства. Немного прибыло почетных членов, но сколько жизни вместе от собою влекли с письмами неприбывших братьев о Бдн. Какие святые воспоминания, какие горячие пожелания! Не пустые, значит, формы, а действительное единение любви между всеми нами, не напрасно, значит, и мы работали здесь и пруждалися о Бдн. Да живет все Бр-во. Смерть несогласиям и раздорам. Христос Бдь — наша мудрость и сила!

2,24. Прощеное воскресенье. Святая и пресвятая обетная прощеная ночь. От мала до великих, от архиерея до нищего все подали мир друг другу и примирились от сердца всякую злобу: Дух св. отшедшее. Перед самой поздней вечерней спрашивали меня один друг-товарищ: как прощать врага, когда сердце никак не лежит к нему? В какой бы книге, в каком св. отца найти об этом? И я не знал, что отвечать ему. А между знаю и другие спешу: в книге сердца и больше нигде. Бдь простит всех нас, не отдавших должников своих! Как же нам мирить кто-друг против друга?

3,2. Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Что воздам Тебе за все, что Ты дал мне — Щедрый и Милостивый, грешному, будному? Как и чем прославить Тебя, давшаго мне Себя Самого в Сынѣ? Непостижимое, преславное чудо! Грешный, сотворенный мой отдаленный от времени жизни Божия не земля вкушает по Самой Крови, Крове ходящо по ней, Ту Самую, а не другую какую Кровь, что лилась на Голгофе; от одной Крови прикосновения к краю одежды Христа исцелялись слабых недужных и немощных болезни. Я пью в себя Христа, херувимами и серафимами со страхом носимаго и Им кормлюсь, так что уже не я живу, но Он живет во мне. Пощади же меня Бдн! Не прогневайся за безмерное множество безгласных моих, превышающих славу мою! Сладчайшее меня всем сердцем и всею душою служить Тебе, как и Ты мне абсолютно повинен даже до смерти. Ты — Жизнь моя, Радость моя, Веселие сердца моего! Кроме Тебя никого и ничего нет для меня в мире! Все — прах, смерть и ничтожество.

Слава и Тебе, Пресвятая Владычица, Матерь Христа Бога, сподобившая меня прийти в себя Сына Твоего, Краю земли небеса вместить не могут!

Слава и вам всем, святые угодники Христовы, прославившие Бога в этой смертной, вре

ленной жизни и как дивно Им прославленные в мѣлесѣ вашем. Он дал вам мудрость Свою и кротость. Молите же Его Благого, чтобы сподобил и меня грешнаго вашего подражать во всем, как и вы подражали Ему.

Как время проходит мир, как сон. Близок день пришествія Судіи, еще ближе час моего к Нему отшествія. О чем все предстану пред Ним? какой отвѣт дам за свои безчисленныя согрѣшенія и чем оправдаюся? Нужно, без отлагательства бежать из міра, от суеты, совершенно отвергнуть всѣ прелести его. Жизнь его мнимая - смерть, радостям - вѣчная, неокончаемая печаль. Ничто из благ его не спасет на страшном судищи Христовом. И блаженны презрѣвшіе и отвергшіе его. Будь же мне, Судіи, Заступницею Приобщеніем моим, да и я - и помыслом и душою - весь буду Твоим!

Слава Создателю Саровскому, очарившему ум мой, он сердце же отчаянному любовью к миру и к бурей мудрости его. Вождю его святым молитвам и совершенно для вулетъ вмѣстить ее. Он - несговорчивый мой и отец. К нему - сердце мое с этих дней. Слава Сергію и Нектарію с великим подвижником Христовым Преподобному и Николаю Мирлик. чудотворцу. Они - отцы мои. Их святым молитвам умудряет меня Судь в спасеніе. В присноты сердечной и безмолвіи спасеніе.

3.12. Пресвѣщеніе слова и продолжительность его - вредно для слуха, как и излишняя пища - для тѣла (Из Жития преп. Сергія Рад. нач. Епифаніем Прем. стр. 20.)

3.29. „Милосердіе Старшая есть дщерь Царя Небесная" Из Жития св. Иоанна Милостивого 13 ноября. „Егда бѣх в Киѳѳ, имѣ пятнадесять лѣт, ихже нощи спящу мя,

явися дѣвица зѣло красна, свѣтло одѣяна, и вѣнець лесниченъ на главѣ имуща. Ставши же близъ одра моего, пожеже мя в ребра, и возбудивъ, видѣхъ ю не во снѣ уже, но явѣ стоящую предо мною, и вопросихъ ю: кто есть, и какъ дерзнула вити къ спящему мне; Она же, веселим взирая на мя очесы, и свѣтлыми лицем, и тихим осклабляяся устнами, рече: аз есмь старѣйшая дщерь Царя великаго, и первая меньшу дщерьми его. Сія слышавъ азъ, поклонихся ей. Она же паки нача глаголати ко мне сице: аще мя сотворишь себе друга, то аз исходатайствую тебѣ у Царя благодать мню, и введу тя предъ нею, никтоже бо у него имать большее дерзновеніе паче мене: аз его ся небесе на землю сведох и в плоть человѣческу облещися сотворихъ. Сія рекши невидима бысть. Чудяхся же преудивленному видѣнію, и разумѣвшуся в себѣ, рекъ: воистинну милосердіе в подобіи дѣвицы явися мне, свидѣтельствуется бо вѣнець на главѣ ея лесниченъ, иже милосердія есть знаменіе: извѣстнѣйшаго же и слѣдствіе отъ дѣвицы моя глаголемая, яко азъ, рече, Бога ся небесе на землю сведох, и вочеловѣчися сотворихъ. Ибо Создатель, видя чада погибающа, восхотѣ избавити ея отъ погибели, нижайше инѣмъ подвизавъ, точію милосердіемъ, и преклонивъ небеса, сниде милости ради, да помилуетъ создание Свое. Паче всего убо милосердіе ближняго имѣти, и милостыню творити подобаетъ, аще хощеши у Бога обрѣсти милость.

Апрѣль 8. Из синаксарія в субботу вечерни второго: „Вѣсть мудрость дѣв нарицаетъ

священные Евие, яко с дрвством и любовь и благую милостыню имей приложивши: и пять же бути, яко и дпх дрвство убо имущих, милостыню же несравненну. Сего бо ради вия, зане большее исправивше, о имевшем же небрегоша, и тщеже блудуть разнствовену: яко они убо вкусеш, сія же имеют побеждет вящше. Иже же бо дрво единое и превобыщее имеет дрвеет, о других же небрежет, паче же о милостыни, не входит со Христом в вечное упокоение, но возвращается верять посрамлен. Ничтоже бо нетлевнейше и срама исполненейше, яко же дрвство, побеждаемое имением.

14 Апреля. Воскресе Христос! Какъ возвеличенъ человѣкъ! какъ безконечно превыше всѣхъ тварей вознесенъ! Ангелы, Серафимы и Херувимы сидятъ въ Христѣ и прославляютъ Отца. Всевышнее существо и оно-всевышнее благо стало наслѣдникомъ. Его же еще не получили они. Какъ милостивъ къ намъ Богъ! какъ любитъ насъ! Какъ самъ Отецъ Своего Единороднаго возлюбилъ Его (Ioan 17, 23). Дай же нам Христе Боже то, что Ты уже дал: дай воскреснути со Тобою въ воскресеніе вѣчнаго живота! дай чистоту души и сердце!

12 мая. Дня прославленія святителя и священномученика Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи чудотворца. Дивен Ты, Боже нашъ, во святѣмъ Своемъ! Слава Тебѣ!

14. Дорогой и редкой гость в Лавре — патріархъ Антіохійскій и всея Востока Григорій. Всенощную вчера совершал у нас в Академіи, а литургію — в Лавре. Сподобился и я получить его благословение. Его благословения для меня и благословения Востока не множество. Да будет на нем воля Божія и дух древне-восточного подвижничества да почиет и на моем убожестве, сколько его немощи мои вместить могут.

21. Умер повертыш — Сергій Серед. Постников. От царапины в палец произошло заражение крови, прорвалось в виде прыщика — нарывание, мучившееся в душе недовольство жизнью и в три дня не стало чка. С виду был богатырем, всегда жизнерадостным, веселым. И однако, как раз ночью, пришла смерть и ничего не поделаешь. И что стоящей ей для жизни вдали, с кем и откуда, с кем и предстанет пред Богом. Не так ли и у каждого из нас стоит смерть за плечами, в каждое мгновение готовая отнять жизнь? Как же не думаем о ней, как не видим его около себя — всегдашнюю нашу спутницу? как от земли и плоти не устремляемся к небесному? О, Бог Милосердый! Помяни грешных и дай памяти смертной.

— Что может быть на свете дорогоценнее души человеческой? Мир весь ее не стоит, Бог не пощадил Себя ради ея спасения, претерпел лютыя страдания и позорную смерть. Как же грешно и неразумно судим о чка по плоти, как удивительно для Богоподобной природы его: древность за знатность почитаем и презираем за ничтожность и худость. Горе нам, кто мудрствует о себе и подобных себе иначе, как не о Христе Иисусе! Горе богатым, хвалящимся о богатстве своем; сильным, хвалящимся о силе своей и мудрым, кичащимся своею мудростью. Люби всякого ближняго своего, как брата своего, как себя — и доброго и злого, и богатого и убогого. И чем грешнее брата твоего, тем больше его люби, тем снисходительнее терпеливее будь к нему, и Бог будет. Иже любяй есть, как же потщеся есть. Да будет! Аминь! Благодатию Христа Твоего и причастием святаго Твоего Духа!

— Окончился экзамен. Легко на душе. Слава тебе Боже!

24. Был сегодня в Лавре, в память 300-летія царствованія дома Романовых, царя с семьей. Пышная и воспріемленная служба была в честь Любимаго народ своего батюшку, чтимаго верными сердцем Божія помазанника. Почтили и я его как мог-глубоким поклоном, насколько то позволяло приличіе. Храни, Господи, избранный род Твой, Россіи во благо а Тебе, Богу нашему, во славу.

26-30. Ходили в Москву на поклоненіе св. мощам патріарха Ермогена и другим чудотворцам московским и святыням его. Обратно пріехали. Как много святых почивает в сердце нашей матушки-Руси, какое обиліе великих святынь. В Царстве Твоем не служение, чтобы не открывалось Тобою и сердцу все новыя и новыя средства благоговенія и восторга. Счастлива Русь православная, что имеет в крестовых городах. Молитвами угодников Божіих продолжает у нас еще пламенеть вера Христова и благоденствует Россія, а то бы не успокоясь от лютых нечестия вражьих и разоренія.

27. Троицын день - св. Пятидесятница. Ночь провел не как обыкновенно в св. храмах размышленіях о Божественном и молитвах. Теперь почти не удалось: на ногу и неудобно было и холодно. Слишком изнежена плоть моя, чтобы терпеть даже такія маленькія неудобства, слишком любит покой. Отсюда и душа скоро утомляется и начала почти противиться всякому, иному и душа не работает. Ни как я оглянусь, ни как выдал из Церкви, никто не заметил, очень много было деревьев, церковь стала наверное садом. Слава Тебе, Боже наш, во святой Троице ивем покаяниям за такое благополучие по

лном церковному. Явила и вали святые молитвенники и церковные предстатели предо святою Троицей, Сергіе и Никоне Радонежские и Серафиме Саровский! Вашими молитвами приближайся на меня Бгъ.

16. Не двоится душа, не мятется помысл: „сказал мне Бгъ путь, в оный сей пойду"; подал прошение о постриженіи в монашество и на рассмотрѣніи послушника монастыря жить в Назарѣтѣ. И волю и помысл свой предаю в совершенное послушание старцу, да уразумею, что есть воля Божія и да творю ее и чрезъ то живу вечную наследую и так Богу соединюсь, спасусь. Излей сей на меня Господи Духа Твоего Святаго, Духа послушания, смиренія и кротости. Отверзи сердце мое Божественным Твоим рачениям, даруй мудрость духовную и крепость сих приемлющих и разумеющих в Себе! с разрешением иеромонаха Матфея

20. Состоялось пострижение Мих. Ден. Вѣнника. Завоевывал вторую ломал году предъ Рождеством, совсем был отбился раб Божій от избранного пути и весь год был сомнителем ученью монашестве, но не страстной вдруг резко круто поворотил на прежний путь и вот свершилась „благая тайна". Не лиши и меня, Господи, части избранных Твоих и на путь покаянія направь!

Іюля. В день св. Ап. Петра и Павла сподобился приобщения св. Христовых Тайн. Плоть сильно изнемогла от приготовления к таинству, но зато как ощутительно дух озарил Бгъ присутствіем Своим какою неизвестною радостью исполнилось мое сердце. Чувствуя посещение

Господе, я молился об уразумѣніи мною худости моей — корня стремленія и Господу молитву мою принёс. Как день сей для меня ясно, как напоследок я при всем желании Господу угождать, а не плоти, — как напоследок и всем людям, — как подобному снисходительным пусть быть даже ко врагам своим и с дерзкой простотой и невлобивым смотреть на Божий мир и всех вокруг себя, и только себя одного непрестанно винить и ни в чем не давать поблажки. Благодарю Тя, Господи, о вразумлении, еже ми еси подал бывшее! Сподоби мя истинне Тебе прилежати!

— Вчера за вечерним богослужением все время блуждал мыслями в домах судеб. Ночью было сон: будто я приглашен на пир в знатный дом и был встречен в нем с великою честью. Но вместо того, чтобы сейчас же сесть со гостями за стол, вышел на улицу и в разговоре отстоял он одною доброй, но легкомысленной девицей (провел) напрасно для себя самого провел все время вне дома. Когда же опять вошел в дом, то и хозяин пренебрег мною и слуги пренебрежительно посматривались, а я со стыдом должен был удалиться — голодный и раздосадованный. Слава тебе Господи, вразумляющему меня.

17. Праздник Преображения Господня. Закрепим усиленным трудом и явлением славы Своей пока не прославится по воскресении. Мы были время нашей жизни — стремлением и отдыхом — время труда и подвига сокровенного от людей, в возможном физическом, а не славы. Суетной людской молвы, возлюбленной превратно от людей Христа ради и превращающих тебя, и подражая Ему в умилении, сподобимся и Его славы.

19. День преп. Серафима Саровского. Чего попрошу для себя у святого угодника Божия? В этот день ни в чем не отказал он с верою просящим у него. Единого буду просить на потребу и по взыску: выну зрить мои грехи свои и плакать о них, к старцу и ко всем во Христе братии иметь совершенное послушание и любовь, к Богу — непрестанную молитву ума и в сердце. Аминь.

20. Я пожаловался старцу, что ревности не по разуму и не дождается меня: и боюсь как бы не вышло от этого худа. В ответ на это он тоже сказал мне: У тебя есть самоуверенность и если на себя понадеешься, то заблудишься. Нужно тебе опираться старшим. Святый пророче Божий Илие, огненный ревнитель славы Божией! Не сурдо духа твоего прошу у тебя — не вместит моя немощь такого дара, — а всего лишь частицу твоего Богоугодного ревности вместо той, какая есть у меня — слепой, безразсудной, суетной. К дару ревности приложи такую же частицу дара разсуждения. А в мере ревности и разсуждения крепость ума духовного и телесного. Тогда недолго уже будет ясным вечер сей, новый же Божий век на всякое благое дело будет уготован.

25. Что самым важным и замечательным в жизни Иисуса Христа считается богопросвещенным Евангелием до ~~от~~ откровения вступления Его на служение

роду Христову? Послушание: „И бѣ повинуяся имъ" (Иосифу и Маріи) Лук. 2, 51.
Больше ничего не находимъ нужнѣйшаго изъ отроческой жизни Христа, кроме
чисто фактически повѣствованія о бесѣдѣ Его въ храмѣ Іерусалимскомъ со старцами и книжниками. Какъ возводился Гдь по чину своему на высоту духовной жизни? Ея, послушанія: „И Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ
и благодатію у Бога и человѣкъ", повѣствуетъ Евангелистъ въ слѣдующихъ же стихахъ.
Богъ повинуется человѣкамъ, не имѣя ли болѣе нашъ грѣшникъ нужно повиноваться другъ другу, какъ отцамъ, чтобы братьямъ въ Христѣ, чтобы войти въ должную мѣру Его возраста? Отверзи, Гдь, уши мои да слышу и слушаю Тебя. Подай послушаніе!

Августа 6. Снова сподобилъ Гдь причаститься св. и животворящихъ Твоихъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Какая великая милость Гдня! какое счастіе! Ничего бы болѣе не желалъ не нужно, хоть сейчасъ оставить тѣло, если бы не лютое лицемѣріе грѣховъ моихъ неотмѣненныхъ. Прибави все Гдь благоволеніе Твое къ мнѣ. Ускорой душу мою по милости Твоей и исполни Твоей: не моя разумъ во мнѣ, но Твой да будетъ. Не моя воля, но Твоя святая. И весь я, Гдь, не свой, но Твой да буду: „я въ Тебѣ и Ты во мнѣ, да будемъ совершены во едино", Іоан. 17, „какъ Ты, Гдь, и благоизволилъ еси ученикамъ Твоимъ и всѣмъ любящимъ Тебя. Аминь.

8.† „Ты, Гдь, во мнѣ и я въ Тебѣ" Ев. Іоан. гл. 17 ст. 21, а не наоборотъ, какъ я

написалъ. Невозможно Ему быть въ Христѣ прежде, чѣмъ Самъ Онъ не благоволитъ вселиться въ человѣка и иначе, чѣмъ по милости и дару Христа.
Слава Тебѣ, Гдь, за просвѣщеніе ума моего свѣтомъ разума Твоего. Вразумляемъ совершенно Духомъ Твоимъ святымъ!
Что же нужно человѣку, чтобы не удалялся отъ себя, но исполнялся Духомъ святымъ? „Исполняйтеся Духомъ, — учитъ сосудъ благодати, — глаголюще себѣ
о псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Гдеви, благодарящи всегда о всѣхъ о имени Гда нашего Іисуса Христа Богу и Отцу, повинующеся другъ другу во страсѣ Божіи". Еф. 5, 18-21.
Итакъ всѣмъ сердцемъ возлюбить Псалтирь и богослуженіе. Никакого и ни на что никогда не ропщи, но и лишенія и всякія скорби принимай, какъ незаслуженный даръ отъ Гда. Всякую же близкую о Гдѣ, повинуйся какъ Христу, „во всѣхъ своихъ помыслѣхъ и своей воли отсѣкая". И такъ несомнѣнно обрящешь благодать у Бога и спасешься. Весь сонмъ Божіихъ ~~святыхъ~~ преподобныхъ
спорщики тебѣ въ этомъ и все святые спостникъ своими молитвами. Угр. Сергія по свидѣтельству Епифанія премудраго никогда на сномъ не сходилъ [redacted] усѣ. Преп. Серафимъ Саров. прежде всего и обильно всегда совѣтуетъ повсегдашнему занятію чтенію Псалтири. Въ остальномъ такъ же все вѣ какъ бы одна душа единомысленна. И если „много можетъ молитва одного человѣка праведнаго спостнествующаго", то чего же не могутъ молитвы всего безчисленнаго мірова святыхъ, неусыпно предстоящихъ престолу Божію?... Если

Себя Самою даетъ Бгъ въ залогъ вторымъ, что чего еще не даетъ просящимъ съ вѣрою? Разве другой какой даръ можетъ быть болѣе этого? Умножь же, умножь, Бже, вѣру! Избавь отъ невѣрствія и маловѣрія!

28. Преп. Моисей Мурринъ, боримый блудными страстями, 50 лѣтъ въ день сталъ на молитву. И для каждаго кающагося грѣшника существенно необходимо вдвойне-частное дѣло-нощное болѣзненное вдавание къ Богу.

10 Октября. Благодать Божія и милость на насъ. Ровно пять лѣтъ назадъ, 1 сент. вечеромъ состоялся мой постригъ въ Рарѣшитахъ, въ церкви св. Духа съ перенаименованіемъ изъ Николая въ Никиту. 8 сент. въ Лаврѣ въ правѣвной Церкви преп. Сергія посвященъ въ іеродіакона. Слава Тебѣ, Господи, благодѣтелю мн.

„Вифлеемская звѣзда"

Девятнадцать вѣковъ уже прошло съ тѣхъ
Пѣсенъ родился Христосъ, Царь вселенныхъ?
Как прославили Творца живые ангелы? и пр.
Пастыри услышали, и сбылось?

Как звѣзда на востокѣ зажглась небесная
И как другая „звѣздочка" сказала
Мудрецам, и во все времена
Шла впереди и Христа указала.

Как волхвы вслѣдъ шли и дошли до Христа
Принесли ему, обрѣли и поклонились,
Возвратились в родную сторону свою
Рассказали Божьи чудеса.

И теперь все рождение отъ Христа,
Милосердие Его и праздникъ
И теперь идет путь на звѣзду,
Как сбылось, как эта сбылось.

Та звѣзда, эта вера в Спаса Христа,
Пробудилась вновь на небо звѣзда,
Что горит с высоты, как на небо звѣзда,
Освещая бы дорогу Природы.

И приводит к Христу эта вера людей
Как звѣзда путеводная
И пусть слава земной по вселенной не бы
Чтобы вновь Христу закланы!

И теперь христиане у Христа
Приносят ли, о мудрецы, а дары?
Поклонимся со пастырями поклонимся Христу
Да избавит нас Вл. от грѣхи.

И в одно славимся Бо, возвеличим и Христа
Всей душой, всем умом нашим
Аминь вера и на деньгах слободенъ
Будем дорогой от подражания

1911, XII, 29.

Иван Добромысленъ

96

№ 28. Бумаг. тетрадь [illegible] Стандо, 1915 г. 8 стр.

Расписаніе лекцій в Московской духовной Академіи для студентов I курса в 19½/12 г.

	I	II	III	IV	V	VI
Понедельник	Новые языки Немецкій – 4 раза в неделю Французскій 5 " " Англійскій 6. " "		Основные богословіе 6 раз.	1 групповой предмет		
Вторник	1 групповой предмет (?)		Основное богословіе (5)			
Среда	Греческій язык (3)	Новые языки		Исторія философіи или Педагогика		
Четверг	Исторія философіи или Педагогика		Систематическая философія			
Пятница	Систематическая ф-ія	Священное Писаніе Ветхаго Завѣта		Исторія древней Церкви		
Суббота	Священное Писаніе В. З.		Исторія древней Церкви			

I группа { 1. Русская гражданская исторія
2. Исторія греко-восточной, славянской и Римской Церквей

II группа { 1. Библейская исторія в связи с исторіей древняго міра
2. Еврейский язык с библейской Археологіей

III { 1. Церковнославянский и русский языки с палеографіей
2. Исторія русской литературы

IV { 1. Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій в связи с
2. Исторія западной Церкви от 1054 г. до настоящаго времени.